

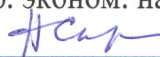
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Институт экономики и менеджмента

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП

д-р. эконом. наук, профессор

 Н. А. Скрыльникова

« 15 » июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

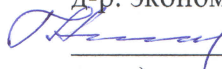
СТРУКТУРНАЯ ПОЛИТИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СИБИРИ

по основной образовательной программе подготовки магистров
направление подготовки 38.04.01 - Экономика

Кожуховская Алёна Евгеньевна

Научный руководитель ВКР

д-р. эконом. наук, профессор

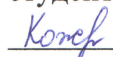
 Т. И. Коломиец

подпись

« 13 » 06 2018 г.

Автор работы

студент группы № 27614

 А. Е. Кожуховская

подпись

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт экономики и менеджмента

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

Кожуховская Алёна Евгеньевна

(Ф.И.О. магистранта)

Направление подготовки	38.04.01 Экономика
Программа подготовки	«Экономика инноваций и развития»
Квалификация (степень)	магистр

Исходные данные к работе:

Цель исследования: исследование содержания, принципов формирования и реализации региональной структурной политики, основанной на активизации потенциала инновационного развития регионов СФО для повышения уровня и качества жизни населения.

Задачи исследования:

1) рассмотреть теоретические основы формирования и реализации региональной структурной политики;

2) изучить отличительные черты отраслевой структуры регионов СФО, проблемы формирования условий для инновационного развития Сибири, особенности реализации в них региональной структурной политики;

3) проанализировать состояние инновационного потенциала регионов СФО;

4) выявить точки и драйверы роста экономики регионов Сибири, определить их роль в региональной структурной политике;

5) изучить современные тенденции и перспективы развития региональной структурной политики, место в ней кластерного подхода, а также роль разрабатываемых инвестиционных проектов в структурной политике регионов;

6) оценить направления структурных преобразований и дать рекомендации по их совершенствованию в регионах Сибири.

Объект исследования: социально-экономическая структура регионов Сибирского федерального округа в условиях перехода на инновационный путь развития.

Предмет исследования: процессы структурной трансформации экономики регионов СФО, инструменты, методы и механизмы формирования и реализации структурной политики инновационного развития регионов.

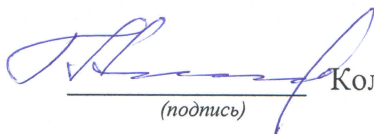
№ п/п	Содержание задания (перечень разделов и ожидаемых результатов)	Срок реализации
1.	Изучить теоретические основы, особенности формирования и реализации региональной структурной политики в России и регионах; обосновать необходимость совершенствования структурной политики в регионах Сибири	20.04.2018
2.	Исследовать особенности отраслевой структуры регионов Сибири, проблемы создания условий инновационного развития регионов, специфику реализации в СФО региональной структурной политики; проанализировать существующий инновационный потенциал регионов Сибирского федерального	04.05.2018

	округа; выявить точки и драйверы роста и развития экономики регионов Сибири	
3	Определить и обосновать основные противоречия, тенденции и перспективы структурных преобразований экономики регионов СФО; предложить рекомендации по совершенствованию направлений структурных преобразований экономики в регионах Сибири	20.05.2018

Дата выдачи индивидуального задания: «27» марта 2018 г.

Срок предзащиты ВКР (магистерской диссертации): «04» июня 2018 г.

Научный руководитель

(подпись)

Коломиец Т. И., д-р экон. наук, профессор
(Ф.И.О.) должность

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования определяется потребностью в совершенствовании структурной политики регионов Сибири и ее адаптации к долговременным системным вызовам, в том числе связанным с необходимостью перехода на новый уровень технологического развития, усиливающимся значением инноваций в развитии отраслей всех регионов.

В ходе исследования выявлено, что:

- В структурных преобразованиях заложен большой потенциал повышения эффективности экономики регионов и формирования адекватных конкурентных позиций в мировом экономическом пространстве. Инновационный путь развития является приоритетным направлением повышения конкурентоспособности экономики регионов.

- Формирование сбалансированной структуры экономики регионов Сибири позволит повысить конкурентоспособность отраслей, достичь высоких темпов роста экономики на долгосрочный период, а также создаст предпосылки для развития высокотехнологичных отраслей, что будет способствовать повышению уровня и качества жизни населения.

- В Сибири наблюдаются серьезные структурные противоречия, во многих регионах преобладают добывающие отрасли в ущерб обрабатывающим производствам, что приводит к нестабильности развития социально-экономической среды.

Цель диссертационного исследования состоит в исследовании содержания, принципов формирования и реализации региональной структурной политики, основанной на активизации потенциала инновационного развития регионов СФО для повышения уровня и качества жизни населения.

Методологическую основу магистерской диссертации составляет единство системного, структурного, логического и исторического подходов, предполагающее целостное исследование процессов и явлений. В работе использованы такие методы, как анализ статистических данных, методы системного и сравнительного анализа, анализ и синтез, методы обобщения и систематизации, группировок экономико-статистических показателей, характеризующих состояние хозяйственной системы регионов, методы социально-экономического прогнозирования, научная абстракция, графические методы.

Структура работы обусловлена целью и логикой исследования.

Во введении обосновывается актуальность темы магистерской диссертации, раскрывается степень научной разработанности исследуемой проблемы, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, раскрывается теоретико-методологическая основа, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Теоретические аспекты формирования региональной структурной политики» представлена общая характеристика региональной структурной политики, изучены инструменты, направления, принципы формирования и реализации региональной структурной политики, изучена необходимость инновационного развития отраслей в структуре регионов, обоснована целесообразность исследования структурной политики инновационного развития в регионах.

Во второй главе «Структурная политика регионов Сибири» рассмотрены приоритеты социально-экономического и инновационного развития Сибири, характерные черты отраслевой структуры регионов СФО, существующие проблемы, особенности реализации в них региональной структурной политики. Также в главе проведен анализ инновационного потенциала регионов Сибирского федерального округа, выявлены и исследованы точки и драйверы роста экономики регионов Сибири, определено их место в структурной политике регионов.

В третьей главе «Основные направления разрешения противоречий структурной модернизации в регионах» определены основные противоречия структурной модернизации экономики регионов, выявлены современные тенденции и перспективы развития региональной структурной политики. Главным образом рассмотрена роль инвестиционных проектов в региональном развитии Сибири, обоснована целесообразность применения кластерного подхода к разработке и реализации региональной структурной политики. Также на основании оценки современных направлений структурных преобразований предложены рекомендации по совершенствованию данных направлений в регионах СФО.

В заключении работы сформулированы основные выводы по результатам диссертационного исследования.

Вклад автора в проведенное исследование состоит в развитии теоретических положений и разработке рекомендаций, направленных на совершенствование региональной структурной политики и включает следующие основные положения:

- 1) Уточнено определение «региональная структурная политика». Приведена дополнительная аргументация для обоснования природы и направлений совершенствования структурной политики инновационного развития регионов Сибири;

- 2) Обоснованы основные противоречия, сопровождающие процесс структурных преобразований экономики регионов СФО; выявлены социальные и технико-экономические факторы, способствующие разрешению противоречий структурных сдвигов в России и ее регионах;

3) Раскрыто содержание и предложены рекомендации по активизации потенциальных точек инновационного роста для проведения структурных преобразований в регионах Сибири.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в исследовании основ и разработке рекомендаций по совершенствованию региональной структурной политики, обеспечивающей инновационное развитие экономики региона и её эффективное и устойчивое функционирование. Основные выводы и положения работы могут быть рекомендованы в качестве теоретической базы при конкретизации органами власти и управления положений стратегии инновационного социально-экономического развития регионов СФО.

Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 111 наименований, приложения. Текст магистерской диссертации изложен на 105 страницах, содержит 15 таблиц, 10 рисунков.

ABSTRACT

The justification of a research is defined by the need for improvement of the structural policy of Siberian regions and their adaptation to the long-term systemic challenges connected with need of transition to the new level of technological development, the growing importance of innovation in the development of economic sectors of all regions.

The research revealed that:

- The structural transformations have a high potential of increase in efficiency of economy of regions and formation of adequate competitive positions in the global economic space. The innovative way of development is the priority direction of increasing the competitiveness of the economy of the regions.

- The formation of a balanced structure of the economy of the regions of Siberia will allow to increase the competitiveness of sectors, achieve high economic growth rates for the long-term period, and create prerequisites for the development of high-tech industries that will improve the well-being population.

- Siberia has serious structural contradictions, in many regions the extractive industries are predominant in relation to the manufacturing industries, that leads to instability of development of the social and economic environment.

The purpose of the thesis is to research the contents, the principles of formation and realization of the regional structural policy, based on enhancing the potential of innovative development of the regions of the Siberian Federal District (SFD) for increase in living standards of the population.

The methodological basis of the master's thesis is the unity of the systemic, structural, logical and historical approaches, including a complete research of processes and phenomena. In this research we use such methods as statistical analysis, methods of system and comparative analysis, analysis and synthesis, methods of generalization and systematization, groups of economic and statistical indicators characterizing the state of the economic system of regions, methods of socio-economic forecasting, scientific abstraction, graphic methods. The structure of the master's thesis is determined by the purpose and logic of the study.

In the introduction, the justification of the master's thesis is substantiated, the degree of scientific elaboration of the researched problem is disclosed, the goal, tasks, object and subject of research are determined, the theoretical-methodological basis, scientific novelty, theoretical and practical significance of the research is revealed.

The first chapter «Theoretical aspects of the regional structural policy formation» presents a general description of the regional structural policy, examines the tools, directions, prin-

ciples for the formation and implementation of the regional structural policy, studies the need of innovative development of sectors in the structure of regions, and proved the expediency of a research of the structural policy of innovative development in the regions.

In the second chapter «Structural policies of the regions of Siberia» we discuss the priorities of the social and economic and innovative development of Siberia, the characteristic features of the sectoral structure of the regions of the SFD, the existing problems, the specifics of the implementation of the regional structural policy in them. The chapter also analyzes the innovative potential of the regions of the Siberian Federal District, identifies and explores the points and drivers of economic growth in the regions of Siberia, and determines their place in the structural policy of the regions.

In the third chapter «Basic directions of resolving the contradictions of structural modernization in the regions» we identified the main contradictions in the structural modernization of the regional economy have been identified, and modern trends and prospects for the development of regional structural policies. Mainly considered the role of investment projects in the regional development of Siberia, we justified the expediency of applying a cluster approach to the development and implementation of regional structural policies. Also, on the basis of an assessment of current trends in structural transformations, recommendations are proposed for improving these directions in the regions of the Siberian Federal District.

In the conclusion of the research we formulate the main conclusions on the results of the dissertation research.

The author's contribution to the conducted research consists in development of theoretical provisions and development of the recommendations directional on improvement of regional structural policy and includes the following basic provisions:

- 1) The definition of "regional structural policy" is clarified. We also give additional arguments to substantiate the nature and directions of improving the structural policy of innovative development of the regions of Siberia;

- 2) We discuss the main contradictions accompanying the process of structural transformation of the economy of the regions of the SFD and reveal the social and technical and economic factors that contribute to resolving the contradictions of structural changes in Russia and its regions;

- 3) We explain the content and offer recommendations concerning activation of potential points of innovative growth for carrying out structural changes in the regions of Siberia.

The theoretical and practical importance of a dissertation research consists in a research of bases and development of recommendations about improvement of the regional structural policy providing innovative development of economy of the region both her effective and steady

functioning. The main findings and suggestions of research can be recommended to government authorities and management as a theoretical basis for concretizing the provisions of the strategy of innovative socio-economic development of the regions of the SFD.

The master's thesis consists of an introduction, three chapters, conclusion, bibliography consisting 111 titles, and appendix. The text of the master's thesis includes 105 pages, contains 15 tables, 10 figures.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1 Теоретические основы формирования региональной структурной политики	8
1.1 Общая характеристика структурной политики в экономике государства и региона	8
1.2 Инновационное развитие отраслей в структуре регионов	19
1.3 Инструменты и направления региональной структурной политики	26
2 Структурная политика регионов Сибири	36
2.1 Характерные особенности отраслевой структуры регионов СФО	36
2.2 Регионы Сибирского федерального округа на пути к реализации инновационного потенциала	46
2.3 Точки и драйверы роста и развития экономики регионов Сибири	55
3 Основные направления разрешения противоречий структурной модернизации в регионах	64
3.1 Инвестиционные проекты в стратегии развития региональной структурной политики	64
3.2 Роль кластерных инициатив в разработке и реализации региональной структурной политики	74
3.3 Оценка современных направлений структурных преобразований и рекомендации по их совершенствованию в регионах СФО	84
Заключение	91
Список использованных источников и литературы	93
Приложение А Результаты рейтинга инновационных регионов России 2017 г.	104

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях инновации являются ключевым элементом экономического роста и развития. В последнее десятилетие одной из ведущих тенденций становится необходимость адаптации региональной политики к процессам глобализации и переход на инновационный путь развития, в центре которого находится экономика знаний.

Продолжающаяся глобализация мировой экономики, уменьшение доли традиционных отраслей, а также рост удельного веса сферы услуг, высокотехнологичных и наукоемких отраслей вызывают необходимость преобразования структуры экономики России и регионов, отвечающей современным требованиям инновационного развития. В структурных преобразованиях заложен большой потенциал повышения эффективности экономики и формирования их адекватных конкурентных позиций в мировом экономическом пространстве.

Инновационный путь развития является приоритетным направлением повышения конкурентоспособности экономики регионов. К числу базовых факторов развития относится инновационная составляющая, в основе которой лежит прогрессивная идея, результат интеллектуальной деятельности, выраженный в практическом применении новейших достижений науки, техники в любой сфере жизнедеятельности человека.

Исследования, проводимые в рамках настоящей диссертационной работы, подтверждают преобладающее развитие добывающих отраслей в ущерб обрабатывающим производствам, что приводит к нестабильности развития социально-экономической среды. Дальнейшие разработки в указанном направлении должны быть направлены на выявление предпосылок эффективного управления структурными преобразованиями, раскрытие потенциала инновационного развития в интересах повышения уровня и качества жизни населения.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью совершенствования структурной политики регионов СФО и ее адаптации к долговременным системным вызовам, в том числе связанным с необходимостью перехода на новый уровень технологического развития, усиливающимся значением инноваций в развитии регионов. Формирование сбалансированной структуры экономики регионов Сибири позволит повысить конкурентоспособность отраслей, достичь высоких темпов роста экономики на долгосрочный период, а также создаст предпосылки для развития высокотехнологичных отраслей.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемам инновационного развития и государственного регулирования экономики регионов уделяется большое внимание.

Однако существующие исследования, касающиеся структурной политики и инновационного развития регионов нашей страны и в частности СФО, требуют дальнейшего совершенствования и изучения с учётом особенностей регионального воспроизводства, произошедших структурных и отраслевых трансформаций производительных сил регионов.

Изучением проблем региональной экономики, социально-экономического развития, теоретических и практических аспектов структурной политики России и регионов, а также структурных преобразований и модернизации экономики занимались такие исследователи как Глазьев С. Ю., Красильников О. Ю., Сухарев О. В., Базарова Э. В., Старостин А. В., Романенко А. Ю., Полиди А. А., Бабкин А. В., Антонюк В. С., Вансович Э. Р., Муллагалеева З. З., Толстолесова Л. А., Ростов Е. В., Исаева Т. Н., Медведев В. А., Самарская А. О., Юдина М. А., Комаева Л. Э., Кушлин В. И., Татаркин А. И., Ивантер В. В. Зарубежный опыт формирования и реализации структурной политики регионов отражен в работах Букреева С. А., Семенец Ю. А., Андрианова К. Н., Иголкина И. С.

Вопросы инновационного развития страны и регионов, инновационного потенциала получили свое отражение в трудах Ефимовой Е. А., Котилко В. В., Бойко И. В., Шимширт Н. Д., Черненко О. Б., Ерохиной Е. В., Громовой Т. В., Гаязовой Д. В., Стрыгиной О. В., Борисовой Е. В., Самусенко С. А. и др.

Свой вклад в исследование отраслевой специфики, проблем структурной политики и инновационного развития регионов Сибири внесли Ерохина Е. В., Беляков С. А., Есина О. И., Басараева В. Г., Шпак А. С., Гаязова Д. В., Самусенко С. А., Бухарова Е. Б., Стрыгина О. В.

Изучению точек и драйверов роста экономики регионов посвящены работы таких исследователей как Перру Ф., Раевский С., Исаченко Ю., Молчан А. С., Каранцева А. Е., Масюк Н. Н., Бушуева М. А., Ивантер В. В., Дронов С. Е., Иванова Л. Н., Терская Г. А., Агафонов В. А. и др.

Особенности кластерной политики и кластерного подхода к инновационному развитию страны и регионов сосредоточены в трудах Портера М., Гасанова М. А., Канова В. И., Борисовой Е. В., Пшеничниковой Ю. С., Рабадановой А. А., Бородина А. И., Кочугуева М. Н., Ефремова Е. В. и др.

Актуальность обозначенной проблемы, недостаточная научная разработанность отдельных ее сторон определили выбор цели и задач диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в исследовании содержания, принципов формирования и реализации региональной структурной политики, основанной на активизации потенциала инновационного развития регионов СФО для повышения уровня и качества жизни населения.

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

- 1) Рассмотреть теоретические основы формирования и реализации региональной структурной политики;
- 2) Изучить отличительные черты отраслевой структуры регионов СФО, проблемы формирования условий для инновационного развития Сибири, особенности реализации в них региональной структурной политики;
- 3) Проанализировать состояние инновационного потенциала регионов СФО;
- 4) Выявить точки и драйверы роста экономики регионов Сибири, определить их роль в региональной структурной политике;
- 5) Изучить современные тенденции и перспективы развития региональной структурной политики, место в ней кластерного подхода, а также роль разрабатываемых инвестиционных проектов в структурной политике регионов;
- 6) Оценить направления структурных преобразований и дать рекомендации по их совершенствованию в регионах Сибири.

Объектом исследования является социально-экономическая структура регионов Сибирского федерального округа в условиях перехода на инновационный путь развития.

Предметом исследования являются процессы структурной трансформации экономики регионов СФО, инструменты, методы и механизмы формирования и реализации структурной политики инновационного развития регионов.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные положения экономической теории, теории региональной экономики, государственного регулирования национальной и региональной экономики, научные труды и разработки отечественных и зарубежных учёных по актуальным проблемам региональной экономики.

Методологическую основу работы составляет единство системного, структурного, логического и исторического подходов, предполагающее целостное исследование процессов и явлений. В магистерской диссертации использованы такие методы, как анализ статистических данных, методы системного и сравнительного анализа, анализ и синтез, методы обобщения и систематизации, группировок экономико-статистических показателей, характеризующих состояние хозяйственной системы регионов, методы социально-экономического прогнозирования, научная абстракция, графические методы.

В качестве информационной базы при подготовке магистерской диссертации использованы как отечественные, так и зарубежные источники, которые содержат статистические и фактические данные, касающиеся состояния и механизмов реализации региональной структурной политики в условиях инновационного развития регионов России и

СФО. Анализ источников позволил раскрыть тенденции преобразований, выявить наличие узких мест, а также неиспользованных резервов развития.

Научная новизна магистерской диссертации состоит в разработке положений и рекомендаций, направленных на совершенствование структурной политики регионов Сибирского федерального округа в условиях инновационных преобразований экономики.

Научная новизна включает следующие основные положения:

1) Уточнено определение «региональная структурная политика»; приведена дополнительная аргументация для обоснования необходимости совершенствования структурной политики регионов Сибири, касающаяся активизации имеющихся точек инновационного роста и модернизации отраслей промышленности, с целью достижения устойчивого динамичного развития;

2) Обоснованы основные противоречия, сопровождающие процесс структурных преобразований экономики регионов СФО, которые заключаются в дифференциации потенциалов территорий развития, при централизации финансовых и иных ресурсов, необходимых для структурных преобразований экономики, на основе реализации инвестиционных проектов, осуществления кластерных инициатив;

3) Предложены рекомендации по совершенствованию направлений структурных преобразований в регионах Сибири, заключающиеся в ориентации на диверсификацию экономики, обеспечении в регионах благоприятной среды для инновационного развития посредством формирования и поддержания взаимовыгодных связей бизнеса, научно-образовательного комплекса и власти.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования заключается в исследовании основ и разработке рекомендаций по совершенствованию региональной структурной политики, обеспечивающей инновационное развитие экономики региона и её эффективное и устойчивое функционирование. Основные выводы и положения могут быть рекомендованы в качестве теоретической базы при конкретизации органами власти и управления положений стратегии инновационного социально-экономического развития регионов СФО.

Структура работы обусловлена целью и логикой исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, включающего 111 наименований, приложения. Текст магистерской диссертации изложен на 105 страницах, содержит 15 таблиц, 10 рисунков.

В основной части магистерской диссертации изучаются особенности формирования и реализации региональной структурной политики. Особое внимание уделяется исследованию отраслевой структуры и структурной политики регионов Сибири, в том числе

выявлению ее специфики и проблем, существующему инновационному потенциалу, выявлению точек и драйверов роста экономики регионов Сибири. Также в работе определены основные направления, современные тенденции и противоречия развития структурной политики в регионах Сибири.

1 Теоретические основы формирования региональной структурной политики

1.1 Общая характеристика структурной политики в экономике государства и региона

Экономическое развитие страны и регионов обуславливается воздействием на него многих факторов. Эффективность воздействия факторов будет зависеть от степени освоения достижений научно-технического прогресса, внедрения инноваций, которые обеспечивают создание новшеств и их практическую реализацию в виде нового товара или процесса, вложения средств, которые дают возможность для смены поколений техники и технологии, а также эффективное использование этих новшеств.

Инновации при этом играют очень важную роль в различных аспектах социальной и экономической жизни общества. В настоящее время актуальным является использование инноваций в реализации политики развития регионов, в частности региональной структурной политики. Изучение региональной структурной политики в условиях трансформации экономики и перехода к инновационному типу развития обусловлено необходимостью осуществления структурной модернизации экономики, направленной на повышение ее эффективности и конкурентоспособности [103].

Во многих регионах России в результате перехода к рыночному хозяйству сложился сырьевой тип экономики, вследствие этого произошло значительное сокращение рынка большей части видов отечественной продукции, был утрачен немалый научно-технический потенциал. Однако глобализация мировой экономики, уменьшение доли традиционных отраслей, а также рост удельного веса сферы услуг, высокотехнологичных и наукоемких отраслей вызывают необходимость преобразования структуры экономики России и регионов, отвечающей современным требованиям инновационного развития. В структурных преобразованиях заложен большой потенциал повышения эффективности экономики регионов.

Начиная с 2014 года, социально-экономическое развитие РФ оказалось под воздействием множества внутренних и внешних процессов, оказавших негативное влияние на устойчивость экономики, уровень и качество жизни населения страны. Seriously обострились внутренние проблемы российского общества и ухудшились макроэкономические показатели вследствие резкого снижения мировых цен на нефть и нефтепродукты, введения международных санкций против России и дополнительных нагрузок на бюджет в связи с присоединением Крыма и событиями в Украине. Такими проблемами являются, например, безучастность руководства страны к предложениям по таким вопросам как [94, С. 9-10]:

- активная реструктуризация экономики России и регионов;
- перевод ее на инновационные источники развития с целью обеспечения системной реиндустриализации, пространственного обустройства регионов России, повышения качества и результативности государственного регулирования социально-экономических процессов и другие.

Современную структурную политику можно признать недостаточно эффективной. Диспропорциональность экономики является одной из причин нестабильности развития социально-экономической среды, низкой конкурентоспособности экономики, поэтому выявление и идентификация отраслевых пропорций, определение параметров сбалансированности относится к числу основных предпосылок эффективного управления структурными преобразованиями. Несовершенство структурной политики регионов подтверждается следующими фактами:

- низкий темп роста ВРП, доходов на душу населения;
- сильная зависимость экономики от энергосырьевых отраслей;
- высокая энергоемкость производства, применение устаревших технологий;
- сокращение производства и инвестиций, закрытие промышленных предприятий и возникновение в связи с этим сбоев в технологических цепочках, важных для обеспечения жизнедеятельности производств;
- недостаточная эффективность институтов развития экономики;
- низкая конкурентоспособность регионов;
- неравномерность развития отраслей, территорий;
- низкая квалификационная мобильность населения и дефицит рабочей силы в отдельных регионах;
- дифференциация регионов по качеству жизни населения и другие.

Все вышеперечисленное сказывается на снижении уровня жизни населения, ослаблении позиций регионов на внутренних и внешних рынках и приводит к другим негативным последствиям.

Основным приоритетом долгосрочной государственной политики, обозначенным в последних указах президента РФ, является достижение технологического лидерства российской экономики. В современных условиях для достижения глобального технологического лидерства промышленности России нужно создать отрасли нового технологического уклада, для этого требуется провести масштабное обновление промышленности. Нужно отметить, что ежегодно государство инвестирует немалые средства в достижение ключевых показателей эффективности научно-технологической сферы. Например, в течение последних 15 лет в РФ за счет федерального бюджета было создано более 1000 объектов ин-

новационной инфраструктуры, включая 114 центров трансфера технологий, 160 технопарков, 200 бизнес-инкубаторов, 300 центров коллективного пользования [104, С. 153-154].

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года, Россия должна перейти к инновационному социально ориентированному типу экономического развития. И одними из направлений преобразований экономики РФ являются структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития и переход к новой модели пространственного развития российской экономики. В Концепции отражены принципы и целевые ориентиры федеральной региональной политики, выделяющие приоритеты, целевые макроэкономические индикаторы и основные задачи пространственного развития страны на долгосрочную перспективу [1].

Обеспечение структурной диверсификации экономики различных уровней требует перехода к новой модели управления региональным развитием. Формирование данной модели основано на повышении сбалансированности регионального развития, создании условий, позволяющих каждому региону иметь необходимые и достаточные ресурсы для комплексного развития и повышения конкурентоспособности своих экономик, обеспечения достойных условий жизни граждан. В качестве основного инструмента управления региональным развитием Концепция определяет государственную региональную политику [1; 80, С. 179]. Положения Концепции выступают основой для формирования и реализации собственной политики регионов, городов и их объединений.

Сложность формирования современной региональной политики заключается также в том, что, кроме задач пространственного развития экономики страны, предусматривается еще и ряд отраслевых преобразований (в отраслях экономики и социальной сферы), имеющих ярко выраженный региональный аспект. Основные субъекты региональной политики, заинтересованные в сбалансированном экономическом развитии региона, представлены на рисунке 1.

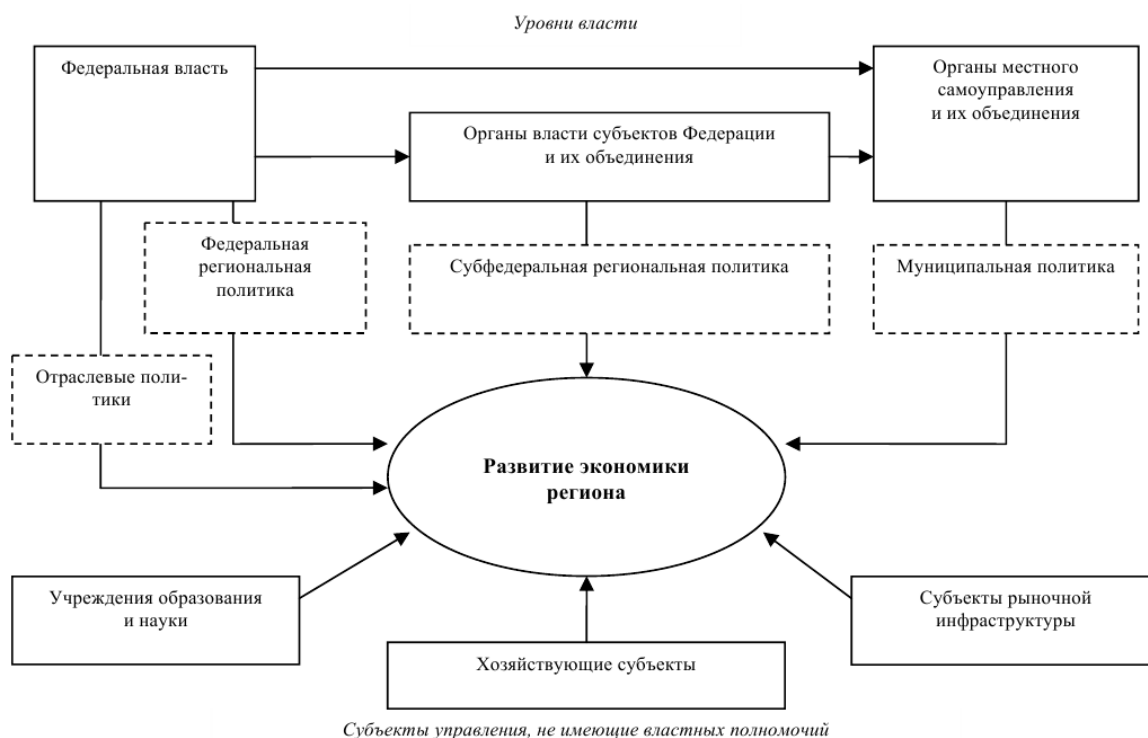

Рисунок 1 – Субъекты управления региональным развитием

Источник: [80, С. 180]

Исследования по государственному управлению региональным развитием выделяют различные приоритетные направления региональной политики, выбор которых чаще всего соответствует тому или иному сценарию развития. Многочисленные отечественные исследования и зарубежный опыт по государственному управлению региональным развитием показывают, насколько целесообразно выделить структурную политику в качестве приоритетного направления региональной политики. Это позволит согласовать цели, методы и интересы различных субъектов управления (федеральные, региональные и местные органы власти, бизнес, общество) в рамках структурной диверсификации экономики не только региона, но и страны в целом [77, С. 63]. Поэтому в условиях процесса структурной диверсификации экономики в качестве приоритетного направления региональной политики необходимо выделять такое направление, как региональная структурная политика.

Дадим определение структурной политике. Следует отметить, что термин «структурная политика» используется довольно часто и существует множество различных его определений. В экономической литературе чаще всего структурная политика рассматривается в нескольких аспектах. В наиболее общем виде структурная политика определяется как воздействие органов власти на все типы структуры экономики. В данной ситуации в рамках структурной политики будут выделяться промышленная, инновационная, инве-

стиционная и другие виды политик, а цели и задачи этих видов политик будут исходить из целей и задач структурной перестройки экономики [77, С. 62; 80, С. 180].

Также под структурной политикой понимается формирование отраслевой структуры производства как условия наиболее рационального использования ресурсов. Это направление может рассматриваться как с точки зрения участников процесса производства и потребления продукции отраслей, так и с точки зрения институционального устройства. Данный подход к пониманию структурной политики был реализован в отраслевых программах, таких как программы реструктуризации машиностроения, пищевой, угольной, металлургической отраслей и др. В этом случае структурная политика является составной частью промышленной политики [13, С. 21; 80, С. 180].

Иногда под структурной политикой понимается промышленная политика, то есть влияние государства на отраслевую структуру экономики с целью стимулирования развития производств и отраслей, определяющих научно-технический прогресс. Термин «промышленная политика» употребляется как органами законодательной и исполнительной государственной власти, так и учеными в многочисленных научных публикациях. Кроме того, в экономической литературе промышленную политику отождествляют со структурной. Данной точки зрения придерживаются Романова О. А., Безруков В., Матросова Е., Кондратьев В. Б., Крикотов О. А., Лапаева М. Г., Польщиков А. И., Татаркин А. И.

Исаева Т. Н. считает, что структурную политику можно рассматривать как стратегию развития и повышения эффективности различных отраслей экономики. Механизм реализации структурной политики должен создать условия для устойчивого социально-экономического развития государства [48, С. 230]. Структурная политика инновационного роста регионов должна обеспечить создание в регионах благоприятных условий для научно-технической деятельности, следовательно, обеспечить конкурентоспособность экономики региона, путем поддержки высокотехнологичных производств повысить уровень инновационности экономики региона.

В учебнике под редакцией В. И. Кушлина «Государственное регулирование рыночной экономики» структурная политика определяется как составная часть социально-экономической политики, устанавливающая цели, задачи, механизмы деятельности органов власти «в установлении наиболее близких к оптимальным пропорциональных зависимостей и структурных связей между различными подсистемами и элементами во всех сферах, уровнях, воспроизводственных стадиях и процессах» [29, С. 201].

Ряд авторов сходятся в том, что региональная структурная политика – это система социально-экономических целей, предпринимаемых органами региональной власти. При этом все цели взаимоувязаны и взаимосогласованы между федеральными органами вла-

сти, местным самоуправлением, межрегиональными ассоциациями, бизнесом, то есть между субъектами управления региональным развитием, в рамках структурной диверсификации экономики региона [77, С. 63].

Однако, как нам представляется, под региональной структурной политикой следует понимать комплекс мер, направленных на сбалансированное развитие всех отраслей экономики, формирование определенных социальных, воспроизводственных, региональных пропорций, обеспечивающих устойчивое развитие, рост конкурентоспособности регионов и государства в целом [75, С. 153; 81]. Таким образом, структурная политика регионов предполагает преобразования в экономике, которые направлены на диверсификацию ее структуры, при этом они должны способствовать в первую очередь:

- реализации стратегических направлений социально-экономического развития;
- повышению удельного веса обрабатывающих отраслей и доли инновационных продуктов и предприятий, связанных с ними;
- увеличению доходов бюджета;
- повышению уровня и качества жизни населения.

Множество подходов к пониманию «структурной политики» можно объяснить тем, что в России долгое время не существовало общенациональной концепции долгосрочного социально-экономического развития, которая формирует общее видение желаемого образа экономики страны, ее места в мировом хозяйстве и внутреннего строения. Сухарев О. В. отмечает, что общеэкономической задачей структурной политики в рыночных условиях является планомерное поддержание макроэкономического равновесия, недопущение возникновения нежелательных диспропорций [92; С. 6-7].

Главная цель структурной политики – достижение устойчивого динамичного развития всех отраслей экономики на основе ее рациональной структуры, опережающего роста конкурентоспособности, высокотехнологичности отраслей, достижение оптимального уровня воздействия предприятий на окружающую среду, создание благоприятных условий для формирования, накопления и эффективной реализации человеческого капитала [15, С. 55; 104, С. 153-154]. При этом обеспечиваются техническое и технологическое совершенствование производств на основе НТП и внедрения новых инновационных технологий, рост социально-экономического благосостояния региона, уровня и качества жизни населения [81].

В более общем виде главной целью структурной политики является экономический рост и развитие научно-технического прогресса. Данная цель является лишь общим ориентиром в разработке политики, так как на разных этапах развития национальной и региональной экономик структурная политика может преследовать более конкретные цели.

Цели структурной политики могут классифицироваться по различным ориентирам и критериям, таким как, например [13, С. 23]:

- 1) отрасль либо вид деятельности;
- 2) положение отрасли на мировых, внутренних и региональных рынках (доля, объем производства, качество и конкурентоспособность товаров и услуг);
- 3) эффективность предприятий отрасли;
- 4) стадия жизненного цикла отрасли;
- 5) ассортимент продукции и услуг;
- 6) износ оборудования.

Отсюда следует, что целями структурной политики и структурной трансформации экономики могут выступать:

- 1) Повышение инновационной активности, опережающее развитие высокотехнологичного наукоемкого сектора экономики.

К категории высокотехнологичных видов экономической деятельности на сегодняшний день относят: производство летательных аппаратов, фармацевтической продукции, медицинских изделий, средств измерений и контроля, производство офисного оборудования и вычислительной техники, а также электронную и радиоэлектронную промышленность. Наукоемкими видами экономической деятельности являются те, среди которых на формирование новой экономики, основанной на знаниях, в наибольшей степени оказывают влияние: образование, здравоохранение, научные исследования и разработки [9].

- 2) Реструктуризация неэффективных секторов экономики, оперативная селекция дееспособных предприятий и прекращение прямого и косвенного субсидирования непродуктивных предприятий.

- 3) Способствование экономическому росту и повышению эффективности производства на микроуровне посредством поддержки формирующихся цепочек импортозамещения, экспортных контрактов.

- 4) Активация процессов реструктуризации и реформирования предприятий в направлении повышения их работоспособности. Возможно применение таких инструментов, как содействие процессам интеграции и создания крупных эффективных и конкурентоспособных компаний, а также поддержка развития малого и среднего бизнеса.

- 5) Перестройка сформировавшихся ранее отраслевых пропорций.

- 6) Разработка и реализация целевых программ, которые направлены на развитие инфраструктуры транспорта, связи и телекоммуникаций, формирование конкурентной среды, создание равных и предсказуемых условий экономической деятельности во всех регионах России и на конкретных отраслевых рынках.

7) Обеспечение производства продукции, конкурентоспособной на внутренних и внешних рынках.

8) Техническая модернизация, обновление производства.

9) Рационализация системы хозяйственных связей.

10) Урезание государственного сектора, способствование его оптимизации, рост эффективности управления государственным имуществом [77, С. 64-65].

В отношении конкретной отрасли можно обозначить такие цели, как:

- стабилизация положения отрасли и обретение устойчивости;
- рост отрасли;
- замедление темпов роста отрасли (при перегреве, перепроизводстве);
- сворачивание производственной активности (при завершающей стадии жизненного цикла отрасли, проигрыш в конкурентной борьбе), а также модернизация, диверсификация производства;
- повышение конкурентоспособности продукции и услуг отрасли, создание высоко-технологичной наукоемкой продукции;
- перестройка и реструктуризация предприятий отрасли;
- повышение эффективности предприятий отрасли.

При определении функций структурной политики необходимо учесть, что государство (региональные и федеральные органы власти) регулируют направления структурных изменений, происходит целенаправленное перераспределение финансовых ресурсов между промышленными отраслями, при этом посредством структурной политики должен осуществляться контроль над использованием финансов, также стратегические направления должны быть согласованы с бизнесом и общественностью и т.д. [15, С. 55].

Таким образом, структурная политика выполняет ряд функций [13, С. 23]:

1) Регулирующая функция, в соответствии с которой государство воздействует на основные показатели отраслевой структуры экономики, стимулирует научно-технический прогресс.

2) Распределительная функция, в соответствии с которой осуществляется распределение финансовых ресурсов между отраслями.

3) Контрольная функция, заключающаяся в осуществлении контроля над использованием финансовых средств.

4) Стратегическая функция, согласно которой формируются и реализуются стратегий развития отраслей, в частности осуществляется просчет стратегических решений, их согласование с бизнесом и общественностью, а также производится стимулирование экономических субъектов к реализации данных стратегий.

В качестве объектов структурной политики можно выделить [13, С. 23; 15, С. 55]:

- 1) виды экономической деятельности (отрасли);
- 2) территориально-отраслевые комплексы, межотраслевые комплексы;
- 3) предприятия.

Субъектами структурной политики являются [13, С. 23]:

- 1) государство;
- 2) отраслевой бизнес;
- 3) научные институты.

В основе проведения структурной политики должны лежать следующие принципы [13, С. 23]:

- принцип легитимности, предполагающий законность осуществляемой политики, ее соответствие правовым нормам, закрепленным в законодательстве РФ;
- принцип гласности и открытости, устанавливающий обязательность опубликования в СМИ нормативно-правовых актов, содержащих в себе цели, задачи, приоритетные направления и инструменты структурной политики, а также возможность участия в ее разработке населения и бизнеса;
- принцип сопряженности, заключающийся в координации проведения структурной политики на различных уровнях (федеральном, региональном и местном);
- принцип самостоятельности, подразумевающий самостоятельность региональных и местных органов власти в определении методов и средств осуществления структурной политики;
- принцип конкурентных отраслевых рынков, предполагающий формирование конкурентной среды путем обеспечения равных условий для всех субъектов хозяйствования (один из главных принципов структурной политики);
- принцип соблюдения баланса интересов отраслевого бизнеса и государства, в соответствии с которым государство должно позволять частной предпринимательской инициативе реализовываться в полном объеме;
- принцип концентрации финансовых ресурсов на приоритетных направлениях структурной политики;
- принцип результативности и эффективности использования бюджетных средств, согласно которому субъекты структурной политики должны достигать запланированных результатов, используя наименьший объем средств, либо достигать наилучшего результата, используя ограниченный бюджетом объем средств;

- принцип многовариантности, в соответствии с которым структурная политика определяется в зависимости от отраслевой структуры и производственной специализации каждого конкретного региона;

- принцип углубления интеграции национальной экономики в мировую экономическую систему, а региональной экономики в хозяйственную деятельность государства, который основывается на том, что национальная экономика более эффективна, когда она открыта для мирового экономического пространства, следовательно, протекционистская политика должна носить временный характер.

Также должны выполняться общие положения региональной структурной политики. А именно [19, С. 109]:

1) Региональная структурная политика должна базироваться на использовании ресурсно-сырьевой базы, которой обладает регион, а также пытаться минимизировать поставки ресурсов извне. Это обосновывается необходимостью выработки особенной специализации экономики региона, уменьшением зависимости от внешних факторов, обеспечивающих базовые условия для промышленного развития.

2) Структурная политика должна учитывать природные и сырьевые особенности региона.

3) Структурная политика должна стремиться к постепенной замене экспорта сырья на экспорт готовой продукции.

4) Структурная политика должна строиться на поэтапном углублении степени переработки природно-сырьевых ресурсов.

5) Структурные изменения в экономике региона должны происходить на основе принципов кластерной организации экономических систем.

6) Основанием для структурных изменений должно быть систематическое приращение трудовых (прежде всего интеллектуальных) и финансовых ресурсов.

7) Нужно, чтобы трудовые, финансовые, технологические ресурсы постепенно перемещались от отраслей с низкой долей добавленной стоимости (низким уровнем переработки сырья) к отраслям с более высокой долей добавленной стоимости (технологически более интенсивные отрасли).

8) Структура товарного экспорта и импорта должна соответствовать структурным преобразованиям экономики.

Рисунок 2 - Система основных элементов структурной политики

Составлено автором по [13, С. 27; 15; 77]

При реализации структурной политики необходима определенная система мер, которая позволит преодолеть системные недостатки и сформировать необходимые экономические и институциональные условия для перевода экономики в новое качественное состояние, основываясь на конкурентоспособных преимуществах экономики регионов при одновременном развитии ее инновационных отраслей. Данные меры и направления региональной структурной политики будут рассмотрены в следующих параграфах.

Стоит также отметить, что инновационное развитие является одной из главных целей государственной и региональной политики. Инновации, развитие науки и технологий способствуют экономическому росту, а также развитию общества. Поэтому стимулирование инновационного развития в стране, в особенности в отдельных регионах, имеет большое значение и является весьма актуальным. Обеспечение устойчивости и стабиль-

ности экономики региона возможно лишь при условии реализации активных структурных и инновационных преобразований. Из чего можно заключить, что стратегия развития регионов должна быть основана, прежде всего, на структурной трансформации и диверсификации экономики, а также повышении уровня и качества жизни населения.

1.2 Инновационное развитие отраслей в структуре регионов

Состояние структуры экономики регионов России, сложившееся к настоящему моменту, отличается острой необходимостью обеспечения ускоренного экономического роста в базовых отраслях таких, как, промышленность, сельское хозяйство, строительство и т.д. Объясняется это тем, что в период экономических реформ отраслевому и региональному развитию уделялось меньше внимания, нежели общегосударственному. Вследствие этого образовались определенные перекосы в отраслевом и региональном развитии, в свою очередь это углубило дифференциацию регионов по уровню развития экономики, социальной сферы и по уровню жизни населения. В отраслевом разрезе основной упор был сделан на развитие топливно-энергетического комплекса, при этом недостаточно прорабатывались вопросы интенсификации развития наиболее важных отраслей экономики, например, промышленности и других отраслей, которые способны обеспечить интенсивное развитие экономики и техническое перевооружение различных сфер деятельности [100, С. 20-21].

Очень важным является не только количественная, но и качественная характеристика экономического роста, структурные сдвиги в экономике, значение которых так же важно, как и темпы роста. Поэтому значимым оказывается обоснование социально-экономической и структурной политики, которая применяет результаты научной проработки стратегических целей и пути их достижения, приоритетные направления структурной перестройки экономики, повышение ее устойчивости, эффективности и конкурентоспособности [54; 58, С. 5].

Региональная структурная политика призвана обеспечивать стратегическую конкурентоспособность отраслей и регионов, а также их сбалансированный рост и развитие. Посредством реализации структурной политики должно происходить стимулирование отраслей, которые будут создавать основу устойчивого развития территории в будущем. Очень важна при этом сбалансированность между традиционными отраслями, создающими основу благосостояния и формирующими промышленный капитал региона, и новыми, передовыми отраслями, содержащими в себе потенциал развития [82, С. 84-85].

Основными факторами, которые сказываются на необходимости структурной перестройки многих регионов, как и федерации в целом, сегодня являются необходимость технического и технологического обновления производства исходя из требований НТП, дисбаланс структуры производства, образовавшийся в предыдущие годы, а также изменение экономической и геополитической ситуации [95, С. 396].

В связи с этим многие регионы разрабатывают инновационно-ориентированные сценарии развития, обеспечивающие структурные сдвиги региональной экономики и рост сферы услуг, направленный на повышение удельного веса отраслей, производящих инвестиционные потребительские товары. Данные сценарии дают возможность для диверсификации структуры экономики и увеличения высокотехнологичного и информационного секторов хозяйства.

Суть диверсификации состоит в том, что хозяйствующие субъекты, находящиеся и функционирующие в регионах, организуют деятельность в областях и сферах деятельности, которые отличаются от сложившихся отраслей специализации и/или дополняют их. Диверсификация позволяет сформировать крупные финансовые потоки, которые могут быть использованы для последующего развития регионов. Преимуществом диверсификации является накопление финансовых ресурсов, повышение инвестиционных возможностей территорий, что в свою очередь усиливает конкурентные позиции, снижает риск моноотраслевой структуры экономики региона [95, С. 396].

В соответствии со Стратегией социально-экономического развития России до 2020 года, наша страна и ее регионы в ближайшие пять лет должны занять лидирующие позиции на мировых рынках наукоемкой продукции, а также в сфере производства инновационной и высокотехнологичной продукции и предоставления интеллектуальных услуг [1]. Однако серьезной угрозой снижения конкурентоспособности является отставание России в развитии новых технологий последнего поколения.

Инновационная компонента в свою очередь представляет собой один из важнейших аспектов региональной политики. Отмечается, что из всех стран СНГ РФ имеет существенный научно-технический потенциал, обладает высоким уровнем развития науки, значительной долей специалистов с высшим образованием.

Россия занимает лидирующие позиции по многим направлениям физики, математики, химии, физиологии, медицины. Значительным является и вклад нашей страны в области лазерной и криогенной техники, новых материалов, средств связи и коммуникаций. В то же время в нашей стране имеется большой удельный вес нереализованных изобретений. Наряду с этим, требует большей реализации потенциал региональной науки. В связи

с чем России нужно изучать и перенимать опыт интеграции науки и производства, дающий положительные результаты [37].

В рекомендациях Московского экономического форума МЭФ-2018 подчеркивалась значимость ряда направлений, актуальных для нынешней России и ее регионов, среди которых [61]:

1) Рост нового технологического уклада. Темпы подъема уклада составляют 30-40% в год, ядро составляет когнитивная технология. России и регионам нужно сделать ставку на опережающий рост новейших производств.

2) Динамическое нагнывание. России нужно перейти на передовой технический уровень там, где хватает научно-технического потенциала, например, авиакосмическая отрасль, ядерная промышленность.

3) Стратегия догоняющего развития на основе прямых иностранных инвестиций в видах деятельности и отраслях, где страна и регионы отстают.

4) Повышение добавленной стоимости в экономике за счет повышения стоимости сырья.

Для того чтобы данные стратегии имели возможность реализоваться, должна быть запущена система стратегического планирования, опирающаяся на государственно-частное партнерство.

Также согласно Стратегии социально-экономического развития России, отличительной чертой перехода России к инновационному типу экономического развития будет являться одновременное решение задач и догоняющего, и опережающего развития. Данные модели развития опираются на теорию центропериферического строения национального хозяйства, в которой можно выделить системообразующий центр (ядро) промышленно развитых регионов и периферию, то есть регионы, оказавшихся на траектории догоняющего развития и находящихся на более низких стадиях промышленной зрелости [1; 37].

Для всех регионов модель догоняющего развития имеет общие закономерности. Например, регионы используют прямые иностранные либо государственные инвестиции, применяют стандарты и ориентиры других стран или регионов. Кроме того, они опираются на импортозамещающую модель развития, на собственные ресурсы. Концепцию догоняющего развития иногда называют импортозамещающей индустриализацией, которая опирается на методы государственного регулирования.

Концепция опережающего инновационного развития регионов может иметь два варианта. Одним из них является поддержание производства и внедрение новых технологий на действующих крупных предприятиях. Вторым вариантом является создание новых

предприятий и научно-производственных центров, которые используют накопленный научно-исследовательский потенциал и отвечают мировым стандартам.

При этом определяющими факторами реализации концепции являются наукоемкие технологии, наличие инновационной стратегии (или программы) развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу, высококвалифицированные кадры, а также современный менеджмент. Только при данных условиях в регионах России можно обеспечить активизацию инновационной деятельности.

Инновационный путь развития экономики регионов России предполагает формирование на территории страны новых зон опережающего развития. Причем такие зоны не должны быть привязаны к имеющимся энерго-сырьевым зонам (регионам) и финансовым центрам. В настоящее время на территории Москвы и Московской области аккумулируется значительная часть инновационной деятельности. Названные регионы лидируют по научно-образовательному и научно-исследовательскому потенциалу. Кроме того, на территории Центрального федерального округа сосредоточено множество наукоградов (Обнинск, Королев, Дубна, Зеленоград), что говорит о том, что в дальнейшем данный ЦФО будет опережать по темпам инновационного роста другие округа [37]. Но, нужно отметить, что некоторые регионы Сибирского федерального округа также обладают высоким инновационным и научно-исследовательским потенциалом.

Большое значение имеет определение приоритетных направлений развития отраслей и регионов. Вместе с тем рассматриваются такие критерии, как:

- 1) производственный потенциал отрасли;
- 2) инновационное развитие отрасли;
- 3) наличие конкурентных преимуществ;
- 4) перспективы увеличения платежеспособного спроса;
- 5) мультипликативный эффект на региональную экономику в целом [15, С. 55].

Структурная перестройка предполагает изменение соотношения между различными секторами экономики: реальным сектором экономики (добывающими отраслями, обрабатывающими отраслями, сельским хозяйством) и сектором производства услуг. В период системного экономического кризиса перестройка структуры регионов страны имеет тенденцию к сжатию сектора производства услуг и глубокому реформированию реального сектора экономики в направлении приоритетного развития обрабатывающих отраслей экономики с учетом роста доли высокотехнологических и наукоемких производств.

Рассмотрим доли отраслей разного типа в структуре ВВП некоторых развитых стран и России [78, С. 85-86].

Таблица 1 – Отраслевая структура ВВП России и некоторых стран, в % к итогу

Страна	Год	ВВП, всего	в том числе в отраслях						
			Сельское хозяйство, рыболовство, охота	Промышленность	Строительство	Торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь	Финансовая деятельность, операции с недвижимостью, аренда и предоставление услуг	Государственное управление, оборона, образование, здравоохранение, социальные услуги	Прочие услуги
Россия	2015	100	4,7	26,7	5,9	24,0	21,6	14,8	2,3
Германия	2014	100	0,8	25,9	4,8	20,2	26,0	18,3	4,1
США	2013	100	1,4	16,6	3,9	21,9	30,4	22,6	3,2
Китай	2013	100	9,7	36,9	6,9	15,7	19,3	8,7	2,6
Япония	2013	100	1,2	20,4	5,9	25,0	16,3	11,4	19,9

Составлено автором по [78, С. 85-86]

Данные из таблицы свидетельствуют о неравномерной отраслевой структуре в таких развитых странах, как Германия, США, Япония, а также в Китае и России. Поэтому дополним эти данные сравнительной характеристикой ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. По показателям ВВП на душу населения мы можем сделать вывод, что Россия по данному показателю также не находится в лидерах. Впрочем, и другие рассматриваемые развитые государства не вошли в десятку.

Таблица 2 – Объем ВВП на душу населения в разных странах мира по итогам 2017 года (по ППС), \$

Место	Страна	Объем ВВП на душу населения (по ППС)	Год
1	Катар	\$129 700	2017
2	Люксембург	\$102 000	2017
3	Макао	\$96 100	2017
4	Лихтенштейн	\$89 400	2009
5	Сингапур	\$87 100	2017
6	Бермудские острова	\$85 700	2013
7	Остров Мэн	\$83 100	2007
8	Бруней	\$79 700	2017
9	Монако	\$78 700	2013
10	Кувейт	\$71 300	2017
18	США	\$57 300	2017
27	Германия	\$48 200	2017
41	Япония	\$38 900	2017
73	Россия	\$26 100	2017
104	Китай	\$15 400	2017

Составлено автором по [24]

Также обратим внимание на изменение объемов промышленной продукции в России. В выступлении перед депутатами Госдумы 7 февраля 2018 года глава Минэкономразвития Максим Орешкин сообщил о том, что «удельный вес промышленности в ВВП в 1999 году составлял 32%. Через 16 лет снизился до 27%. Если из промышленности России вычесть 10% нефтяной отрасли, то объем промышленности в ВВП составит всего 17%». Также Орешкин М. С. заключил: «По итогам 2017 года все основные макроэкономические показатели за 17 лет стали ниже уровня 2000 года» [14]. Очевидно, что в России наблюдается значительное сокращение сектора обрабатывающей промышленности.

Продолжающееся увеличение доли сырьевых производств и уменьшение удельного веса обрабатывающего сектора вплотную приближают Россию к утрате собственной технологической базы машиностроения и индустрии народного потребления. Это объясняется тем, что современный развитый промышленный сектор может гарантировать быстрый и качественный рост экономики регионов и экономическую безопасность, поскольку именно индустрия способна оказать высокий мультипликативный эффект на другие отрасли экономики регионов, а также обеспечить более высокие темпы прироста производительности труда.

Таким образом, инновационное развитие должно осуществляться одновременно с возрождением и развитием отраслей промышленности. Это позволит создать базис для последующего экономического роста и развития экономики регионов на качественно новой основе.

Изменение структуры промышленности, замена технологически устаревших отраслей новыми, технологически продвинутыми отраслями – это основа для создания новых драйверов экономического роста, развитие которых способно вызвать мультиплицирующий эффект роста экономической активности во всех других секторах экономики.

Среди системных проблем экономики, оказывающих воздействие на региональные факторы развития, можно выделить [19, С. 46-47]:

- отсутствие достаточных трудовых и капитальных ресурсов;
- необходимость роста экспорта конкурентоспособных товаров и привлечения дополнительных финансовых ресурсов в случае ограниченности внутреннего спроса, в том числе по отдельным товарам;
- необходимость создания структуры, устойчивой к негативным изменениям внутренней и внешней экономической ситуации, посредством производства более «интеллектуальных товаров», создающих высокую добавленную стоимость.

Нет сомнений в том, что дальнейшее развитие регионов РФ предполагает проведение глубоких структурных изменений в экономике. Вместе с тем выход из системного

экономического кризиса возможен только в результате структурной перестройки экономики [19, С. 46-47].

В книге «Структурные сдвиги в экономике современной России» Красильников О. Ю. также обращает внимание на то, что в современных условиях происходит обострение основного противоречия структурных сдвигов. Если не разрешить его, экономика России может превратиться либо в структурно-сырьевой придаток развитых стран, либо в так называемый «мостик» между экономической структурой развитых и развивающихся стран. В первом случае при развитии негативных структурных сдвигов в экономике России – увеличении доли с отраслей ТЭК, добывающей промышленности при деградации индустриальных и значительном отставании в постиндустриальных отраслях неизбежен рост технологической и финансовой зависимости. С другой стороны, при проведении продуманной целенаправленной структурной политики, инициации прогрессивных структурных сдвигов, Россия могла бы превратиться в важнейшее связующее звено между развивающимися и развитыми странами [56].

Наша экономика имеет шанс выстоять в глобальной конкуренции, одновременно развивая два приоритетных направления, связанных с одной стороны с инновационной экономикой, а с другой стороны с промышленной экономикой. Таким образом, можно заключить, что инновационное развитие регионов России должно идти параллельно с развитием отраслей, промышленности, которые будут соответствовать уровню и потребностям мировой хозяйственной системы. При этом ряд приоритетов современной промышленной политики должен носить не отраслевой, а межотраслевой характер. Благодаря эффекту объединения организаций разных отраслей, современная промышленность проектирует, создает, тиражирует сложные технико-технологические системы, стратегически важные с позиций жизнеобеспечения общества и поддержания национальной безопасности.

Инновационное развитие отраслей в структуре регионов подразумевает под собой развитие всех сфер экономики регионов. При этом признается, что каждый регион обладает определенным ресурсным, инвестиционным, инновационным и социально-экономическим потенциалом. По этой причине именно специфика, преимущества и существующие проблемы территории будут определять приоритеты развития того или иного региона.

Развитие отраслей, в первую очередь промышленности, а также необходимой инфраструктуры, является одной из важнейших задач регионального инновационного развития. Необходимо, чтобы в регионах установилось такое соотношение между отраслями, при котором будут достигаться наиболее высокие темпы роста в долгосрочной перспективе, сбалансированность промышленного производства, развитие экономики и социальной

сферы. В таком случае в регионах будет наблюдаться рост конкурентоспособности и снижение неравенства, повышение уровня благосостояния населения. Для осуществления всех изменений требуется фундаментальное изменение всей институциональной инфраструктуры регионов России.

1.3 Инструменты и направления региональной структурной политики

Рыночные реформы, которые проводились в нашей стране с 90-х годов, на начальных этапах преобразовательных процессов не привели к созданию эффективной системы хозяйствования. Следствием реформ стал глубокий системный кризис всех сфер жизнедеятельности общества, также не был создан качественно новый механизм регулирования и координации, который бы мог содействовать интеграции России в мировую хозяйственную систему. Рыночный механизм оказался способен регулировать только небольшую долю проблем экономического развития, и до сих пор положение российской экономики является достаточно противоречивым [81].

Модернизация России во многом зависит от структурной перестройки экономики ее регионов. Без кардинального обновления, совершенствования структуры экономики России и регионов невозможным станет достижение многих значимых показателей, в том числе обеспечение уровня развития развитых стран. Нужно, чтобы государство выполняло функции субъекта целенаправленной и динамичной структурной модернизации и попыталось преодолеть системные недостатки и сформировать необходимые экономические и институциональные условия для перевода экономики в новое качественное состояние посредством структурной политики регионов.

Структурная политика призвана обеспечить материально-техническое развитие всех секторов экономики. Рассмотрим опыт разработки и особенности реализации региональной структурной политики некоторых развитых экономик мира таких, как Германия и США. В зарубежной практике структурная (секторальная) политика представляет собой меры государства, направленные на поддержку или развитие конкретных секторов экономики [104, С. 153-154].

Анализ опыта США в области разработки и реализации структурной политики позволяет выделить ряд очень важных моментов [23, С. 76], например, использование множества институциональных форм, создающих условия для интеграции деятельности разных секторов экономики путем применения механизма государственно-частного партнерства. Также нужно отметить, что в США инициатива частного сектора является очень активной.

Важное место отводится кластерам, которые представляют собой сетевые структуры, участниками которых выступают промышленные компании, исследовательские центры, научные учреждения, а также органы власти [23, С. 77; 26, С. 17]. Государственно-частные кооперационные соглашения в сфере НИОКР также имеют значимую позицию. Для технологических партнерств особое значение имеет государственная поддержка. Технологические партнерства создаются с целью овладения технологиями в промышленности. Их участниками выступают фирмы, которые не конкурируют друг с другом и представляют весь инновационный цикл создания и освоения новых технологий.

Стратегические межотраслевые партнерства эффективно применяются для разработки и коммерциализации базовых технологий масштабного применения. Также получили широкое распространение кооперационные исследовательские центры промышленности и университетов штатов, образованные с целью активизации кооперационных исследований промышленности и университетов, укрепления связей между исследованиями и технологическим развитием [23, С. 77].

Как эффективные институциональные формы пространственной организации экономики распространены также особые экономические зоны. Примерами могут быть предпринимательские зоны и технологические парки (технико-внедренческие зоны).

Предпринимательские зоны служат для оживления малого и среднего бизнеса в депрессивных районах, которое осуществляется посредством предоставления предпринимателям большей свободы деятельности и больших финансовых льгот. Регион, чтобы получить статус предпринимательской зоны, должен удовлетворять некоторым условиям, например, более 70% жителей района должны иметь личный или семейный доход ниже 80% среднего дохода по городу или по всей стране; уровень безработицы в районе должен значительно превышать таковой в городе или стране [110, Р. 416].

Технологические парки (технико-внедренческие зоны) являются территориально сгруппированной совокупностью научных лабораторий и производственных помещений, предоставляемых на льготных условиях в аренду венчурным фирмам, занятым коммерческим освоением перспективных научных и технологических нововведений.

Структурная политика в Америке находится в тесном взаимодействии с научно-технологической политикой. Из общих целей можно выделить: формирование инфраструктуры высокого уровня для поддержки промышленности и торговли; создание трудовых ресурсов мирового класса, повышение эффективности и стабильности государственно-частного партнерства; содействие интеграции военного и гражданского производства [107, Р. 18]. Структурная политика также имеет связь с экологической политикой.

Очень разнообразно экономико-организационное обеспечение структурной политики. Среди его элементов можно выделить [23, С. 78]:

- форсайт, определение критических технологий;
- целевые программы формирования промышленных кластеров;
- государственно-частное партнерство, прежде всего в сфере исследований и разработок;
- налоговые стимулы, содействующие распространению технологий, обучению и переподготовке кадров, сотрудничеству университетов и промышленности либо стимулирующие отдельные стадии развития компаний;
- льготный инвестиционный режим, применяемый для реализации проектов в приоритетных отраслях;
- финансовое стимулирование развития перспективных видов экономической деятельности (например, предоставление дешевых кредитов, субсидий, дотаций и т.д.);
- государственная контрактная система, в пределах которой государство является заказчиком научно-технологической продукции и услуг, стимулирует рост соответствующих секторов и видов экономической деятельности;
- реализация государством функции девелопера, которая связана с развитием производственной и социальной инфраструктуры, подготовкой мест для возможного производственного строительства, создание специально оборудованных для этого технополисов, научно-технологических и промышленных парков;
- реализация государством экспортного контроля (защиты технологий от несанкционированного распространения), защиты интеллектуальной собственности и авторских прав; некоторых маркетинговых функций.

В США в качестве приоритетных отраслей территорий выбираются наиболее конкурентоспособные отрасли и отрасли, способные принести наибольший эффект для хозяйства региона. Особые льготы также предоставляются для реализации проектов, направленных на создание и развитие предприятий экспортной или импортозамещающей направленности.

Структурная политика Германии совпадает по направленности и содержанию с общезападной, но имеет некую специфику, которая связана с федеративным характером государства. Структурная политика проводится как на федеральном уровне, так и на уровне земель и общин, поэтому она имеет регионально-отраслевой характер. Главным документом в данной сфере являются утвержденные правительством Германии «Принципы секторальной (отраслевой) структурной политики», которые включают в себя такие мероприятия, как замедление процессов отраслевой трансформации в отдельных отрас-

лях; стимулирование ускоренной отраслевой перестройки; собственно государственная отраслевая структурная политика, направленная на поддержку МСП, реализацию крупномасштабных научно-технических проектов фундаментального характера (атомная энергетика, современный железнодорожный транспорт и др.) [12, С. 150-151; 83, С. 76].

Рассмотрим в качестве примера региональной структурной политики опыт Баварии. В настоящее время Бавария является одним из наиболее развитых в экономическом отношении регионов Европы. Основу региона составляют как крупные предприятия («Siemens», «BMW» и «Audi»), так и малые и средние предприятия, занимающие важные позиции в сфере инфраструктуры, космической техники, транспорта, новых технологий.

Однако после Второй Мировой войны Бавария была аграрным регионом, поэтому на начальных этапах структурная политика региона была направлена на реализацию главным образом промышленной политики, основной целью которой было создание конкурентоспособной промышленности, основанной на совершенствовании отраслевой структуры экономики и диверсификации промышленности. Изменения структуры экономики данного региона поддерживались посредством проведения селективной структурной политики. При этом упор делался на развитие капиталоемких высокотехнологичных предприятий, ориентированных на экспорт [106] (производство электроники, легких металлов, пластмасс, ядерной энергетики).

Еще в 1950-1970-е годы в Баварии государство оказывало помощь отраслям посредством стимулирования альтернативных производств, привлечения новых владельцев, предоставления площадей для развития производства, а также содействуя региональной власти в получении предприятиями крупных госзаказов от федерального центра и от Европейской комиссии (авиационная, космическая и оборонная промышленности). Структурная политика того времени поддерживала в основном слабые, неконкурентоспособные или устаревшие производства (например, в отраслях, где концерны терпели крах, текстильная и строительная индустрии). Постепенно такая политика была признана неэффективной [12, С. 150; 83, С. 77].

В дальнейшем (1970-1980-е годы) в Баварии проводилась поддержка регионального, технологического и инновационного развития посредством монетарного экономического содействия слабым в структурном отношении преимущественно сельским регионам, при этом особое внимание уделялось помощи пограничным областям [83, С. 78].

На современном этапе политика Баварии в инновационной и технологической сферах реализуется на основе создания кластеров, объединяющих ВУЗы, исследовательские центры, бизнес-структуры (поставщиков и сервисные предприятия) и субъектов малого предпринимательства, а также региональную власть, предоставляющую госзаказы и со-

действующую развитию научно-исследовательской, телекоммуникационной и транспортной инфраструктуры [83, С. 78]. На основе региональных кластеров формируются межрегиональные кооперационные объединения нескольких партнеров, стремящиеся обеспечить эффективное управление технологической цепочкой создания конечного продукта, а также направленные на содействие в превращении региональных кластеров в инновационные центры национального, европейского и мирового значения, росту конкурентоспособности регионов.

Еще одним примером региона, осуществившим серьезные структурные преобразования наряду с Баварией, является Земля Северный Рейн-Вестфалия. Региональная структурная политика в данном регионе была инициирована федеральной властью и реализовывалась при активной ее поддержке. В этом регионе структурная политика была направлена на реструктуризацию монопрофильной специализации территории.

Основными направлениями реструктуризации экономики при этом являлись [83, С. 80]:

- модернизация «старых» отраслей промышленности;
- создание технологических центров и на их основе – наукоемких производств, с целью преодоления технологического отставания устаревающей тяжелой промышленности и повышения конкурентоспособности территории;
- развитие высшего образования;
- улучшение окружающей среды, путем утилизации и переработки промышленных отходов, защиты и расширения зеленого ландшафта территории.

Таким образом, в Германии структурная политика в регионах реализуется в зависимости от специфических проблем, стоявших перед территориями. Сначала структурная политика предусматривала активное вмешательство со стороны федеральной власти, но постепенно произошел переход к адаптационной и корректирующей структурной политике. При этом больше внимания стало уделяться необходимости управления социальным развитием территории (проведение мероприятий в образовательной сфере, развитие человеческого капитала).

Обобщение опыта проведения структурной политики в Германии и США подтверждает эффективность применяемых там инструментов и позволяет определить направления и инструменты структурной политики для регионов России. Но прежде нужно сказать, что России не обойтись без государственного вмешательства и государственной поддержки в реализации структурной политики регионов. Опыт Германии подтверждает данный факт. Очевидно, что современная структурная политика регионов РФ должна строиться на основе применения адаптационной модели, предполагающей преимущественное

использование косвенных мер регулирования экономической структуры и направленной на диверсификацию экономики с последующим переходом к инновационной стадии развития и реализации социально ориентированного типа структурной политики, что в целом позволит обеспечить повышение благосостояния населения и устойчивое развитие экономики регионов.

Перейдем к определению направлений и инструментов структурной политики регионов России. По мнению Толстолесовой Л. А. в качестве приоритетных направлений преобразований в структуре экономики многих регионов необходимо выделить [95, С. 397; 105, С. 168]:

- реконструкцию и модернизацию производств, имеющих конкурентные преимущества перед другими;
- создание производственных комплексов с более полным циклом переработки сырьевых ресурсов;
- развитие сельского хозяйства и агропромышленного комплекса;
- развитие индивидуального жилищного строительства.

Нужно иметь в виду, что для выбора приоритетных направлений структурных преобразований экономики регионам следует выработать определенные критерии. Такими критериями с учетом рассмотренного ранее зарубежного опыта могут быть [95, С. 398]:

- обеспечение показателей качества и уровня жизни в регионе, которые необходимы для устойчивого развития;
- наличие у региона конкурентных преимуществ, возможность их использования;
- соответствие современным технологическим укладам;
- повышение структурной гибкости производственного комплекса региона.

Государство призвано поддерживать в регионе передовые направления производственной и экономической деятельности (например, наукоемкие отрасли, малый бизнес, экспорт товаров), ограничивать консервативные (технологически устаревшие производства и т. д.), а также осуществлять защиту внутреннего рынка, перераспределяя доходы, бюджетные средства [88, С. 27-28; 95, С. 400]. В то же время наряду с трансформацией производственного комплекса в регионах должно обеспечиваться развитие инфраструктуры, необходимой для привлечения финансовых ресурсов потенциальных инвесторов, а также повышение инвестиционной и инновационной привлекательности.

Для привлечения инвесторов в регион, развития малого и среднего бизнеса, и в целом для развития науки регионам России необходима развитая, эффективная инфраструктура. В большинстве развитых стран Европы и в США государству принято брать на себя заботу о создании научно-исследовательской инфраструктуры, создании лабораторий. Для

привлечения ученых на экологически благоприятных территориях оборудуются лаборатории с новейшим необходимым для работы оборудованием и прочей инфраструктурой.

Например, в Баварии (Германия) на развитие инфраструктуры для прикладных исследований, передачи технологий и расширения кластеров выделяются достаточно большие средства (225 млн евро). В некоторых случаях государство может также заниматься координацией инвестиций. В Баварии государство предоставляет транспортную инфраструктуру для привлечения на свою территорию предприятий, молодым инновационным фирмам и МСП предоставляется капитал [12, С. 153].

Нужно отметить, что важным компонентом формирования структурной политики является блок ее инструментов (методов или мер). И, несмотря на отсутствие у российского правительства четкого скоординированного плана структурной перестройки экономики, осуществляются определенные действия по регулированию структурных пропорций [105, С. 168]. Система мер по реализации структурной политики может быть классифицирована по ряду признаков.

Таблица 3 – Классификация мер структурной политики

Признак	Система мер структурной политики
I. По уровню формирования	федеральные, региональные, местные
II. По характеру воздействия	активные, пассивные
III. По форме проведения	прямые, косвенные
IV. По содержанию	административные, экономические (налогово-бюджетные, финансово-кредитные), институциональные меры
V. По охвату объекта регулирования	общесистемные (универсальные), селективные
VI. По направлениям политики	институциональную политику; политику цен и валютного курса; внешнеэкономическую политику (в т. ч. таможенную); инвестиционную политику; инновационную политику; социальную политику и промышленную безопасность; экологическую политику; маркетинговую политику; политику в области качества и технического регулирования; политику ресурсоэнергосбережения; политику материально-сырьевого обеспечения; кадровую политику и др.

Окончание таблицы 3

Признак	Система мер структурной политики
VII. По источнику мер (методов)	бэнчмаркинг (заимствование, трансплантация лучшего опыта), выращивание (развитие действующих мер), конструирование (управленческие инновации).
XVIII. По масштабу	точечные, комплексные
IX. По значимости и срочности	проблемоориентированные, стратегически ориентированные меры.

Составлено автором по [13, С. 24-27]

Все функциональные направления регионального развития носят комплексный, комбинированный характер регулирования. Чаще всего государство воздействует на экономику регионов прямыми и косвенными методами. Прямые меры осуществляются государством с целью регулирования некоторых направлений деятельности путем распределения или перераспределения ресурсов. К ним можно отнести целевые программы, стратегические и бизнес-планы, прямые государственные инвестиции, субсидирование отраслей, предприятий, регионов в целом, предоставление налоговых льгот, а также предоставление отсрочки или рассрочки по уплате налогов, создание государственных предприятий и прочее [13, С. 25].

Государство активно способствует совершенствованию территориальной структуры хозяйства (развитие инфраструктуры, создание промышленных парков, центров роста), участвуя в капиталовложениях; поддерживает осуществление приоритетных структурообразующих инвестиционных проектов, размещает государственные заказы на поставку продукции для народнохозяйственных и оборонных нужд и т.д. [88, С. 28].

Косвенные меры в первую очередь сосредоточены на изменении ожиданий производителей, в том числе на оценке рисков в различных видах деятельности. Среди основных косвенных мер можно назвать: утверждение нормативных актов, регламентирующих и координирующих деятельность отраслей, но не предусматривающих прямой поддержки данных отраслей, создание условий для развития финансовой инфраструктуры, стимулирования производственной и инновационной деятельности, предоставление гарантий для инвесторов и др. [13, С. 25].

Одним из наиболее действенных инструментов регулирования признается метод налогового регулирования, в соответствии с которым осуществляются изменения в налоговых ставках и льготах. В данном случае принимаются в расчет потребности государства в бюджетных доходах, а также заинтересованность регионов и предпринимателей, осуществляющих производственную и инвестиционную деятельность.

Кредитное регулирование (предоставление льготных кредитов, субсидирование процентных ставок), оказывает влияние на платежеспособность предприятий, объемы инвестирования и воспроизводственные процессы.

Стратегическое планирование и региональный менеджмент также доказали свою эффективность на практике в таких отраслях и комплексах, как промышленность, агропромышленный комплекс, строительство, транспорт и другие [88, С. 29]. Имеется опыт реализации мер структурной перестройки отраслей хозяйства и управления инфраструктурными проектами в регионах.

Качество жизни населения как важнейшая задача стратегических планов территорий определяется уровнем и эффективностью производства в регионе, в свою очередь уровень социального развития обеспечивается факторами экономического развития. Центральными вопросами при планировании экономического развития региона являются:

- совершенствование производственной структуры;
- внедрение инноваций, создание привлекательного инновационного климата;
- поддержка и развитие отраслей, имеющихся на территории, в том числе развитие инфраструктуры;
- внесение и развитие в регионе новых производств;
- создание новых рабочих мест и т.д.

Региональная структурная политика должна принимать во внимание особенности социально-экономической ситуации, которые характерны для каждого конкретного региона. В основе реализации структурной политики региона должен использоваться концептуальный подход, главными целями которого можно назвать [13, С. 29-30; 88, С. 30]:

- реструктуризацию промышленности, повышение экономического потенциала региона;
- повышение конкурентоспособности предприятий на внешних и внутренних рынках и посредством этого обеспечение устойчивого, стабильного роста производства;
- обеспечение межотраслевого взаимодействия отраслей;
- решение проблем уровня жизни населения и занятости;
- рост экологического благополучия;
- решение проблем наполнения бюджета и др.

Успешно реализовать структурную политику в регионах России можно только при условии взаимодействия власти, бизнеса, науки и институциональной среды. При этом наука является движущей силой разработки и внедрения инновационных технологий через инвестиции в действующие и развивающиеся отрасли региональной экономики. Власть совместно с наукой определяет стратегические ориентиры развития и через зако-

нодательные, финансовые институты и с учётом интересов бизнеса организует разработку и внедрение инновационных технологий. Бизнес в свою очередь развивает экономику, снабжает потребителей конкурентоспособной продукцией и услугами и при этом создает устойчивую бюджетную составляющую. С целью стимулирования инновационной активности бизнеса органы власти через соответствующие институты закладывают основы эффективной финансово-кредитной и налоговой политики.

Таким образом, структурная политика региона должна решать задачи совершенствования отраслевой структуры региона, учитывая сложившиеся тенденции его развития, роль в территориальном разделении труда и геополитическое положение региона. Реализация структурной политики в регионе должна осуществляться в условиях принятия инновационных программ с крупными инвестиционными вливаниями в научный и производственный комплексы экономики региона. Достичь поставленных задач представляется возможным при создании эффективных институтов и при взаимодействии всех уровней власти, бизнеса и науки.

В заключение нужно сказать, что структурная политика в качестве целевого ориентира должна иметь такие региональные отраслевые сдвиги, которые способствуют прогрессивным изменениям отраслевой структуры региона в направлениях формирования V и VI технологических укладов, повышения диверсификации производства путем стимулирования инновационных изменений. И структурная политика регионального развития, разработанная с учетом предложенных направлений, и инструментов позволит обеспечить решение социально-экономических проблем и повысить конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность регионов.

Несмотря на большой объем отечественных исследований формирования и реализации структурной политики, научная разработанность вопроса не исчерпана. Но ясно, что без качественного улучшения структурной политики инновационный рост и развитие в стране и регионах сложно представить. Чтобы обеспечить инновационное развитие, нужно параллельно развивать целую серию отраслей и предприятий, которые бы помогли привлечь квалифицированные кадры, помогли бюджету территории, способствовали повышению благосостояния населения и в целом усилили инновационную направленность регионов.

2 Структурная политика регионов Сибири

2.1 Характерные особенности отраслевой структуры регионов СФО

Как уже отмечалось, в последнее время уделяется достаточно много внимания поиску источников экономического роста и развития регионов посредством формирования в регионах новых высокоэффективных производств, которые в состоянии обеспечивать быстро растущие потребности внутреннего спроса, а также конкурировать на мировых рынках. К сожалению, многие регионы России оказались на периферии инновационных трендов. А по уровню развития инновационной сферы Россия существенно отстает от ведущих стран мира. Ее доля на мировом рынке высоких технологий составляет менее 1% [36, С. 10].

Е. Ясин считает, что экономику России можно будет назвать инновационной только тогда, когда доля инновационного продукта в общем объеме производства составит 15%. Согласно данным Росстата, в 2016 году доля инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме произведённой продукции в регионах России составила 8,5%, в Сибирском федеральном округе данный показатель составил всего 3,5% в 2016 году. В свою очередь в развитых странах до 75% прироста ВВП достигается за счет использования инноваций. Низкая конкурентоспособность отечественной экономики в значительной мере обуславливается данным фактом [36, С. 10; 62]. Тем не менее, эксперты сходятся во мнении, что наша страна располагает необходимым потенциалом для обеспечения экономического роста и развития [16, С. 74]. Источниками роста экономики РФ и ее регионов также являются хозяйственные комплексы регионов, поскольку именно в них сконцентрированы основные производственные мощности и ресурсы. Но в настоящее время потенциал многих регионов и территорий России используется не в полной мере.

Важное место в осуществлении задач инновационного развития экономики отводится регионам и округам. В Сибирском федеральном округе (СФО) инновационная деятельность составляет очень важную часть социально-экономической жизни региона. К инновационной и научно-технологической сферам привлечены все социальные группы населения регионов СФО [17].

В плане имеющихся ресурсов и потенциала возможности Сибири для инновационного развития очень широки. Однако неразвитость инновационной сферы в некоторых регионах можно назвать угрозой в условиях зарождения шестого технологического уклада, характеризующегося развитием био- и нанотехнологий, генной инженерии, альтернативной энергетики, аэрокосмических и IT-технологий и др., а также стремительным снижением энергоемкости и материалоемкости производства.

Для того чтобы обеспечить в Сибири экономический рост и развитие, нужно сформировать и реализовать в округе эффективную региональную структурную политику, в основе которой будет поддержка инновационных отраслей, развитие высокотехнологичных секторов экономики РФ (в том числе, авиационной и ракетно-космической промышленности, судостроения, радиоэлектронной промышленности, атомного энергопромышленного комплекса, энергетического машиностроения, информационно-коммуникационных технологий и др.), а также стимулирование модернизации этих отраслей, создание новых региональных промышленных кластеров.

На развитие инноваций, высокотехнологичных секторов направлен ряд стратегий, долгосрочных федеральных государственных программ, областных целевых программ и комплексов мер, подкрепленных необходимыми инвестиционными, финансовыми и организационными ресурсами. Особая роль в реализации задач социально-экономического, инновационного развития территорий отводится регионам и округам.

Сибирский федеральный округ имеет в своём составе 12 субъектов РФ, среди которых есть как республики (Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия), так края (Алтайский, Забайкальский, Красноярский) и области (Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская) [4]. Однако положение субъектов СФО по уровню жизни, социально-экономическому, инвестиционному и инновационному развитию существенно отличаются друг от друга [35, С. 65].

Развитию Сибири уделяется внимание во многих стратегических программных документах, в посланиях Президента РФ. В 2010 г. утверждена Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года, в которой определены основные направления, механизмы и инструменты достижения стратегических целей развития макрорегиона. Стратегия разработана с учетом Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537, Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р, отраслевых и территориальных стратегий и концепций развития [36, С. 11].

Стратегическая цель развития Сибири – обеспечение устойчивого роста благосостояния населения, основанного на сбалансированной социально-экономической системе инновационного типа, гарантирующей национальную безопасность, динамичное развитие экономики и реализацию стратегических интересов РФ в международном сообществе.

Согласно Стратегии социально-экономического развития Сибири приоритетными отраслями в 2010-2020 годах будут [8]:

- информационные телекоммуникационные технологии, биотехнологии, нанопромышленность;
- производство медицинского оборудования и точное приборостроение, машиностроение, авиастроение;
- геолого-разведочные работы;
- добывающая промышленность и повышение добычи полезных ископаемых;
- перерабатывающая промышленность;
- промышленность строительных материалов;
- энергетический комплекс;
- агропромышленный комплекс (АПК);
- транспортная инфраструктура (автомобильного, железнодорожного, воздушного, морского, речного и трубопроводного транспорта);
- строительство комфортного социального жилья по доступным ценам (в городах), индивидуальных домов (в сельской местности), жилья для вахтовиков и работников агропромышленного комплекса;
- прикладная наука и научное сопровождение промышленности, агропромышленного комплекса, транспорта, строительства;
- высококачественные услуги финансового сектора, транспорта, образования, здравоохранения и культуры, туристско-рекреационной сферы.

Академик Кулешов В.В. отмечал, что Сибирский федеральный округ по некоторым показателям социально-экономического развития отстает от России в целом [16, С. 74]. Рассмотрим показатели, характеризующие социально-экономическое положение СФО, его экономическую специализацию, а также конкурентные преимущества регионов Сибири.

СФО имеет ряд конкурентных преимуществ, в первую очередь можно назвать природные ресурсы. Округ обладает значительными объемами угля, урана, черных, цветных и драгоценных металлов. В Сибири имеются минеральные ресурсы, способствующие развитию металлургии, крупные запасы углеводородного сырья и т.д. Например, на территории Сибирского федерального округа сосредоточено 85% общероссийских запасов свинца и платины, 80% запасов угля и молибдена, 71% запасов никеля, 69% меди, 44% серебра и 40% золота [84]. Стратегическим ресурсом РФ являются озеро Байкал, а также крупные сибирские реки. На территории округа находятся крупнейшие ГЭС России – Саяно-Шушенская и Красноярская.

Базовые показатели социально-экономического развития СФО и их доля от показателей РФ в целом представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Основные показатели социально-экономического развития СФО в 2016 году

Показатель	РФ в 2016 г.	СФО в 2016 г.	Удельный вес в РФ, %
Численность населения, тыс.чел	146804	19326	13,16%
Численность экономически активного населения, тыс.чел.	76636	9785	12,77%
Валовый региональный продукт, млрд.руб. (значение в 2015 г.)	64997,0393	6751,9259	10,39%
Объем промышленной продукции, млрд.руб.	53228,781	6066,625	11,40%
Продукция сельского хозяйства, млн.руб.	5505755	668368	12,14%
Основные фонды, млн.руб.	183403693	15338111	8,36%
Инвестиции в основной капитал, млн.руб.	14639835	1405338	9,60%
Оборот розничной торговли, млн.руб.	28317321,7	2797007,8	9,88%
Объем платных услуг населению, млн.руб.	8636277	811326	9,39%
Среднедушевые денежные доходы, руб.	30744	23720	77,15%

Составлено автором по [71]

Численность населения на 01.01.2017 – 19 326,0 тыс. чел., или 13,16% численности России. Плотность населения – 3,76 чел. на 1 кв. км. Доля городского населения – 73%, сельского – 27%. В целом по округу число родившихся превысило число умерших на 15,8 тыс. человек; коэффициент естественного прироста населения составил 0,8‰. Миграционный отток населения составил -12,6 тыс. человек.

Численность рабочей силы по данным выборочного обследования рабочей силы в 2016г. составила 9,8 млн. человек, или 67,9% общей численности населения округа. Не имели занятия, но активно его искали 781,3 тыс. человек, или 8,0% общей численности рабочей силы (в соответствии с методологией Международной организации труда они классифицируются как безработные). В государственных учреждениях службы занятости населения в качестве безработных на конец декабря 2016г. было зарегистрировано 154,0 тыс. человек, или 1,6% рабочей силы.

Уровень благосостояния населения определяется, прежде всего, денежными доходами населения, которые в расчете на душу населения в целом по СФО составили 23720 рублей в месяц (в целом по России – 30744 рубля в месяц). Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в 2016 г. составила 31569 рублей [71; 86].

Из таблицы мы также видим, что валовой региональный продукт в 2015 году составил 6751,9 млрд. руб. (или 10,39% ВРП в целом по России). Валовой региональный продукт на душу населения – 349,5 тыс. руб. (по России – 443,95 тыс. руб.).

Структуру экономики СФО, в основном, составляет промышленность при этом в ряде регионов также развито и сельское хозяйство. Доля округа в общем объеме промышленного производства РФ в 2016 году составила 11,4%. В расчете на душу населения произведено продукции на сумму 303,9 тыс. руб. (по России 346,1 тыс. руб.) в действующих ценах. Доля округа в общем объеме сельскохозяйственного производства России в 2016 году – 12,1%. Объем производства продукции сельского хозяйства в 2016 году – 668,4 млрд. руб., или 34,6 тыс. руб. в расчете на душу населения (по России 37,5 тыс. руб.)

В основной капитал в 2016 году инвестировано 72,7 тыс. руб. в расчете на душу населения (по России 99,8 тыс. руб.).

По данным таможенной статистики внешнеторговый оборот в 2016 году составил 31,9 млрд. долларов США (в том числе экспорта – 26,0 млрд. долларов; импорта – 5,9 млрд. долларов) [71].

Рассмотрим более подробно отраслевую структуру ВРП СФО и производство продукции по некоторым отраслям в РФ и Сибирском федеральном округе в 2016 году.

Экономическое развитие округа во многом строится на добыче и переработке богатых запасов природных ресурсов, а также на тесном взаимодействии с предприятиями других регионов страны, например, с уральскими. В СФО функционируют развитые межотраслевые промышленные комплексы, осуществляющие добычу и переработку минеральных ресурсов. Значительные объемы производства достигаются в таких отраслях, как черная и цветная металлургия, электроэнергетика, топливная промышленность, лесная, целлюлозно-бумажная и деревообрабатывающая промышленность [36, С. 13-14].

Рассмотрим также отрасли, преобладающие по доле ВРП, в каждом из регионов Сибири.

Таблица 5 – Отрасли регионов СФО, имеющие наибольший удельный вес в ВРП в 2016 году

Регион СФО	Отрасли и их доля в ВРП региона, в %
СФО	Обрабатывающие производства – 19,9; Добыча полезных ископаемых – 15,6; Оптовая и розничная торговля – 10,8; Транспорт и связь – 10,7
Республика Алтай	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 18,1; Оптовая и розничная торговля – 15,0; Государственное управление – 14,8
Республика Бурятия	Оптовая и розничная торговля – 15,8; Транспорт и связь – 13,9; Обрабатывающие производства – 12,3; Государственное управление – 10,3

Окончание таблицы 5

Регион СФО	Отрасли и их доля в ВРП региона, в %
Республика Тыва	Добыча полезных ископаемых – 18,9; Государственное управление – 20,5; Образование – 12,4; Здравоохранение – 11,9
Республика Хакасия	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 15,8; Оптовая и розничная торговля – 13,8; Обрабатывающие производства – 13,8; Добыча полезных ископаемых – 13,2
Алтайский край	Сельское хозяйство – 20,1; Обрабатывающие производства – 18,9; Оптовая и розничная торговля – 14,1; Операции с недвижимым имуществом – 11,9
Забайкальский край	Транспорт и связь – 22,6; Добыча полезных ископаемых – 14,0; Оптовая и розничная торговля – 11,4; Государственное управление – 10,9
Красноярский край	Обрабатывающие производства – 31,8; Добыча полезных ископаемых – 19,0
Иркутская область	Добыча полезных ископаемых – 26,2; Обрабатывающие производства – 12,3; Транспорт и связь – 11,8
Кемеровская область	Добыча полезных ископаемых – 29,7; Обрабатывающие производства – 16,5
Новосибирская область	Операции с недвижимым имуществом – 22,9; Транспорт и связь – 17,2; Оптовая и розничная торговля – 16,8; Обрабатывающие производства – 13,4
Омская область	Обрабатывающие производства – 37,3; Оптовая и розничная торговля – 11,7
Томская область	Добыча полезных ископаемых – 27,3; Операции с недвижимым имуществом – 13,5; Транспорт и связь – 11,7

Составлено автором по [89]

Согласно статистическим данным за 2016 г. на долю промышленности приходится 40% ВРП округа (32,1% по России в целом). Обрабатывающие производства в СФО составляют 19,9% в структуре ВРП, добыча полезных ископаемых – 15,6%. Доля электроэнергетики в СФО тоже является довольно высокой и составляла в структуре ВРП в 2016 г. 4,5% (по России данный показатель составил 3,9%). По данному показателю Сибирский федеральный округ занимает лидирующие позиции в России.

Доля в СФО сельского хозяйства в структуре ВРП составляет – 6,2%, то есть выше, чем по стране в целом – 5,1%. Также высока доля оптовой и розничной торговли (10,8%) и транспорта и связи в структуре ВРП (10,7%). Это обусловлено географическим положением округа, через СФО проходят транзитные грузоперевозки, пассажирские потоки из европейской части России в азиатскую [35 С. 67; 84].

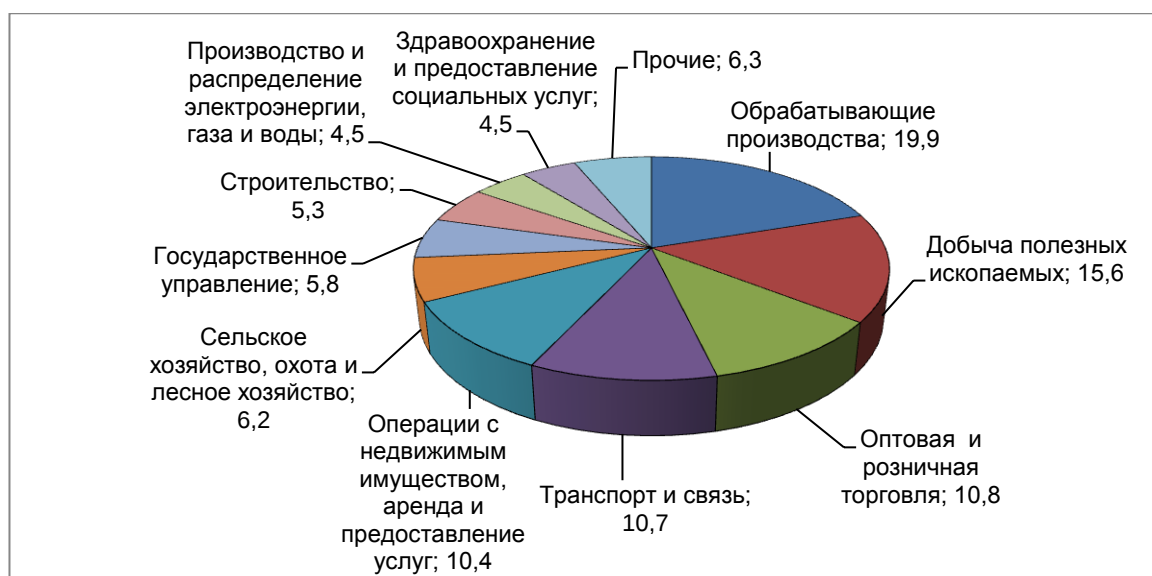

Рисунок 3 – Структура ВРП СФО по отраслям экономики в 2016 году, %

Составлено автором по [89]

Таблица 6 – Объемы производства продукции по отраслям в РФ и СФО в 2016 году

	Отрасль	РФ, млн. руб.	СФО, млн. руб.	Доля округа в производстве продукции отрасли в стране
1	Добыча полезных ископаемых	11730498	1800423	15,35%
2	Обработывающие производства	36166005	3593859	9,94%
3	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5332278	672343	12,61%
4	Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий	5505755	668368	12,14%
5	Розничная торговля	28317321	2797008	9,88%

Составлено автором по [71]

Наряду с конкурентными преимуществами округа, названными ранее (географическое положение, большая территория, численность населения, богатые природные ресурсы, крупные реки, крупнейший в мире лесной фонд и др.) Сибирский ФО имеет и недостатки. Прежде всего, слабо развитая транспортная инфраструктура. По плотности железнодорожных путей и автомобильных дорог СФО занимает 7 место среди федеральных округов (28 и 34 км соответственно на 10000 кв. км при среднероссийских показателях – 50 и 58 км). С 2010 г. сокращаются объемы экспортных потоков СФО со странами дальнего зарубежья. Вызывает тревогу сокращение численности населения ФО. В округе наблюдается значительное число предприятий с устаревшим оборудованием, высокий уровень износа основных производственных фондов. За период 2010 – 2016 гг. степень износа основных фондов выросла с 35,9% до 46,1% и др. слабые стороны [35, С. 67; 71].

При анализе отдельных регионов СФО нужно иметь в виду, что регионы отличаются по уровню природно-ресурсного потенциала, социально-экономическому, инвестиционному и инновационному развитию. В связи с этим каждый регион СФО имеет свои ключевые отрасли.

Теперь рассмотрим положение Томской области. Согласно Стратегии социально-экономического развития Сибири, ведущими отраслями промышленности Томской области являются топливная промышленность, цветная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, машиностроение и металлообработка, электроэнергетика, лесная, деревообрабатывающая и пищевая промышленность [8].

Рассмотрение структуры ВРП Томской области, подтвердило, что в настоящее время в структуре ВРП в 2016 г. преобладает добывающая отрасль. Основными видами экономической деятельности являлись: добыча полезных ископаемых – 27,3%; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 13,5; транспорт и связь – 11,7; обрабатывающие производства – 9,4; оптовая и розничная торговля – 9,1%.

К основным направлениям сельского хозяйства согласно Стратегии относятся мясо-молочное животноводство, звероводство, растениеводство (картофелеводство, овощеводство, выращивание зерновых культур).

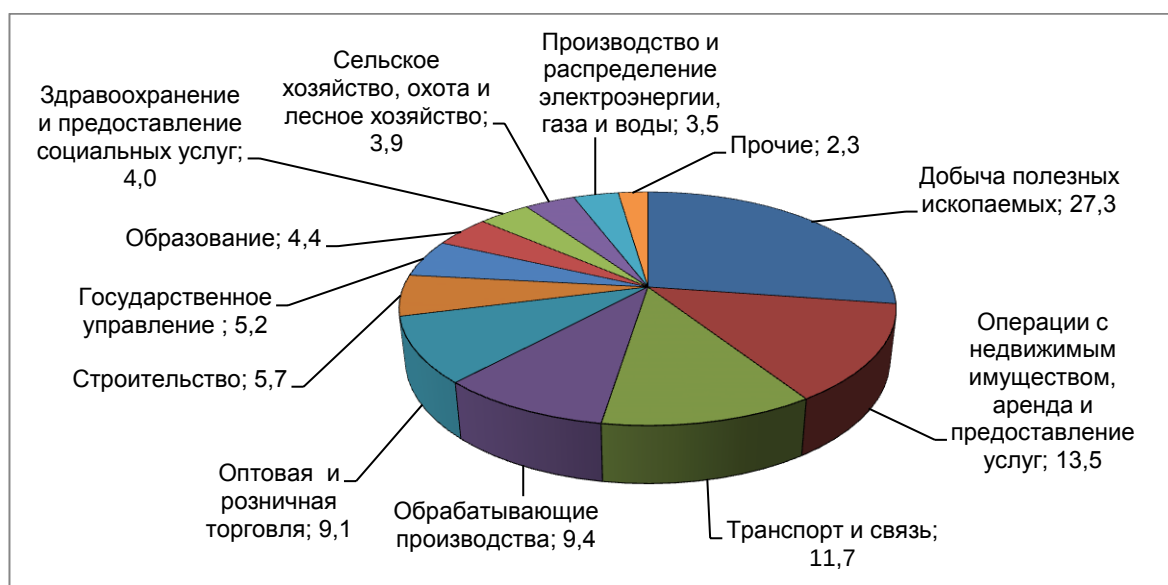

Рисунок 4 – Структура ВРП Томской области в 2016 году, %

Составлено автором по [89]

Конкурентными преимуществами социально-экономического развития Томской области можно назвать [8]:

- богатый природно-ресурсный потенциал;
- развитый топливно-энергетический комплекс;

- научно-образовательный комплекс, являющийся одним из наиболее развитых в стране;
- высокий уровень предпринимательской активности населения, развитость малого и среднего бизнеса;
- высокая инновационная активность организаций, сформированная региональная инновационная система;
- благоприятная экологическая обстановка по сравнению с другими регионами РФ.

Основные стратегические приоритеты социально-экономического развития Томской области в 2010 - 2020 годах – это развитие инновационных производств и научно-образовательного комплекса, а также дальнейшее освоение природных ресурсов региона (углеводороды, лес, железная руда и др.) и развитие соответствующих добывающих и перерабатывающих производств (нефтегазодобывающего, металлургического, лесопромышленного комплексов) на севере области.

Развитие Томской области сопряжено с формированием нефтегазодобывающего комплекса (правобережье р. Оби), освоением запасов деловой древесины северных районов области, освоением Бакcharского железорудного месторождения. Реализация проекта по освоению правобережья р. Оби приведет к появлению нового высокоперспективного объекта для развития нефтегазодобывающего сектора области, что потребует дополнительного развития нефте- и газопроводного транспорта. Разработка Бакcharского месторождения подразумевает создание современного металлургического комплекса, основными рынками сбыта для которого станут восток России, Китай, Корея и Япония.

Имеющиеся запасы деловой древесины на севере Томской области позволят расположить в области деревообрабатывающие предприятия по производству пиломатериалов. Индустриальному развитию будет способствовать развитие транспортной инфраструктуры. Планируется создание в г. Томске многопрофильного производства пористых наноструктурных неметаллических неорганических покрытий и нового высокотехнологичного производства в области глубокой переработки древесины [8]. Также в регионе будет развиваться научно-образовательный комплекс, включающий 6 государственных университетов и 12 научно-исследовательских институтов.

Возвращаясь к СФО, нужно отметить, что сценарий развития Сибири увязан с инновационным сценарием Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года. Вместе с тем в период до 2020 года развитие СФО по-прежнему будет связано с традиционными отраслями экономики Сибири и с расширением вовлечения в хозяйственный оборот ее природных ресурсов, но с учетом повышения доли перерабатывающей промышленности в структуре ВРП региона и инновационной направ-

ленности долгосрочного развития экономики. Достижение стратегических целей и приоритетов социально-экономического развития Сибири предполагает масштабное технологическое перевооружение в экономике и социальной сфере регионов Сибири на основе использования инновационных технологий, обеспечивающих производство качественно новых для России продуктов и услуг (в т.ч. в образовании, медицине и здравоохранении) и др. [36, С. 18]. Инновационный потенциал и уровень инновационного развития регионов СФО будут рассмотрены более подробно в следующем параграфе.

Особое внимание в Стратегии развития Сибири отводится необходимости усиливать интеграцию отраслевых, вузовских и академических научных учреждений Сибири, содействовать становлению и развитию единой системы, обеспечивающей превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста и формирующей сектора новой экономики; модернизировать и повышать конкурентоспособность традиционных секторов экономики и социальной сферы. Одним из обязательных условий и приоритетных направлений для развития инновационной деятельности в регионах остается качество образования [8; 36, С. 19].

Сбалансированное региональное развитие является одним из важнейших приоритетов экономики России. Однако во многих регионах страны можно наблюдать значительную дифференциацию по уровню социально-экономического развития, что оказывает отрицательное влияние на развитие региональной экономики. Также во многих регионах существующая структура производства не соответствует общественным потребностям, структуре мирового хозяйственного комплекса, а удельный вес добычи полезных ископаемых преобладает над остальными видами экономической деятельности. Одним из эффективных инструментов по сглаживанию данных проблем оказывается диверсификация экономики регионов путем формирования обоснованной структурной политики инновационного развития. Диверсификация позволяет расширить существующие или создать новые производства, при этом произойдет модернизация технологической базы [15, С. 54-55].

Сибирский федеральный округ играет важную роль в развитии экономики страны, он является одним из крупнейших и наиболее перспективных макрорегионов РФ с точки зрения экономического роста. Существующие в регионах СФО проблемы, сравнительно низкая динамика экономического развития, высокий износ основных фондов, зависимость промышленности от сырьевых экспортно-ориентированных отраслей и др. влияют на инвестиционную привлекательность СФО, его инновационное, социально-экономическое развитие. От качества и своевременного решения названных проблем зависят основные итоги реализации Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 г., будущее округа и всей России.

2.2 Регионы Сибирского федерального округа на пути к реализации инновационного потенциала

На современном этапе развития инновации признаются одной из важнейших составляющих экономического роста и развития страны и регионов в частности. Ключевой тенденцией становится необходимость адаптации экономики регионов к процессам глобализации и переход к инновационному развитию, в центре которого находится экономика знаний.

Для того чтобы обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие территории, нужно сформировать конкурентоспособную политику, которая будет учитывать все имеющиеся у региона преимущества и ресурсы развития.

Конкурентоспособность региона признается одним из определяющих факторов уровня и перспектив развития региона. Инновационный потенциал играет существенную роль в процессе реализации конкурентных преимуществ регионами, он показывает уровень развития научных исследований в регионе, их характер и качество, а также возможность вовлечения в экономический оборот.

К сожалению, не все регионы нашей страны обладают достаточными ресурсами для дальнейшего развития посредством проведения прогрессивных структурных сдвигов. Данный факт непременно требует государственного регулирования, которое выступает важнейшим средством обеспечения динамичного протекания инновационных процессов и реализации инновационного потенциала.

Понятие «инновационный потенциал» не имеет определенного, однозначного толкования. Инновационный потенциал региона – это совокупность экономических ресурсов и скрытых неиспользуемых возможностей, условия, которые оказывают влияние на деятельность экономического субъекта и формируют готовность, необходимость, возможность и способность субъекта к успешной инновационной деятельности. Данные ресурсы распределяются между тремя сегментами: инвестиционным, образовательным и научно-техническим. В результате этого распределения формируются: инвестиционный, образовательный и научно-технический потенциал. Совокупность названных сегментов образует инновационный потенциал системы [101, С. 149].

Структура инновационного потенциала объединяет три составляющие потенциала: ресурсную, внутреннюю и результативную, которые существуют во взаимодействии, предполагают и обуславливают друг друга. Структура инновационного потенциала представлена на рисунке 5.

Рисунок 5 – Структура инновационного потенциала

Источник: [101, С. 149]

Уровень инновационного потенциала постоянно изменяется, поэтому его оценка должна представлять собой систематический анализ его составляющих. Важность исследования инновационного потенциала объясняется тем, что каждый регион имеет свои особенности, касающиеся ресурсного потенциала, инвестиционной базы региона, растет роль специфических активов территории, связанных с научно-технической деятельностью, образованием, а также качественными сдвигами, вызванными дифференциацией знаний по использованию технологий [30, С. 13].

Для определения состояния инновационной сферы в России на современном этапе представляется необходимым проанализировать динамику ключевых показателей, характеризующих развитие инновационных процессов в стране. Институт статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ в 2017 году представил пятый выпуск Рейтинга инновационного развития субъектов Российской Федерации за 2015 год [72]. Новый рейтинг по-прежнему возглавляет Республика Татарстан. Москва так и не вернула первенство, впервые потерянное в 2008 году. В топ-10 также вошли: Санкт-Петербург, Нижегородская область, Республика Башкортостан, Калужская область, Чувашская Республика, Республика Мордовия, Томская область, Красноярский край и Новосибирская область. В остальных группах рейтинга наблюдались некоторые изменения: резко выросли в рейтинге по сравнению с 2014 годом Республика Марий Эл (+21 позиция), Карелия (+14), Ростовская область (+19). Движением вниз больше других отличились Курганская (–22) и Магаданская (–40) области.

Еще один рейтинг 2016 года был представлен Ассоциацией инновационных регионов России (АИРР) (Таблица 7). Эта организация проводит исследования в основном для федеральных и региональных органов власти РФ [73].

Таблица 7 – Рейтинг сильнейших инновационных регионов 2016 года

Ранг	Регион	$I = \Sigma I / 29^*$	% от среднего	Группа	Изменение позиции в рейтинге**
1	г. Москва	0, 73	190, 3%	сильные инноваторы	1
2	г. Санкт-Петербург	0, 70	181, 9%		-1
3	Республика Татарстан	0, 68	177, 5%		0
4	Томская область	0, 60	156, 7%		3
5	Новосибирская область	0, 59	154, 6%		6
6	Калужская область	0, 58	151, 0%		2
7	Республика Башкортостан	0, 57	149, 5%		8
8	Нижегородская область	0, 57	149, 1%		-4
9	Московская область	0, 57	148, 0%		-3
10	Самарская область	0, 57	147, 8%		4
11	Красноярский край	0, 54	141, 6%		11

* Показатель отражает среднее арифметическое из суммированных 29 оценочных параметров, разделенных на 4 блока: научные исследования и разработки, инновационная деятельность, социально-экономические условия инновационной деятельности, инновационная активность региона

** Отражена разница позиций регионов в итоговой версии рейтинга 2016 года и в опубликованной версии рейтинга 2015 года

Составлено автором по [73]

Распределение регионов по местам в рейтинге данной организации отличается от распределения регионов в рейтинге НИУ ВШЭ. В группу Сильных инноваторов вошли 11 субъектов РФ, из которых 7 являются регионами АИРР, 3 региона входят в СФО. Значение индекса инновационного развития этих регионов превышает 140% от среднего по стране уровня. Лидерами здесь являются г. Москва, г. Санкт-Петербург и Республика Татарстан. Эта тройка на протяжении всех лет формирования рейтинга остается неизменной, однако в текущей версии Москва вышла на 1 место, а Санкт-Петербург переместился на 2 место. Республика Татарстан устойчиво занимает 3 место. Устойчивое положение в данной группе занимают Томская область (4 место), Калужская область (6 место), Нижегородская область (8 место), Московская область (9 место). Новосибирская область (5 место) и Самарская область (10 место) получали статус сильных инноваторов в рейтингах за 2013-2015 годы. Впервые в данную группу вошли Республика Башкортостан и Красноярский край, что связано с улучшением позиций данных регионов как по показателям базовых компонентов рейтинга, так и за счет включения в рейтинг новых индикаторов инновационной активности региона. В настоящее время Ассоциацией выпущен новый Рейтинг инновационных регионов России: Версия 2017 (Приложение А) [74].

В СФО инновационная деятельность составляет неотъемлемую часть социально-экономической жизни региона. Сравним активность инновационного развития СФО относительно других округов РФ. Для этого проанализируем две группы показателей: показатели затрат на инновационную деятельность (численность персонала, занятого НИОКР; внутренние затраты предприятий на НИОКР; инновационная активность организаций) и показатели результатов инновационной деятельности (объем инновационных товаров; разработанные передовые производственные технологии; число выданных патентов).

Одним из важных показателей инновационного развития являются внутренние затраты на научные исследования и разработки. Инновационная деятельность требует существенных инвестиций в развитие ресурсного, кадрового и информационного потенциала организаций. Вследствие этого формирование финансовой базы для осуществления инноваций – это значимый элемент государственной научно-технической политики.

Таблица 8 – Внутренние затраты на научные исследования и разработки по субъектам РФ, млн.руб.

Год	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	699869,8	749797,6	847527,0	914669,1	943815,2
Центральный федеральный округ	369069,5	398597,2	447161,2	482660,8	491139,8
Северо-Западный федеральный округ	100002,7	108026,7	118612,3	128182,7	131973,6
Южный федеральный округ	18618,0	19987,0	30053,6	26618,8	25797,0
Северо-Кавказский федеральный округ	3448,1	3695,5	4197,3	4291,9	4397,3
Приволжский федеральный округ	109155,0	114194,6	126552,5	138049,2	147735,0
Уральский федеральный округ	40420,2	45167,0	48800,0	55432,7	63655,2
Дальневосточный федеральный округ	12144,6	...*	13714,3	...*	...*
Сибирский федеральный округ, в т.ч.:	47011,7	47666,3	58435,9	64279,4	63958,6
Республика Алтай	80,7	94,8	91,8	89,7	91,6
Республика Бурятия	727,9	887,4	940,0	1049,2	931,1
Республика Тыва	201,0	246,8	298,0	289,8	258,1
Республика Хакасия	72,5	70,2	91,3	85,7	84,6
Алтайский край	1174,2	1578,6	2076,5	2157,4	1731,3
Забайкальский край	258,7	321,8	411,5	381,4	349,8
Красноярский край	11109,5	10137,8	15254,0	17095,1	16939,8
Иркутская область	4897,7	4684,0	4659,6	4333,6	4042,9
Кемеровская область	1027,0	1103,1	1414,8	1438,9	1583,6
Новосибирская область	16029,3	16358,9	19326,6	20108,7	20230,4
Омская область	3226,5	3320,5	4169,9	5622,8	5927,4
Томская область	8206,7	8862,5	9702,0	11627,1	11787,9

* Данные не публикуются в целях обеспечения конфиденциальности первичных статистических данных, полученных от организаций в соответствии с Федеральным законом от 29.11.07 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» (ст.4, п.5; ст.9, п.1).

Составлено автором по [71]

За последние 5 лет СФО почти в 1,4 раза увеличил затраты на исследования и разработки, что является положительным моментом, так как данная отрасль в последнее время характеризуется возрастанием роли финансирования инновационных проектов в связи с отставанием от ведущих стран в развитии инноваций.

С увеличением инвестиций в инновационную сферу должен происходить и рост конечного продукта в данной отрасли. Для оценки результативности дополнительного финансирования рассмотрим некоторые показатели, характеризующие инновационный процесс в регионах Сибирского федерального округа.

Анализ показателя численности персонала, занятого исследованиями и разработками, показал, что в целом по СФО ситуация практически не изменилась с 2012 по 2016 годы. Наблюдается небольшой рост показателя, однако в отдельно взятых регионах динамика неравнозначна. Новосибирская область по-прежнему лидирует с 21843 чел. занятых. В тройке лидеров с большим отставанием находятся Томская область и Красноярский край (9922 чел. и 7632 чел. соответственно).

Таблица 9 – Персонал, занятый исследованиями и разработками, в общем числе занятого населения, количество человек

Год	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	726318	727029	732274	738857	722291
Сибирский федеральный округ, в т.ч.:	52685	53769	54151	55145	55281
Республика Алтай	188	174	144	138	132
Республика Бурятия	1126	1247	1222	1266	1191
Республика Тыва	387	393	408	384	388
Республика Хакасия	294	246	232	220	237
Алтайский край	2714	3122	3137	3154	2719
Забайкальский край	314	327	538	495	478
Красноярский край	6353	7273	7417	7543	7632
Иркутская область	5384	5047	4859	4671	4409
Кемеровская область	1097	1232	1475	1491	1551
Новосибирская область	21590	21444	21638	21621	21843
Омская область	4436	4580	4167	4714	4779
Томская область	8802	8684	8914	9448	9922

Составлено автором по [62]

Инновационную среду, можно охарактеризовать и по показателям инновационной активности предприятий. В таблице представлены данные об инновационной активности предприятий в регионах СФО. Инновационная активность организаций представляет собой удельный вес организаций, осуществлявших различные (технологические, организационные, маркетинговые) инновации, в общем числе всех обследуемых организаций [62]. Данный показатель за последние пять лет снизился как в СФО на 1,6 пункта, так и по Рос-

сии в целом (на 1,9 пункта). Наибольшее уменьшение наблюдается в республиках Алтай и Хакасия (12,3 пункта и 4,7 пункта соответственно), а в таких регионах как Алтайский и Забайкальский края и Томская область наблюдается небольшой рост показателя.

Таблица 10 – Инновационная активность предприятий, в %

Год	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4
Сибирский федеральный округ, в т.ч.:	8,5	9,1	8,8	8,0	6,9
Республика Алтай	18,5	19,4	10,7	10,9	6,2
Республика Бурятия	10,2	6,7	8,5	4,8	6,4
Республика Тыва	4,5	3,3	1,8	4,9	2,4
Республика Хакасия	6,8	9,1	8,1	3,0	2,1
Алтайский край	10,5	11,3	11,4	12,0	12,4
Забайкальский край	2,3	2,2	5,3	6,1	4,0
Красноярский край	9,5	11,2	9,3	8,8	7,1
Иркутская область	6,9	8,7	6,4	7,9	4,8
Кемеровская область	6,1	4,6	7,0	3,9	3,2
Новосибирская область	8,6	9,9	9,7	9,4	7,6
Омская область	8,2	8,3	8,2	6,4	7,6
Томская область	11,4	14,6	13,7	12,8	12,2

Составлено автором по [62]

Несмотря на сокращение удельного веса организаций, осуществлявших инновации, в общем числе всех обследуемых организаций регионов СФО, объем инновационных товаров, работ и услуг увеличился за рассматриваемый период с 117118,0 млн. руб. в 2012 году до 210278,5 млн. руб. в 2016 году. Снижение этого показателя произошло лишь в двух регионах: Республике Хакасии (в 12,9 раза) и Забайкальском крае (в 1,3 раза). Данные по этому показателю представлены в виде графика на рисунке 6.

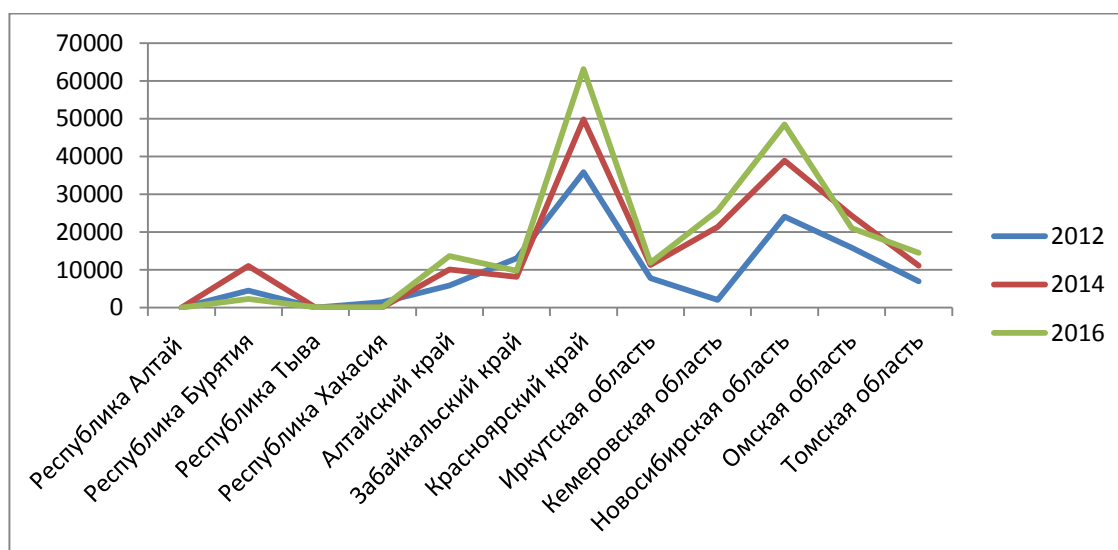

Рисунок 6 - Инновационные товары, работы, услуги в регионах СФО, млн. рублей

Составлено автором по [62]

Данное расхождение может объясняться слиянием компаний, поглощением одних предприятий другими или интенсивностью производства предприятий, не свернувших свою деятельность в данном периоде.

В исследовательском, научном, инновационном процессе, как в любом другом, деятельность ориентирована на результат, проанализировав который, можно определить эффективность этой деятельности. Результативность исследований и разработок является мерой или степенью достижения поставленной перед разработчиками цели. Одним из показателей результативности инновационной деятельности является количество разработанных передовых производственных технологий. Ниже приведены данные по этому показателю.

Таблица 11 – Разработанные передовые производственные технологии по субъектам РФ, в единицах

Год	2012	2013	2014	2015	2016
Российская Федерация	1323	1429	1409	1398	1534
Сибирский федеральный округ, в т.ч.:	151	123	116	92	107
Республика Алтай	-	-	-	-	-
Республика Бурятия	2	1	2	2	4
Республика Тыва	1	2	-	-	-
Республика Хакасия	-	-	-	-	-
Алтайский край	1	1	1	1	-
Забайкальский край	-	3	-	-	-
Красноярский край	38	24	26	19	35
Иркутская область	53	41	31	22	10
Кемеровская область	11	10	3	8	7
Новосибирская область	31	26	30	23	30
Омская область	11	8	13	8	7
Томская область	3	7	10	9	14

"-" - явление отсутствует

Составлено автором по [62]

В целом по округу количество передовых производственных технологий сократилось со 151 шт. до 107 шт., несмотря на повышательную тенденцию по стране. Явными лидерами по данному показателю на протяжении рассматриваемых пяти лет оставались 2 региона: Красноярский край и Новосибирская область, в которых количество передовых технологий увеличилось в динамике. Очень быстро теряла свое положение Иркутская область, показав сокращение показателя в 5,3 раз за последние 5 лет. Медленными, но уверенными темпами растет количество передовых технологий в Томской области, что является позитивным обстоятельством.

В сфере инновационной деятельности очень важно не только создать новый продукт или технологию, но и установить право собственности на него, обеспечив тем самым надежную защиту своего изобретения. В РФ интеллектуальная собственность защищается патентным правом. В силу этого обстоятельства рассмотрим количество выданных патентов на изобретения, промышленные образцы и полезные модели в регионах СФО в динамике, представленное в виде графика на рисунке 7.

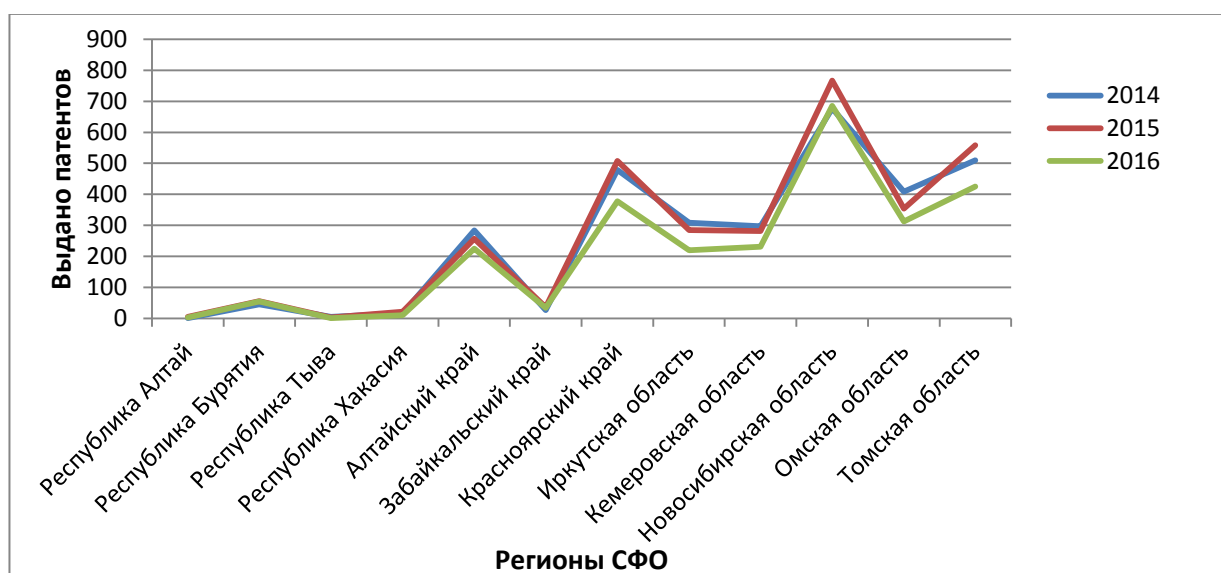

Рисунок 7 - Выдача охранных документов в России, по субъектам РФ, в единицах
Составлено автором по [62]

С 2014 по 2016 год количество выданных патентов в регионах СФО существенно сократилось, такая же тенденция замечена и в целом по стране. Республики Алтай, Тыва и Хакасия практически свели к нулю количество получаемых патентов, в других регионах сокращение произошло на несколько сотен. Эта ситуация очень отрицательно характеризует эффективность инновационной деятельности в регионах в целом.

Проведенный анализ регионов СФО по выбранным показателям инновационного потенциала показал, что, несмотря положительную динамику по некоторым показателям, вклад округа в инновационный потенциал Российской Федерации является не достаточно высоким. Инновационные процессы в СФО протекают медленнее, чем в РФ в целом. Следует отметить неравномерность развития по регионам округа: явные лидеры (Новосибирская область, Томская область, Красноярский край), отличающиеся позитивной динамикой, и явные аутсайдеры (республика Алтай, Бурятия, Тыва и Хакасия), сдающие позиции практически по всем показателям.

Среди причин низкой инновационной активности регионов Сибирского федерального округа можно назвать [27, С. 106]:

1) Несовершенство законодательной и нормативно-правовой базы, регулирующей инновационную сферу.

2) Высокая стоимость внедрения и коммерциализации инноваций.

3) Низкий уровень развития инновационной инфраструктуры (низкие темпы коммерциализации проектов, недостаточное финансирование инновационных разработок и другие).

4) Недостаток подготовленных предпринимателей, которые способны успешно вести инновационную деятельность.

5) Отток ученых и высококвалифицированных специалистов за рубеж или их переход в организации, не связанные с инновационной деятельностью, а также снижение привлекательности научной деятельности.

6) Недостаток собственных средств для инвестиционной деятельности у малых и средних инновационных предприятий.

7) Низкий уровень государственной поддержки, в части субсидий на реализацию инновационных проектов.

Ликвидация названных недостатков даст возможность повысить инновационный климат в Сибири и в целом по России. Выделенные проблемы, вероятно, требуется решать в соответствии с программно-целевым подходом. Это позволит сконцентрировать ресурсы для решения основных проблем инновационного потенциала регионов.

Среди основных направлений деятельности, создающих условия для усиления эффективности использования инновационного потенциала можно выделить мероприятия в таких областях, как [7; 27, С. 106]:

1) Область развития и наращивания кадрового потенциала в сфере технологий, инноваций, науки и образования;

2) Область повышения технологической конкурентоспособности бизнеса в регионах СФО, увеличения инновационной активности и появления новых инновационных и высокотехнологичных компаний.

3) Область формирования спроса на инновации.

4) Область развития и увеличения эффективности инновационной инфраструктуры в регионах Сибири.

5) Область формирования сбалансированного и устойчиво развивающегося сектора исследований и разработок, способного обеспечить расширенное воспроизводство знаний, их конкурентоспособность на внутреннем и внешнем рынках.

6) Область создания и поддержания благоприятного инновационного климата для коммерциализации научных, научно-технических результатов.

7) Область организации и дальнейшего развития системы информационного обеспечения инновационной деятельности.

Направления деятельности, предложенные для обеспечения развития и эффективности использования инновационного потенциала, помогут каждому региону разработать собственные мероприятия, которые будут учитывать как состояние инновационного потенциала соответствующего региона, так и социально-экономические особенности.

Положительным моментом в настоящее время является то, что в Сибири и целом в России все большее внимание уделяется развитию инновационной сферы в регионах, принимаются новые целевые региональные программы, увеличивается финансирование, регионы становятся более самостоятельными и конкурентоспособными за счет инновационного развития.

2.3 Точки и драйверы роста и развития экономики регионов Сибири

Исследования в сфере структурных преобразований в регионах СФО и в области поиска точек роста Сибири являются достаточно перспективными, поскольку обеспечение устойчивости и стабильности экономики региона возможно только при условии реализации активных структурных и инновационных преобразований.

К числу основных причин низкой конкурентоспособности экономики регионов Сибири и нестабильности развития социально-экономической среды можно отнести диспропорциональность экономики. По этой причине определение параметров сбалансированности развития экономики является одной из ключевых предпосылок эффективного управления структурными преобразованиями.

Поэтому одной из главнейших задач становится задача пересмотра сложившихся ранее приоритетов в экономике регионов Сибири, профилирующих видов деятельности, неспособных обеспечивать рост и развитие экономики регионов. По этой причине возникает проблема определения точек и драйверов экономического развития Сибири, которая связана с обоснованием стратегического выбора региона [60].

Таким образом, региональная политика может быть дополнена набором мероприятий по поддержке отдельных очагов экономического роста на основе повышения мобильности факторов производства и стимулирования их концентрации в наиболее конкурентоспособных регионах. Развитие системы таких региональных точек роста в определенной степени могло бы способствовать укреплению территориальной связанности страны [90, С. 37].

Одной из центральных задач структурной и инвестиционной политик региона является определение приоритетов развития, обеспечивающих модернизацию структуры экономики и формирование надлежащих источников роста. Определение приоритетов развития регионов Сибири должно быть направлено на создание территориального социально-экономического комплекса, в основании которого будут находиться точки экономического роста региона. Такого рода точки роста играют роль базовых импульсов регионального хозяйствования, в результате чего формируются новые виды предпринимательской деятельности, создаются новые пространственные образования [49, С. 1101].

Точки роста должны играть важную роль в структурной политике регионов России и Сибири в частности. Именно формирование новых точек роста в регионах связано с созданием новых производств, в том числе высокотехнологичных, импортозамещением, развитием транспортной и логистической инфраструктуры, обеспечивающей внешнеэкономическую деятельность. Создание новых производств высокого технологического уровня не обязательно привязано к крупнейшим инновационным центрам [90, С. 100].

В концепцию региональных точек роста заложена гипотеза о поляризованном или несбалансированном экономическом развитии, которая базируется на разработках французского экономиста Франсуа Перру. Он указывал на то, что формирование роста осуществляется не мгновенно и не везде. Рост возникает лишь в определенных точках или полюсах, а потом распространяется на периферийные территории. Причем каналы распространения роста и эффекты, оказываемые им на различные элементы социально-экономических систем, могут быть разными [108, Р. 93-103].

Целью концепции точек роста является создание центров промышленности, которые способны стимулировать развитие смежных с ними территорий. Нужно отметить, что в настоящее время сложилось несколько подходов к определению «точки роста».

Существует подход, согласно которому среди форм, в рамках которых формируются полюса роста, выделяются [31, С. 39]:

- свободные (особые) экономические зоны (ОЭЗ);
- территориально-производственные комплексы (ТПК);
- технопарки;
- кластеры (некоторые авторы относят кластеры к драйверам экономического роста и развития [40]);
- малые индустриальные образования;
- зоны технико-экономического освоения;
- зоны освоения высокотехнологичного производства.

Еще один подход предполагает в качестве точек роста экономики рассматривать предприятия, обладающие экономическим потенциалом развития, но способные реализовать его только при условии внешней финансовой поддержки.

Сторонники другого подхода предлагают включать в понятие «точки экономического роста» четыре составляющие:

- «территории (как составляющие страны в целом или регионов внутри нее);
- отрасли (более перспективные и менее затратные для конкретной территории);
- предприятия (базовые для отраслей или просто стабильно функционирующие);
- программы (направленные на экономическую стабилизацию)» [60].

В таком случае «точки роста» будут включать в себя и программы, как инструмент регулирования.

На уровне региона под точкой роста понимают городской центр, который обладает дифференцированной промышленной структурой, способной к постоянному развитию и совершенствованию. На основании этого центр обладает потенциалом роста экономической активности, уровня занятости, численности и доходов населения.

Однако в современных условиях распространено более широкое понимание региональной точки роста. Точка роста региона – это новый вид деятельности, сектор экономики (отрасль промышленности) или инновационный проект (способный в процессе саморазвития обеспечивать структурные сдвиги в экономике региона), возникший на основе определенного потенциала территории либо в результате эффективного сочетания и использования факторов производства, которые являются одновременно приоритетным инвестиционным проектом, и развитие которого обеспечивает позитивную трансформацию структуры экономики и социально-экономической системы региона в целом [70, С. 13].

Необходимо также рассматривать различные типы роста: социальное развитие и рост человеческого потенциала, технологический рост, развитие производственного потенциала, рост сырьевого потенциала, развитие социальной и производственной инфраструктуры, увеличение капитализации региональных активов. Которые в итоге представляют собой предпосылки для дальнейшего роста ВРП в регионе, в свою очередь данный показатель является одним из показателей результативности активизации точек роста в регионе [11, С. 69].

В результате активизации точек экономического роста и развития предполагаются [60]:

- положительные изменения в структуре экономики региона;
- рост инвестиционной привлекательности региона и вследствие этого увеличение диапазона источников финансирования инвестиционных процессов;

- увеличение экономической активности населения;
- наполнение бюджета;
- помощь в укреплении и развитии межрегиональных и внешнеэкономических связей региона.

Заметим, что точки экономического роста должны предполагать, помимо развития региональной системы в целом, повышение качества жизни населения в регионе и развитие социальной инфраструктуры. Социально-ориентированные точки роста можно признать одним из наиболее важных факторов развития региона, поскольку рост качества жизни людей является мощным стимулом к повышению трудовой активности населения, источником платежеспособного спроса и гарантом доверия населения к власти [70, С. 13].

Что касается исследования точек роста экономики регионов Сибири, то «точкой роста» для регионов Сибири можно считать такой вид деятельности, сектор экономики либо конкретный проект, развитие которого обеспечивает развитие социально-экономической системы региона в целом [11, С. 69].

Если рассматривать в качестве точек роста Сибири различные проекты и отрасли, то, в качестве точек роста сибирской экономики могут выступать такие отрасли, как ТЭК, металлургия, высокотехнологическая перерабатывающая промышленность, деревообрабатывающая промышленность и туризм.

Также можно рассмотреть точки роста в конкретных регионах. Например, в Томской области в настоящее время реализуется проект по созданию инновационного территориального центра «ИНО Томск», развиваются обрабатывающие и добывающие производства. Красноярский край занимается реализацией проекта «Алюминиевой долины», представляющего собой особую экономическую зону промышленного типа, объединяющую предприятия края по переработке алюминия. В свою очередь в Алтайском крае на данный момент производится реализация многочисленных инвестиционных проектов, которые связаны с промышленным производством (к примеру, модернизация производства, модернизация оборудования по переработке молока, строительство кожевенного завода, строительство аквапарка и др.) [52]. Более подробно инвестиционные проекты в стратегии развития региональной структурной политики будут рассмотрены в следующем параграфе.

Точками роста также могут являться особые зоны. Согласно действующим нормам, особая экономическая зона – часть территории региона, на которой действует льготный режим предпринимательской деятельности, а также может применяться процедура свободной таможенной зоны [6].

Главной целью создания ОЭЗ является привлечение прямых иностранных инвестиций, передовых технологий производства товаров и услуг. При создании ОЭЗ предполагалось, что они позволят решить такие задачи, как создание новых рабочих мест для высококвалифицированного персонала; развитие экспортной базы; формирование базы импортозамещения; внедрение передовых методов менеджмента и организации труда [6, 40, С. 127].

ОЭЗ в России создаются для развития обрабатывающих отраслей промышленности, высокотехнологичных отраслей экономики, развития туристско-рекреационной сферы, портовой и транспортной инфраструктур, разработки технологий и коммерциализации их результатов, производства новых видов продукции [18, С. 16].

В соответствии с Федеральным законом № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах» на территории РФ в настоящее время имеется 26 ОЭЗ: из них 10 – промышленно-производственного типа; 6 – технико-внедренческого типа; 9 – туристско-рекреационного типа; 1 – портового типа [79]. На территории Сибири расположено 4 особые экономические зоны, 3 из которых туристско-рекреационные (Иркутская область, Республика Бурятия и Алтайский край), 1 – технико-внедренческого типа (Томская область).

При анализе эффективности функционирования ОЭЗ [28, 65, 79, 93] было выявлено, что их эффективность различна и сильно меняется от одной экономической зоны к другой. Согласно отчету о результатах функционирования ОЭЗ за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон ОЭЗ ТВТ «Томск» в Томской области признается эффективно функционирующей. ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала» (Иркутская область) также признается эффективной, однако ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань» (Республика Бурятия) и «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край) показали невысокую либо даже низкую эффективность, не достигнув многих запланированных показателей.

В целом особые экономические зоны, располагающиеся в Сибири (как и многие ОЭЗ России), признаются низкокэффективными либо неэффективными, поскольку в большинстве случаев вложения на создание ОЭЗ превысили полученные выгоды от создания. Ожидаемый экономический эффект от функционирования ОЭЗ так и не достигнут. Несмотря на государственные вливания в развитие ОЭЗ, существенного эффекта для экономического развития они не имели, и пока не смогли стать действенным инструментом поддержки экономики.

Несмотря на наличие определенных положительных тенденций, наметившихся в развитии ОЭЗ в Сибири, а также в целом в РФ, существует ряд сдерживающих факторов, основным из которых является их несистемность – все они представляют разрозненные элементы, слабо связанные между собой.

Для дальнейшего успешного развития ОЭЗ, как точек роста экономики СФО, следует доработать механизмы создания и управления ОЭЗ [32, С. 261], а также необходимо оптимизировать сочетание малого и крупного бизнеса. Крупный бизнес имеет отлаженные каналы сбыта, возможности привлечения финансирования, внедрения результатов НИОКР в реальные производственные процессы. С другой стороны, малый и средний бизнес отличаются гораздо большей гибкостью и креативностью.

Нужно сказать, что точки роста оказывают значимое влияние на структуру экономики регионов, поскольку способны расширять зоны своей активности, и вовлекать в них сопряженные предприятия, отрасли, территории. Для того чтобы точки роста смогли превратиться в локомотив экономического развития территории, проникнуть в смежные отрасли, а также оказывать на них стимулирующее воздействие, нужны драйверы, то есть специальные механизмы управления этими сложными процессами.

Иванова Л. Н. и Терская Г. А. дают следующее определение драйверам роста. «Драйверы экономического роста – это совокупность сложных силовых механизмов, которые улавливают потенциальный первичный и вторичный рыночный спрос и катализируют импульсы, идущие от этого расширяющегося спроса, определённым образом, включая разрозненные активы (материальные, финансовые, информационные, трудовые и т.д.) в русло мощного движения, меняющего внутристрановую экономическую действительность» [40, С. 124]. Главной функцией драйверов экономического роста и развития является создание целостной системы вертикальных и горизонтальных связей, которые способны улавливать и распространять импульсы, исходящие от точек роста.

Обеспечение устойчивости экономического роста и развития регионов, а также значительный рост несырьевой составляющей подразумевает как поиск отраслевых и территориальных точек роста, так и формирование драйверов, оказывающих содействие в передаче внешних и внутренних импульсов роста в интегрированное развитие регионов и всей страны в целом. Поэтому больше внимание необходимо уделить также формированию драйверов экономического развития.

Предполагается, что основными драйверами для России и Сибири в частности могут быть [40, С. 128-131]:

- 1) Развитие всех видов транспортно-логистической инфраструктуры.

Развитие внутренних связей в большинстве случаев ограничивается состоянием транспортной инфраструктуры. Считается, что географические особенности нашей страны способны превратиться в её конкурентное преимущество благодаря развитой транспортной инфраструктуре. Также высокоразвитая транспортная инфраструктура может обеспечить хозяйствующим субъектам выход на различные региональные и международ-

ные рынки. В настоящее время приоритетом развития инфраструктуры должно стать преодоление территориальной разобщенности страны, которое ограничивает развитие внутренних хозяйственных связей и повышение мобильности населения.

Что касается логистики, Россия, хоть и продвинулась в развитии логистических услуг и инфраструктуры, но до сих пор существенно отстает от мирового уровня. Логистика представляет собой организацию рационального, обоснованного процесса продвижения товаров и услуг от поставщиков сырья к потребителям, включая инфраструктуру, обеспечивающую это продвижение (система складов, магазинов, перевалочных баз и т.д.). И будучи направленной на оптимизацию издержек и рационализацию процесса производства, сбыта и сопутствующего сервиса, она существенно влияет на развитие внутреннего рынка страны и на общий уровень издержек. Это в свою очередь является очень значимым с точки зрения обеспечения конкурентоспособности российских товаров как на внешнем, так и на внутреннем рынке [53, С. 32-33].

2) Развитие структур кластерного типа.

Основным принципом формирования кластеров является создание кооперационных связей между всеми его составляющими. Экономический кластер представляет собой сконцентрированную на некоторой территории группу взаимосвязанных организаций: поставщиков продукции и услуг; научно-исследовательских институтов; инфраструктуры; вузов и других организаций, взаимодополняющих друг друга и усиливающих конкурентные преимущества кластера в целом и отдельных компаний.

Установление приоритетов, направленных на образование кооперационных связей и повышение уровня локализации за счет установления некоторых стимулов и льгот, может оказать существенное воздействие на развитие внутрирегиональных и межрегиональных кооперационных связей. Именно это позволяет выделить развитие кластерных структур в качестве драйвера экономического роста и развития регионов.

Примером кластерных структур, расположенных на территории Сибирского федерального округа и способствующих росту и развитию Сибири, может выступать инновационный территориальный кластер «Smart Technologies Tomsk» в Томской области, инновационно-промышленный кластер «Возобновляемые природные ресурсы Томской области» и др. [66].

Более подробно роль кластеров и кластерных инициатив в разработке и реализации региональной структурной политики и обеспечении инновационного развития Сибири будет рассмотрена далее.

3) Создание наиболее благоприятных условий для развития малого и среднего бизнеса в регионах.

Формирование условий для развития малого и среднего бизнеса независимо от его отраслевой ориентации и территориальной привязки в некоторой степени способно обеспечить экономический рост и способствовать формированию внутренних связей и реализации точек роста в регионах.

Ограничивающими развитие малого бизнеса факторами являются: отсутствие реальных конкурентных отношений; слабая государственная поддержка предпринимательства; несовершенство законодательной базы и сферы налогообложения; недостаток финансовых ресурсов, невыгодные условия кредитования бизнеса; низкая материальная мотивация труда; неэффективное использование интеллектуальных ресурсов и др.

В качестве некоторых направлений по созданию условий для развития малого и среднего бизнеса можно выделить, например:

- создание и поддержание конкуренции, усиление антимонопольной деятельности;
- принятие налоговых мер;
- рост государственной поддержки бизнеса;
- совершенствование законодательства с целью снижения неправомерных действий, оппортунистического поведения в предпринимательской среде;
- увеличение инвестирования в социальный капитал и другие.

4) Аграрный сектор.

Сельскохозяйственная сфера имеет существенный интеграционный потенциал, который обуславливается структурой, характером и объёмом связей сельского хозяйства с другими отраслями и конечными потребителями. Иными словами, аграрный сектор как формирует спрос на продукцию (сельскохозяйственное машиностроение, производство удобрений, услуги инфраструктуры и логистики, транспортное машиностроение и т.д.), так и создает предложение ресурсов (для пищевой, текстильной, химической и фармацевтической промышленности). Из этого следует, что интеграционные возможности сельскохозяйственного сектора позволяют рассматривать его в качестве одного из возможных драйверов развития экономики регионов.

В качестве вспомогательных драйверов роста и развития экономики регионов могут выступать подготовка кадровых ресурсов, имеющих должные компетенции и мотивацию; внедрение в разные сферы жизнедеятельности коммуникационных и информационных технологий; принятие целенаправленных мер по устранению зон упадка (то есть территорий с падающим производством, высокой безработицей и проч.) [40, С. 128].

Таким образом, принимая во внимание пространственные особенности Сибири, трансформацию отдельных регионов и территорий в точки экономического роста можно признать весьма актуальной. Точки роста обладают высокой значимостью в структуре

экономики, поскольку способны путем планирования своих действий и связей с региональной бизнес-средой расширять зоны собственной активности, вовлекая в них субъекты смежных отраслей. Региональные точки роста, играя роль высокоинтегрированных структур, способны создать основу для перехода на более высокий уровень эффективности, сбалансированности и инновационности. Но нужно заметить, что для обеспечения устойчивого развития регионов Сибири нужны и драйверы роста, некие механизмы, оказывающие стимулирующее воздействие на точки роста и развития Сибири.

3 Основные направления разрешения противоречий структурной модернизации в регионах

3.1 Инвестиционные проекты в стратегии развития региональной структурной политики

В условиях геополитической нестабильности, влияния санкций и внешних ограничений Запада на разные отрасли экономики нашей страны, а также необходимости реализовать стратегию инновационного развития и диверсификации экономики, вопросы структурной модернизации экономики регионов и проблемы инвестирования являются весьма актуальными. Обширность и неоднородность территории России, сложности централизованного управления, а именно, централизация финансовых ресурсов, своеобразие налоговой системы, а также недостаточная развитость финансового сектора, серьезные диспропорции в развитии российских регионов являются значимыми факторами, которые сдерживают переход экономики регионов РФ к устойчивому социально-экономическому развитию и ограничивают возможности регионов в реализации различных программ развития.

Как известно, многие трудности становления регионов и муниципальных образований в нашей стране связаны с острым недостатком финансовых средств для обеспечения полноценного и сбалансированного развития этих территорий. Действующая система межбюджетных отношений не создает необходимых стимулов для эффективного управления региональными и муниципальными бюджетами, а экономическая и социальная политика на региональном и местном уровнях остается малоэффективной [76, С. 23].

Бюджетная обеспеченность регионов представляет собой один из важнейших социально-экономических показателей, позволяющих определить качество жизни населения и состояние уровня экономической безопасности. Расчетная бюджетная обеспеченность помогает установить фактически сложившуюся разницу между среднедушевым бюджетным доходом регионов России и душевыми доходами по региональным бюджетам. Несмотря на достаточно устойчивое в последние годы исполнение бюджетов регионов, дифференциация по уровню бюджетной обеспеченности возрастает. Это связано с концентрацией доходов консолидированного бюджета в высокоразвитых регионах России, которые являются, в большинстве случаев, регионами-донорами [67, С. 145-146]. Рассмотрим уровень расчетной бюджетной обеспеченности в некоторых регионах России (в СФО).

Таблица 12 – Уровень расчетной бюджетной обеспеченности и индекс бюджетных расходов некоторых регионов РФ на 2017 – 2018 годы

Регионы	2017 год		2018 год	
	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности	Индекс бюджетных расходов	Уровень расчетной бюджетной обеспеченности	Индекс бюджетных расходов
г. Москва	2,638	0,917	2,648	0,917
Московская область	1,215	0,890	1,211	0,890
г. Санкт-Петербург	1,823	0,821	1,824	0,821
Республика Татарстан	1,170	0,852	1,168	0,852
Тюменская область	2,200	0,974	2,237	0,974
Ханты-Мансийский а.о.	2,008	1,666	2,030	1,666
Ямало-Ненецкий а.о.	2,202	2,628	2,237	2,628
СФО				
Республика Алтай	0,681	1,918	0,61	1,917
Республика Бурятия	0,711	1,292	0,636	1,292
Республика Тыва	0,667	1,9	0,605	1,9
Республика Хакасия	0,723	1,116	0,676	1,116
Алтайский край	0,718	0,927	0,646	0,927
Забайкальский край	0,713	1,202	0,649	1,202
Красноярский край	0,924	1,358	0,91	1,358
Иркутская область	0,864	1,18	0,843	1,18
Кемеровская область	0,833	0,933	0,802	0,933
Новосибирская область	0,884	0,952	0,86	0,952
Омская область	0,804	0,902	0,764	0,902
Томская область	0,832	1,254	0,802	1,254

Составлено автором по [99]

Данные подтверждают, что в России наблюдается значительный разрыв в уровне бюджетной обеспеченности регионов и, следовательно, в условиях жизни населения. Это еще раз подтверждает наличие глубокой дифференциации регионов. Уровень расчетной бюджетной обеспеченности регионов СФО за 2017 год по-прежнему остается достаточно низким. Ни в одном регионе показатель не превышает единицы, наиболее низкие показатели наблюдаются в республиках Тыва и Алтай. Следствием этого может быть недостаточность средств бюджета для реализации программ развития регионов.

Также заметим и то, что в настоящее время сложилась достаточно противоречивая ситуация в сфере налоговых доходов регионов России. Наблюдается фактическая централизация налоговых поступлений в федеральном центре. По данным отчетности об исполнении консолидированного бюджета 2015 года, около 55% налоговых доходов аккумулируются в федеральном бюджете, и только около 45% налогов поступает в консолидированные бюджеты субъектов РФ [34, С. 133].

Но нужно сказать, что в целом не только по налогам в консолидированном бюджете страны наблюдается смещение в сторону федеральной составляющей. Доля федераль-

ного бюджета в консолидированном превышает 60%. К тому же очень сложной является система разнообразных трансфертов, субсидий и каналов перетока федеральных бюджетных средств в региональные бюджеты. Данные обстоятельства ограничивают возможности региональных бюджетов быстро и эффективно перераспределять средства на текущие нужды. Следствием этого становятся постоянные перекосы в бюджетах субъектов, например, в бюджете региона могут иметься средства, но потратить их нецелевым образом регион не может. Более того, в случае, если целевые федеральные средства регионы осваивают не в полном объеме, то в дальнейшем объемы федерального финансирования в данный регион сокращаются.

В условиях сложного исполнения федерального бюджета регионам предлагается самостоятельно искать источники финансирования расходных обязательств. Следовательно, федеральный центр в некоторой мере предоставляет регионам автономию в данном вопросе, при этом он передает регионам дополнительные расходные полномочия. Однако регионам необходимо наряду с передаваемыми полномочиями передавать и дополнительные источники финансирования региональных бюджетов, каких при текущем уровне дефицита федерального бюджета не имеется [34, С. 133; 85, С. 111].

Таким образом, мы можем наблюдать, что помимо явных противоречий в отраслевой структуре экономики регионов России таких, как углубляющаяся проблема асимметрии в хозяйственном и технологическом развитии регионов, имеется множество других проблем и противоречий, препятствующих структурной модернизации регионов. Необходимо, чтобы государство, используя определенную систему мер, во взаимодействии с другими хозяйствующими субъектами попыталось преодолеть существующие недостатки и создать необходимые условия, как экономические, так и институциональные, для перехода экономики в качественно новое состояние. При этом необходимо основываться на конкурентных преимуществах экономики каждого из регионов при одновременном развитии комплекса отраслей с использованием инноваций.

Рассмотрим далее возможные направления разрешения сложившихся противоречий структурной модернизации в регионах России. Государство в настоящее время разрабатывает различные меры поддержки ключевых отраслей СФО. Особое внимание уделяется государственному софинансированию инвестиций в инфраструктуру, реиндустриализации, созданию ТОРов, стимулированию различного рода технопарков, промышленных парков [52]. Модернизировать структуру региональной экономики, преодолеть сырьевую направленность структуры экономики многих регионов не представляется возможным без привлечения инвестиций, применения инструментов финансово-инвестиционной политики, реализации федеральных и региональных целевых программ, методов финансового и

денежно-кредитного регулирования и в целом без инновационного подхода к данному процессу.

Финансово-инвестиционная политика регионов нацелена на формирование и привлечение финансовых ресурсов для инвестирования в высокоэффективные проекты и конкурентоспособные производства и сферы деятельности. Тем не менее, итоговой целью финансово-инвестиционной политики является активизация инвестиционной деятельности, которая призвана сформировать диверсифицированную многоотраслевую экономику и повысить ее эффективность. Очень важную роль в этом процессе играют инновации.

Все более актуальной для регионов становится потребность в реализации эффективных инновационных стратегий, основывающихся на объединении и взаимодействии бизнеса, науки и образования. В течение нескольких лет реализуется программа поддержки инновационных территориальных кластеров, продолжается процесс формирования территорий опережающего социально-экономического развития.

В качестве основных направлений региональной финансово-инвестиционной политики признаются [95, С. 399]:

- создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата;
- повышение инвестиционной привлекательности региона, рост эффективности инвестиционных вложений, сокращение финансовых и инвестиционных рисков;
- развитие финансового рынка и финансовой инфраструктуры региона;
- поддержание сбалансированности бюджета региона;
- финансовое обеспечение программ развития территории и др.

Рост объема инвестиций и переход на инновационный путь развития экономики регионов России предполагает проведение активной инвестиционной политики, которая должна содержать не только меры по стимулированию частных инвестиций, но и активное участие самого государства в процессе инвестиций в основные фонды и научно-исследовательскую деятельность.

Необходимость разработки региональной инвестиционной политики объясняется потребностью в обеспечении мобилизации всех видов ресурсов для инвестиционной деятельности в регионах с целью дальнейшего перераспределения и осуществления программ социально-экономического развития. Реализация данной политики предусматривает формирование многоканальной системы финансирования, роста инвестиций и активизации инвестиционной деятельности, повышения ее эффективности. В свою очередь осуществление инвестиций на инновационной основе определяют требования перехода национальной экономики на путь модернизации и инновационного развития (V и VI технологические уклады). По мнению российских ученых-экономистов Кузика Б. Н. и Яковца Ю.

В., инвестиции без инноваций являются бессмысленными и неэффективными и даже вредными, так как они будут не способны создавать условия для повышения конкурентоспособности экономики, и будут обеспечивать дальнейший выпуск устаревающей продукции [35, С. 66; 95, С. 399-400].

Сибирский федеральный округ является кладезем научных идей, данный факт очень важен потому, что масштабы территории и природно-климатические условия округа обуславливают высокую капиталоемкость любого производства, размещающегося на территории. Кроме сырьевых регионов, которые способны до определенного момента обеспечить высокий хозяйственный потенциал Сибири, рентабельными здесь могут быть только высокотехнологические наукоемкие отрасли, однако это требует кардинального изменения подхода к развитию комплекса отраслей на данной территории.

Сибирь, как уже говорилось ранее, обладает огромными запасами природных ресурсов, и благодаря этому считается одним из приоритетных направлений вложения инвестиций и получения реальной прибыли. В тоже время привлечение инвестиций в регионы Сибири положительно отражается на благосостоянии населения и позволяет решить многие экономические, социальные и экологические проблемы [91, С. 3].

Повышение эффективности инвестиционной деятельности определяется объемом вовлеченных в развитие экономики того или иного региона инвестиций. Прежде всего проанализируем основные показатели инвестиционной деятельности в Сибири и регионах, а далее перейдем к рассмотрению перспективных инвестиционных проектов СФО.

Таблица 13 – Динамика инвестиций в основной капитал по субъектам РФ в 2012-2017 гг., млн. руб.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
РФ	12586090	13450238	13902645	13897188	14748847	15966804
СФО	1459474	1438987	1484414	1383131	1445320	1521058
Республика Алтай	10742	11853	13893	12185	12561	13111
Республика Бурятия	41184	41986	36740	36220	33445	41508
Республика Тыва	11678	13939	17795	12944	10640	9342
Республика Хакасия	38131	32116	39585	29940	27237	22125
Алтайский край	83853	94586	99680	78538	75285	84212
Забайкальский край	67596	57461	69505	76282	85702	91258
Красноярский край	381657	376903	363956	396865	425932	424729
Иркутская область	177641	200063	214422	206075	247954	256892
Кемеровская область	267812	217711	230951	170470	165666	208126
Новосибирская область	162170	183998	193171	164440	163059	174985
Омская область	108706	105638	95360	94220	93453	99708
Томская область	108304	102732	109357	104953	104385	95061

Составлено автором по [43]

Анализ данных официальной статистики по динамике инвестиций в основной капитал по Сибирскому федеральному округу показывает нестабильную динамику. В целом по СФО в последние годы объем инвестиций в основной капитал повышается. Но в регионах не наблюдается однозначной тенденции по данному показателю.

Одной из важнейших проблем в инвестиционной деятельности остается поиск источников финансирования инвестиций. Согласно данным Росстата структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования за период 2012 – 2017 гг. меняется. Наблюдается небольшое увеличение доли собственных средств в течение анализируемого периода как по России в целом, так и по Сибири. Если в 2012 г. финансирование инвестиций за счет собственных средств РФ составляло 44,5%, то в 2017 г. 52,1% (+7,6%) [43]. Это положительная тенденция. Доля привлеченных средств в свой черед сокращается. При этом наблюдается уменьшение доли бюджетных средств и рост доли банковских кредитов. Данная тенденция говорит об ослаблении роли государства в финансировании инвестиционных проектов.

Таблица 14 – Распределение инвестиций в основной капитал по источникам финансирования в 2016 году, %

	Собственные средства	Привлеченные средства	из них	
			кредиты банков	бюджетные средства
РФ	50,9	49,1	10,4	16,5
СФО	54,8	45,2	5,9	12,9
Республика Алтай	20,9	79,1	17,7	46,6
Республика Бурятия	45,7	54,3	0	35,4
Республика Тыва	37,3	62,7	2,6	49,2
Республика Хакасия	49,7	50,3	3,0	31,1
Алтайский край	47,4	52,6	6,5	25,2
Забайкальский край	33,7	66,3	14,8	12,7
Красноярский край	49,5	50,5	6,1	6,7
Иркутская область	62,6	37,4	2,5	18,2
Кемеровская область	67,8	32,2	6,3	9,0
Новосибирская область	48,8	51,2	8,1	15,4
Омская область	62,3	37,7	5,5	12,7
Томская область	77,4	22,6	3,6	7,2

Составлено автором по [71]

Анализ инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности за 2016 год в СФО показал, что в структуре инвестиций преобладают инвестиции в добычу полезных ископаемых, а также транспорт и связь. Несмотря на то, что в Стратегии социально-экономического развития Сибирского федерального округа до 2020 г. в качестве

приоритетного назван инновационный путь развития, однако структура инвестиций в основные фонды показывает, что большую инвестиционную поддержку получают добывающие отрасли [43].

Статистические данные также показывают, что доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженной продукции в регионах Сибири крайне мала даже по сравнению со средним показателем по стране. В 2016 году наблюдается сокращение данного показателя по Сибири (-0,6%).

Таблица 15 – Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в РФ и регионах СФО в 2012-2016 гг., %

Год	2012	2013	2014	2015	2016
РФ	8,0	9,2	8,7	8,4	8,5
СФО	2,7	3,3	3,5	4,1	3,5
Республика Алтай	0,0	0,1	0,2	0,1	0,2
Республика Бурятия	5,8	6,0	10,6	1,8	2,5
Республика Тыва	0,0	-	-	0,1	0,3
Республика Хакасия	1,3	-	-	0,1	0,1
Алтайский край	2,6	3,9	4,3	3,9	4,6
Забайкальский край	13,7	6,3	7,3	8,9	7,2
Красноярский край	3,4	5,1	4,0	4,0	4,1
Иркутская область	1,5	0,6	1,6	2,9	1,3
Кемеровская область	0,2	0,4	1,6	2,9	2,1
Новосибирская область	7,3	9,3	10,0	10,0	9,7
Омская область	2,7	3,7	3,5	4,2	2,7
Томская область	1,6	3,7	3,5	5,2	4,2

Составлено автором по [62]

К ключевым направлениям роста инвестиционной привлекательности Сибири относят: вовлечение малого и среднего бизнеса в реализацию крупных проектов СФО на основе государственно-частного партнерства; дальнейшее развитие институциональной среды (в т. ч. региональных институтов развития, поддерживающих малые и средние предприятия); развитие центров сервисного бизнеса и потребительского спроса; реализация особой региональной политики в депрессивных регионах юга Сибири и другие [35, С. 67].

Нужно отметить, что достаточно перспективной в стратегии развития структурной политики регионов является реализация инвестиционных и инновационных проектов в Сибирском федеральном округе.

Представители Сибирского регионального центра КПМГ считают, что для СФО достаточно перспективными в настоящее время являются специальные инвестиционные контракты (СПИК). СПИК представляет собой соглашение между инвестором и РФ, и (или) регионом, и (или) муниципальным образованием, по которому «инвестор обязует-

ся создать (модернизировать) производство промышленной продукции, а РФ/регион/муниципальное образование предоставляют налоговые и иные преференции инвестору» [52].

Уже сейчас можно привести успешный пример осуществления СПИК в Томской области. Например, компании «ТЭМЗ им. В.В. Вахрушева» и «Томские технологии машиностроения» реализуют проекты в рамках федерального специального инвестиционного контракта по серийному производству отечественных антипомпажных и регулирующих клапанов, электроприводов и электроприборов. Томская область предоставляет участникам контракта налоговые преференции.

Также можно обратить внимание и на региональные инвестиционные проекты, реализуемые в Новосибирской области. Область согласна предоставить инвесторам налоговые льготы, государственные гарантии и субсидии, если они в свою очередь будут инвестировать средства в перспективные для области направления инвестиционной деятельности (производство новых материалов и нанотехнологий, развитие высокотехнологичных продукции и услуг, информационно-телекоммуникационных технологий, биотехнологий, транспортную инфраструктуру).

В результате этого в Новосибирской области наблюдается активное развитие Технопарк новосибирского Академгородка, Биотехнопарк в наукограде Кольцово, промышленных парков «Экран» и «Новосиб», Промышленно-логистического парка Новосибирской области. Среди их резидентов находятся такие компании, как «Вектор-Бест» (40% рынка российских диагностических систем), «Катрен» (более 15% российского фармацевтического рынка), завод крупнопанельного домостроения «Арматон», завод по производству холодильного оборудования «Арнег» и другие [52].

В Томской области, как уже отмечалось ранее, реализуется проект по созданию инновационного территориального центра «ИНО Томск». Целью Концепции «ИНО Томск» является «создание конкурентоспособного и эффективно функционирующего инновационного территориального центра в границах томской агломерации, в котором концентрируются промышленность высоких переделов, качественные человеческие ресурсы, создается перспективная технологическая база для обеспечения высокого качества жизни и отработки новой модели экономического роста» [2].

В актуализированной версии Концепции «ИНО Томск 2020» ставка делается на инновационные кластеры, расширение роли крупных компаний и определение функции городских территорий.

Концепция предполагает развитие ранее не задействованных в полной мере факторов повышения конкурентоспособности экономики и получение в результате системного

эффекта от скоординированного развития следующих перспективных городских территорий Центра: индустриальный парк; кластеры; научно-образовательный парк; внедренческий парк; медицинский парк; перспективные жилые районы; спортивный парк; историко-культурный парк.

Концепция «ИНО Томск» реализуется по пяти ключевым направлениям [2]:

- Передовое производство;
- Наука и образование;
- Технологические инновации, новый бизнес;
- Умный и удобный город;
- Деловая среда.

Участниками проекта «ИНО Томск» являются [47]:

- 12 Федеральных министерств;
- 6 Томских университетов;
- 6 Крупных компаний, институтов развития;
- 12 Научных организаций;
- 400 Малых и средних компаний инновационного бизнеса и предприятий обрабатывающей промышленности.

Также в области развиваются обрабатывающие и добывающие производства, лесопромышленный кластер. В ОЭЗ ТВТ «Томск» резидентам предоставляются различные преференции, например, пониженная ставка налога на прибыль организаций (13,5%), взносов в социальные фонды (14%), освобождения от налога на имущество организаций на 10 лет, земельного налога на 5 лет и от транспортного налога на 5 лет. Также в области предусматривается возможность получения инвестиционного налогового кредита для инвестиций в оборудование [52].

В 2017 году в Томской области были реализованы крупные инвестиционные проекты общей стоимостью 350 млрд. руб. среди которых можно выделить реконструкцию предприятия «Томскнефтехим», строительство завода по производству реагентов для нефтяной отрасли НПО «Реасиб», строительство опытно-демонстрационного энергокомплекса с реактором на быстрых нейтронах БРЕСТ- ОД-300 на базе «Сибирского химического комбината» ГК «Росатом» и другие [25].

Помимо этого можно рассмотреть несколько реализованных в Томской области проектов, связанных с инновациями. Во-первых, можно назвать инновационные перевязочные материалы VitaVallis, являющиеся уникальной разработкой томской компании «Аквелит», которая представляет собой антимикробный сорбционный материал и ранозаживляющие повязки. Данная разработка является современной альтернативой ан-

тибиотикам, она защищает от инфекций и подходит для любых типов ран. Принцип действия материала основан на безопасном механизме, при котором рост микробов подавляется внутри самой повязки. Инновация была разработана и апробирована Институтом физики прочности и материаловедения Сибирского отделения РАН и может широко применяться в хирургии, стоматологии и многих других областях медицины [97].

В 2013 году на территории Томска запустилось производство БОПП-пленки на площадке ООО «Томскнефтехим (ОАО «СИБУР Холдинг», ООО «Биакспен Т»). Впервые за 30 лет на площадке «Томскнефтехима» открылось новое, полноценное, крупное производство. Произошел монтаж новой производственной линии для выпуска биаксиально-ориентированной полипропиленовой пленки (БОПП-пленка), которая применяется в производстве гибкой упаковки для пищевых и непищевых продуктов, этикеток и скотча. Особая технология производства придает материалу высокую прочность и эластичность, к тому же материал устойчив к агрессивным средам и безопасен для окружающей среды и человека [39, С. 12-13].

В 2005 году инженеры ТНЦ СО РАН совместно с врачами-урологами разработали уникальный прибор для дробления камней в почках – литотриптор под торговым названием «Уролит». Сегодня он занимает 15% российского рынка литотрипторов, его покупают крупные региональные, республиканские медцентры, центральные районные больницы и частные клиники [97].

НПФ «Микран» была произведена разработка и производство телекоммуникационной аппаратуры, осуществлено исследование, разработка и производство модулей и узлов СВЧ-диапазона, а также разработка и производство радиоизмерительных приборов СВЧ-диапазона, монолитных интегральных GaAs-функциональных элементов сантиметрового и миллиметрового диапазона [44].

В Томской области также была осуществлена разработка инновационных проектов в области электронного машиностроения (ООО НПФ «Томская электронная компания»). В 2012 году было осуществлено техническое перевооружение и модернизация основных фондов компаний в сфере производства кабельно-проводниковой продукции, машин и оборудования (ЗАО «Сибкабель», ЗАО «Томсккабель», ЗАО «ТЭМЗ») [44].

Также в области имеется множество еще не реализованных, либо проходящих апробацию, инновационных разработок, как в области фармацевтики, информационных технологий, медицинской техники, так и в других отраслях. Например, в области медицины на стадии внедрения находится проект ИФПМ СО РАН «Разработка технологии и создание производства нового класса антисептических материалов различного назначения на основе кристаллических сорбентов нитридов металлов» и другие [46].

В Алтайском крае также осуществляется поддержка инвестиционных проектов в таких областях, как строительство зданий и сооружений производственного назначения, создание и приобретение машин и технологического оборудования в рамках реализуемых инвестиционных проектов. Таким образом, в Алтайском крае в настоящее время реализуются многочисленные инвестиционные проекты, связанные с промышленным производством, - строительство кожевенного завода, модернизация оборудования по переработке молока, модернизация производства, строительство аквапарка и другие [52].

В заключение отметим, что в сложившихся в настоящее время условиях требуется усиление государственного контроля в области инвестиций и разработка государственной инвестиционной программы в долгосрочной перспективе. Также требуется повышать объемы государственных инвестиций, совершенствовать деятельность по предоставлению государственных гарантий и расширению государственно-частного партнерства.

Существующее разнообразие потенциальных форм сотрудничества власти и бизнеса в регионах говорит о том, что регионы готовы предоставлять предпринимателям различные преференции и помощь, если предприниматели готовы инвестировать в перспективные для региона отрасли и проекты. Нынешняя экономическая ситуация побуждает государство и бизнес оптимизировать процессы, использовать новые технологии, создавать прорывные идеи и, главным образом, искать точки соприкосновения, в которых можно будет добиться значительного синергетического эффекта.

Однако необходимо внести корректировки в налоговой сфере, направленные на стимулирование склонности компаний к реальным инвестициям и создание стимулов для их заинтересованности в капитальных вложениях в реальный сектор. Также нужно стимулировать приток иностранных инвестиций, при одновременном усилении контроля и ограничения спекулятивных иностранных инвестиций.

3.2 Роль кластерных инициатив в разработке и реализации региональной структурной политики

В качестве одного из наиболее эффективных механизмов структурной политики регионов рассматривается применение кластерного подхода. Изучим значение кластерных инициатив в разработке и реализации региональной структурной политики. В современных условиях модернизация структуры экономики регионов России должна быть направлена на ликвидацию диспропорций в развитии отраслей, а также на поэтапную трансформацию отраслевой структуры в кластерную [69, С. 104].

Многие исследователи отмечают, что именно кластер является важнейшим элементом, который способен модернизировать экономику региона, в том числе промышленность и другие отрасли, включив в нее инновационную составляющую. Кластер можно назвать своего рода инструментом инновационного развития территории, который дает возможность предприятиям совершенствовать производственно-технологические цепочки и обеспечивать производство знаний и технологий. Очевидно, что кластерный подход к развитию экономики регионов, используя эффективные инструменты, приводящие к росту конкурентоспособности отраслей и региона, производительности труда, доходов бюджета, содействует территориальному и социально-экономическому развитию [21, С. 64-65; 26; 68, С. 237].

Впервые определение термину «кластер» дал М. Портер. Кластер он определил как группу взаимосвязанных предприятий (поставщиков, производителей, посредников) и связанных с ними организаций (органы государственного управления, образовательные учреждения, инфраструктурные компании), которые географически близко расположены, и действуют в пределах определенной сферы, взаимодополняя друг друга. Кластер может быть образован в рамках одного города, страны или между государствами [109, Р. 3-54]. Согласно М. Портеру государство или регион может стать конкурентоспособным, только применяя инновации, то есть технические усовершенствования продуктов, процессов производства и т.п.

Считается, что создание кластера способствует объединению предприятий посредством организационно-экономической интеграции на принципах кооперации. Поэтому кластер также рассматривается как концентрация на конкретной территории группы связанных друг с другом предприятий, инновационных компаний, участников рынка, объектов промышленной, научной и проектной инфраструктуры, иных организаций сферы услуг, соответствующих подразделений государственных органов, целенаправленно связанных процессом создания добавочной стоимости, составляющих эффективную организационно-экономическую систему и приводящих к созданию синергетического эффекта, в том числе росту производительности и повышению конкурентоспособности товаров и услуг.

В экономической литературе применяются близкие к определению кластера понятия, например, территориальный производственный комплекс (ТПК). Кластер можно признать усовершенствованным прототипом ТПК. В территориально-производственном комплексе обязательной является технологическая связь между предприятиями и вертикальная интеграция предприятий от добычи сырья до полной его переработки. ТПК является образованием планово-регулируемой экономики и реализует механизм промышленного

развития территории, который обеспечивает эффективное прохождение всего экономического цикла в рамках определенной отрасли. ТПК, как правило, монолитны и не интегрируют обслуживающие производства. Поэтому кластеры в отличие от ТПК обладают более высоким уровнем обусловленности системы управления, самоорганизации, большей степенью свободы в выборе задач и способов их решения, оперативности реакции на инновации, изменение конъюнктуры рынка, привлекательности для инвестиций [21, С. 64-65; 26, С. 17].

Опыт активного применения кластерного подхода к инновационному развитию в развитых странах таких, как США, странах Европы и других, говорит о высокой его эффективности. Кластеры признаются одной из ключевых составляющих в стратегиях инновационного развития регионов. При этом большинство участников кластера не конкурируют непосредственно между собой, а обслуживают разные сегменты отрасли. Кластер также оказывает влияние и на развитие других видов деятельности. Таким образом, в кластерах и связанных с ними областях развиваются ключевые компетенции, способствующие достижению конкурентоспособности регионов. В связи с этим многие страны все чаще применяют кластерный подход в формировании структурной политики страны и регионов, а также в регулировании инновационных программ развития [21, С. 66].

Нужно отметить, что в России процесс создания территориальных кластеров находится на начальном этапе. Данный этап развитые страны Европы, Азии и США прошли более 15 лет назад. Многие страны, реализующие кластерную политику, концентрируют свое внимание на поддержке конкурентоспособных кластеров и формировании кластеров, способных обеспечить в долгосрочной перспективе конкурентоспособность как бизнеса и регионов, так и государства в целом. Причем государство не только поддерживает создание кластеров, но и само становится их участником. В пример можно привести успешный опыт Германии, Бельгии (кластеры в сфере авиации, автомобильные кластеры), Великобритании (биотехнологические кластеры), Финляндии (лесопромышленный кластер), Норвегии (кластер морского хозяйства) и других [59, С. 4].

Создание и развитие кластеров на территории нашей страны может служить одним из эффективных механизмов привлечения инвестиций в регионы, а также активизации процессов внешнеэкономической интеграции.

Для России одной из главнейших задач регионального инновационного развития является выстраивание интеграционных связей между субъектами федерации, поэтому важно включать кластерный подход в программы национальной, региональной структурной, инвестиционной и инновационной политики. Кластер в таком случае будет представлять собой инструмент получения финансовой, консультационной, организационной,

маркетинговой и иной поддержки, а также создаст среду, необходимую для партнерского взаимодействия организаций.

Кластерный подход к анализу проблем структурного развития экономики регионов также подразумевает, что каждая отрасль должна рассматриваться не отдельно, а системно, внутри комплекса взаимосвязанных секторов. Причем кластеры признаются более эффективными, чем отдельные отрасли, поскольку включают в себя важные связи и обеспечивают взаимодополняемость отраслей, тем самым способствуя развитию технологий, навыков и распространению информации, необходимой для осуществления предпринимательской деятельности [26, С. 18].

Кластерный подход позволяет участникам кластера пользоваться общей транспортной, ресурсной, инженерно-коммунальной, рыночной инфраструктурой (логистика, консалтинг и т.д.), а также инфраструктурой поддержки бизнеса (технопарки, бизнес-инкубаторы, центры трансфера технологий, венчурные фонды) [98, С. 148]. Следовательно, функционирование кластеров в регионе содействует росту конкурентоспособности бизнеса за счет возможности эффективного взаимодействия участников кластера, близкого расположения, сокращения транспортных издержек, оказание дополнительных видов услуг за счет развития инновационной инфраструктуры, внутренней и внешней кооперации со смежными организациями.

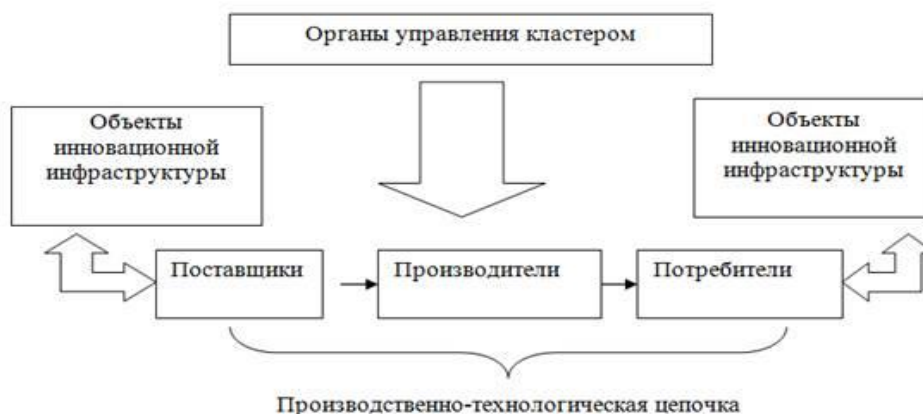

Рисунок 8 – Типовая схема инновационного кластера

Источник: [21, С. 69]

На основании всего сказанного выше, можно сделать вывод, что именно кластерный подход в реализации региональной структурной политики инновационного развития регионов является важнейшим элементом стратегии регионального инновационного развития в условиях модернизации экономики. Он активно поддерживается в нашей стране в таких направлениях, как создание совместных инновационных проектов путем стимулирования взаимодействия между организациями, а также стимулирование инновационной

деятельности посредством создания необходимых условий и развития инфраструктуры. На рисунке 8 представлена упрощенная типовая схема инновационного кластера.

Государством разрабатываются и реализуются программы развития «пилотных» инновационных территориальных кластеров. Департаментом стратегического развития и инноваций Министерства экономического развития РФ был разработан и утвержден перечень приоритетных кластеров в регионах России по перечню приоритетных технологий инновационного развития. Например, в 2016 году Министерством экономического развития РФ был утвержден перечень кластеров – участников проекта Минэкономразвития России «Развитие инновационных кластеров - лидеров инвестиционной привлекательности мирового уровня», победителей конкурсного отбора. Среди 11 отобранных кластеров в списке находятся 3 кластера, располагающиеся на территории СФО:

- Инновационный кластер Красноярского края Технополис «Енисей»;
- Научно-производственный кластер «Сибирский наукополис» (Новосибирская область);
- Инновационный территориальный кластер «Smart Technologies Tomsk» (Томская область) [64].

Заметим, что Сибирь отличается высоким уровнем кластеризации экономики, поскольку экономика округа исторически формировалась в виде территориально-производственных комплексов (ТПК). В Сибирском Федеральном округе получают активное развитие кластеры по разнообразным направлениям таким, как:

- медицина, фармацевтика, промышленная робототехника, информационные технологии (кластер «Smart Technologies Tomsk») и др. (Томская область);
- информационные технологии, биофармацевтика, биотехнологии, высокотехнологичные медицинские изделия, высокотехнологичные медицинские услуги (Новосибирская область);
- комплексная переработка угля и техногенных отходов; биомедицина; агропромышленность, туризм и рекреация (Кемеровская область);
- фармацевтика, машиностроение, агропромышленность, туризм и рекреация, строительные материалы и технологии и т.д. (Иркутская область)
- биофармацевтический кластер, кластер аграрного машиностроения, кластер энергомашиностроения и энергоэффективных технологий и другие (Алтайский край);
- кластер инновационных технологий ЗАТО г. Железногорск (Красноярский край) и другие.

В Томской области в настоящее время действует шесть кластеров, которые находятся в разной стадии формирования [10; 66]:

- Кластер ядерных технологий (ядерный кластер);
- Нефтехимический кластер;
- Кластер технологий освоения трудноизвлекаемых запасов нефти (кластер трудно-извлекаемых природных запасов);
- Кластер «Smart Technologies Tomsk»,
- Лесопромышленный кластер;
- Кластер технологий переработки возобновляемых природных ресурсов (кластер возобновляемых природных ресурсов Томской области).

Кластер «Smart Technologies Tomsk» является одним из наиболее перспективных кластеров, способствующих инновационному развитию и модернизации структуры экономики региона. Инновационный территориальный кластер объединяет предприятия, действующие в области ИКТ, фармацевтики, косметологии и пищевой промышленности. Это полноправный преемник кластера «Фармацевтика, медицинская техника и информационные технологии Томской области».

Целью кластера является масштабирование высокотехнологичных бизнесов, достижение мирового уровня инвестиционной привлекательности и расширение экспорта продукции и услуг на основе кооперационных проектов компаний, университетов и научных организаций, формирование проектных альянсов как ключевой формы кооперации организаций-участников кластера [51].

Кластер включает 170 организаций, в том числе вузы, якорные предприятия, малые предприятия и НИИ.

В рамках кластера сформированы новые организационные элементы – проектные альянсы, объединяющие инновационный бизнес, университеты и внешних партнеров для создания новых линеек экспортной продукции. В 2017 году созданы следующие проектные альянсы:

- Медицина. Фармацевтика – линейка активных фармацевтических ингредиентов и биофармсубстанций;
- Цифровая медицина (Digital health solutions);
- Техническое зрение;
- Робототехника – промышленная робототехника;
- Арктика – информационно-коммуникационные интегрированные системы для экстремальных природных условий;
- Умный город (Smart City solutions) – решения для умного города.

На рисунках 9 и 10 представлены инструменты поддержки кластера и механизм взаимодействия элементов кластера

Рисунок 9 – Инструменты поддержки кластера Smart Technologies Tomsk

Источник: [51]

Рисунок 10 – Механизм взаимодействия элементов кластера Smart Technologies Tomsk

Источник: [51]

Таким образом, цель кластера – вырастить глобальных игроков с конкурентоспособным продуктом в таких областях, как техническое зрение, телемедицина, промышленная робототехника, пробиотики, фармацевтические ингредиенты. Эта цель достигается созданием альянсов из нескольких компаний, вместе работающих над общим актуальным продуктом. Масштабирование высокотехнологичного бизнеса, достижение мирового

уровня инвестиционной привлекательности и расширение экспорта продукции и услуг на основе кооперационных проектов компаний, университетов и научных организаций.

В связи с ориентацией промышленности на импортозамещение и увеличение экспорта своих продуктов развивается направление экономического сопровождения производственных альянсов. Создание особых экономических зон, кластеров и бизнес-инкубаторов сейчас находится на особом контроле государства. Программа развития региона предполагает активное объединение передовых компаний для производства наукоемких и инновационных продуктов.

Среди результатов деятельности кластера «Smart Technologies Tomsk» по итогам 2013-2015 гг. объем выручки предприятий, который составил 27, 7 млрд. руб. при общей занятости на рабочих местах 6,9 тысяч человек.

В образовательной сфере создано и реализуется более 140 образовательных программ по направлениям специализации кластера. Издано более 400 публикаций по направлениям специализации кластера, индексируемых в системе Web of Science. В период 2013-2015 гг. в научно-исследовательских институтах области было издано 537 публикаций, индексируемых в системе Web of Science, создано 99 изобретений и 21 ноу-хау [50].

Вклад Томской области в достижение ключевых показателей эффективности приоритетного проекта Минэкономразвития, а именно, в создание высокопроизводительных рабочих мест составил 5% (5 тыс. мест). Объем совокупной выручки от продаж участниками кластера несырьевой продукции на экспорт возрос в 6,6 раз. Прирост средней доли добавленной стоимости в выручке компаний-участников кластера равен 52%.

Объем работ и проектов в сфере научных исследований и разработок исчислялся в 20 млрд. руб., что составляет 20% от всех осуществленных работ в рамках Проекта. За счет внебюджетных источников было привлечено 12 млрд. руб. инвестиций (вклад Томской области – 3%). Из 300 технологических стартапов, получивших инвестиции, 35 – принадлежат Томской области (10%) [50].

Как показал анализ существующего опыта региона, положительных результатов удалось достичь благодаря центру кластерного развития Томской области «Синергия», который является одним из основных элементов поддержки кластерного развития в Томской области, курирующим действующие и создающиеся кластеры, предприятия малого и среднего предпринимательства Томской области.

ООО «Центр кластерного развития Томской области» - это организация, обеспечивающая формирование, кооперацию и взаимодействие участников, среди которых: учреждения образования и науки, некоммерческие и общественные организации, органы госу-

дарственной власти и органы местного самоуправления, инвесторы. Важнейшая функция ЦКР – содействие реализации проектов развития кластера, продвижение создаваемой в кластере продукции, оценка потенциала новой продукции, технологий, содействие в выводе на рынок новых продуктов (услуг) и т.д. В его компетенции – повышение квалификации персонала, подготовка и переподготовка кадров, чего часто не хватает молодым предпринимателям, открывшим свое дело и нуждающимся в профессиональной поддержке [38, С. 105; 63].

Преимущества формирования кластеров как основного элемента модернизации экономики региона очень разнообразны. Самым главным преимуществом является то, что происходит усиление научного и производственного потенциала региона, при одновременном сохранении конкуренции внутри кластера. Это дополняется международным разделением труда, установлением кооперационных связей, специализацией предприятий региона, что в свою очередь приводит к существенному повышению международной конкурентоспособности региона, отраслей и самих компаний. Именно такая комбинация отражает специфику кластерного подхода к региональному развитию [22, С. 55].

В некоторых регионах России, и в частности Сибири, сложились хорошие условия для развития кластеров. Однако развитие кластеров сдерживают различные причины, например, недостаточная развитость малого бизнеса; диспропорции в размещении производительных сил; недостаточное развитие транспортной, социальной и инженерной инфраструктуры.

Значительная протяженность Сибири обуславливает повышенные транспортные расходы на грузовые и пассажирские перевозки, причем транспортная сеть распределена крайне неравномерно. Доля СФО в общей протяженности железных дорог России – 17,5%, когда территория округа составляет 30% территории страны [84].

Низкий уровень развития производственной и социальной инфраструктуры сопровождается слабостью доверия между бизнесом и властью. Тормозит развитие кластеров и большая доля монопрофильной экономики, имеющая место в целом ряде городов Сибирского Федерального округа.

Исследование социологов РАНХиГС показало, что уровень доверия населения к федеральным, региональным и местным властям снижается. Например, доверие к правительству за период с начала 2015 года до 2016 года упало на 20,4% (с 79,8% до 59,4% соответственно). При этом экономически активные группы населения доверяют властям в меньшей степени. Главным образом можно выделить представителей бизнеса и потенциальных предпринимателей, планирующих открыть свое дело в будущем. Социологи свя-

зывают недоверие к государственным институтам с ситуацией экономической неопределенности [87].

В начале 2018 года платформой для предпринимателей «Деловая среда» и Аналитическим центром НАФИ было проведено совместное исследование. Согласно всероссийскому опросу, в котором приняли участие 1000 руководителей российского микро-, малого и среднего бизнеса, основными причинами затруднений бизнеса в России являются «высокие налоги, тарифы, страховые взносы и неналоговые платежи (64%), а также пониженный спрос на товары и услуги (54%)» [33]. Названные причины актуальны для бизнеса, действующего в любой из отраслей экономики (как в сельском хозяйстве, производстве и добыче ископаемых, строительстве, оптовой и розничной торговле, транспорте и связи, так и в сфере услуг). Среди других важных проблем выделяются «нехватка квалифицированных кадров (39%), высокая конкуренция с теневым сектором (34%), административные барьеры (29%) и сложности в получении кредитов (28%)» [33].

По словам главы Сбербанка России Германа Грефа, доля малого и среднего бизнеса в экономике РФ уже 15 лет находится на уровне примерно 20%. По данным Росстата на январь-сентябрь 2017 года число малых предприятий в СФО составляло 27,6 тыс. (10,8% от общероссийского показателя). Число замещенных рабочих мест при этом составило 797,1 тыс. (11,9% к итогу по России). Оборот малых предприятий СФО за этот период составил 1692,3 млрд. руб. Лидером по всем показателям оказалась Новосибирская область, аутсайдером – Республика Тыва [86].

Среди основных причин отсутствия роста МСП [55]: недостаточно развитая предпринимательская среда, наличие сетевых монополий, неэффективное управление и низкая социальная и предпринимательская активность населения в целом ряде регионов.

Таким образом, можно заключить, что правильно организованная и реализованная региональная структурная политика, основывающаяся на кластерном подходе, способна привести к созданию эффективной инновационной инфраструктуры как в регионе, так и в России в целом, обеспечить конкурентоспособность, инвестиционное и инновационное развитие территории.

Решение проблем сдерживающих реализацию кластерной политики в регионах, обеспечит стимулирование социально-экономического развития регионов, ускоренное развитие инновационной экономики, рост инвестиционной активности в регионах, усиление конкурентоспособности отечественных предприятий, увеличение объемов несырьевого и высокотехнологического экспорта, рост числа предприятий малого и среднего бизнеса, повышение эффективности системы подготовки кадров и т.д.

3.3 Оценка современных направлений структурных преобразований и рекомендации по их совершенствованию в регионах СФО

Исходя из известной взаимозависимости уровней развития федерации и регионов в государствах различной социально-экономической ориентации, уместно обратиться к данным, опубликованным по итогам 2017 года. В рейтинге самых инновационных стран The Global Innovation Index 2017, который составляет Всемирная организация интеллектуальной собственности (WIPO) ООН, Россия заняла 45-ю строчку из 127. В 2016 году РФ занимала 43-е место, следовательно, она поднялась на пять строк. Первое место в рейтинге заняла Швейцария, за ней следуют Швеция, Нидерланды, США и Великобритания [111].

В настоящее время страны-лидеры (США, страны ЕС, Япония) успешно реализуют свое превосходство в уровне развития экономики и технологий. В условиях экономической интеграции активно развивается и заявил о себе как о глобальной державе Китай, который реализует широкий спектр всевозможных политических, экономических, военных, культурных и иных модернизационных преобразований, составляющих основу успешного функционирования современного государства.

В свою очередь Россия находится в самом начале пути по организации эффективной системы, стимулирующей инновационное развитие страны, и делает попытки преобразований в разных сферах для успешного развития экономики, обеспечения благоприятных условий для развития населения, науки, бизнеса и промышленности.

Отечественные исследователи отмечают, что Россия для попадания в число динамично развивающихся стран мира, должна добиться технологической структуры, которая позволила бы к 2020 году достичь 8% шестого и 31% пятого технологических укладов. К 2030 году данные уклады должны составлять в структуре экономики РФ 20 и 40% соответственно [42, С. 9].

Правительством предпринимаются определенные меры для ускорения модернизационных преобразований в стране и регионах. Модернизация во всех сферах является основным приоритетом развития на среднесрочную перспективу, обозначенным во многих нормативных документах. Например, в целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения численности населения страны, роста уровня и качества жизни населения, создания комфортных условий жизни в мае 2018 года президент Путин В. В. подписал указ «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» [3].

В соответствии с указом Правительству РФ в ближайшие 6 лет необходимо обеспечить естественный рост численности населения, устойчивый рост доходов и пенсий выше уровня инфляции. В документе прописано ускорение технологического развития РФ. Для этого численность профильных организаций должна вырасти на 50%. Также нужно вывести Россию в число пяти крупнейших экономик мира и обеспечить темпы экономического роста выше мировых. Инфляция при этом не должна превышать 4 %.

В базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и АПК, должен появиться «высокопроизводительный экспортно ориентированный сектор, развивающийся на основе современных технологий и обеспеченный высококвалифицированными кадрами». В научной сфере требуется вывести страну в пятерку «ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития», остановить отток молодых учёных и иных высококвалифицированных кадров из страны.

В социальной сфере правительству необходимо решить вопрос бедности, обеспечить рост численности населения России, до 2024 года повысить среднюю продолжительность жизни до 78 лет, а к 2030 году – до 80. Кроме того, ставится задача снизить уровень бедности в два раза и обеспечить рост доходов россиян. В сфере здравоохранения к 2024 году требуется добиться снижения смертности населения трудоспособного возраста, ликвидировать кадровый дефицит в медучреждениях.

К 2024 году ожидается вхождение России в десятку ведущих стран мира по качеству общего образования, с современной и безопасной цифровой образовательной средой; предполагается провести модернизацию строительной отрасли и повысить качество жилищного строительства; добиться роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5% в год [3].

Некоторые эксперты считают, что задачи, поставленные в указе, вполне достижимы при выполнении определенных условий. Другие сомневаются в этом, поскольку во многих регионах целевые показатели майских указов президента 2012 года не были достигнуты. В области импортозамещения, социальной сфере, здравоохранении, образовании и культуре не произошло прорывов.

Депутат Госдумы Ганзя В. А. высказалась на этот счет: «За 20 лет на основе нашей материально-сырьевой базы можно было создать высокотехнологичное перерабатывающее производство и продавать не лес-кругляк, а продукты переработки. Этого не было сделано, а сейчас звучат очередные обещания. Сначала нужно решить проблемы, которые мешают жить, а уже потом строить амбициозные планы...» [57]. По словам депутата, в

стране взят курс на самодостаточность, но в условиях перекрытого в результате санкций доступа к западным технологиям осуществить поставленные задачи будет сложно.

Несмотря на неизбежный в подобных случаях шквал негативных оценок и пессимистичных прогнозов, основания для оптимизма по вопросу разрешения противоречий и создания основ для структурных преобразований в экономике, по нашему мнению, есть. Его истоки видятся нам в деятельности регионов, генерирующих, усилиями населения, бизнеса и власти эффективные для настоящего момента инвестиционные решения. Попытаемся выделить наиболее заметные рекомендации и реальные региональные практики, известные по информации официальных источников.

Среди наиболее значимых рекомендаций по достижению поставленных целей, экспертами выделяются такие, как необходимость реформ в бюджетной и налоговой сферах. Это позволит обеспечить привлечение инвестиций, развитие инноваций в экономике и будет способствовать более справедливому распределению доходов и оптимизации расходов в бюджетах разного уровня. Все обозначенное в указе требует и перестройки системы управления, приоритетов, иных подходов и новых лиц на ключевых постах. Также высказываются мнения о важности введения особого правового режима для бизнеса и сельского хозяйства путем создания территорий опережающего развития (ТОСЭР). В ряде регионов, и, в частности, в Новосибирской области подобный опыт уже есть [57]. В марте 2018 года Правительством РФ было принято постановление о создании в Новосибирской области территории опережающего развития «Линёво», которая будет способствовать диверсификации экономики города, ослаблению зависимости от градообразующего предприятия, росту инвестиционной привлекательности, созданию новых рабочих мест и привлечению инвестиций на территорию [5]. Планируется создание территории опережающего развития в Томской области (г. Северск), что предполагает реализацию 16 инвестиционных проектов в области фторидных технологий, фармацевтики, IT, производства строительных материалов и пищевых продуктов.

Уже отмечалось, что механизм реализации структурной политики регионов тем эффективнее, чем теснее взаимодействие власти, бизнеса, институциональной среды и науки, как локомотива разработки и внедрения инновационных технологий через инвестиции в действующие и развивающиеся отрасли экономики регионов.

Достаточно успешно обеспечивает такое взаимодействие Томская область, которая представляет собой исторически сложившийся научный и инновационный центр, который обладает значительным потенциалом для реализации нового технологического прорыва России [45].

Мощный научно-образовательный комплекс региона, включающий 6 государственных университетов и 12 научно-исследовательских институтов, послужил основой построения устойчивой инновационной инфраструктуры.

Инновационная инфраструктура Томской области включает следующие элементы:

- 1) ОЭЗ ТВТ «Томск» (число резидентов которой в 2017 году достигло 72);
- 2) Инжиниринговые центры;
- 3) Региональный венчурный фонд;
- 4) Центр кластерного развития Томской области;
- 5) Сибирский центр Фонда перспективных исследований (ФПИ);
- 6) Точка кипения;
- 7) Томский консорциум Научно-образовательных и научных организаций;
- 8) Офисы коммерциализации (14);
- 9) Бизнес-инкубаторы (7);
- 10) ЦМИТ (4);
- 11) Инновационный территориальный кластер «Smart Technologies Tomsk»;
- 12) Пресс-служба инновационных организаций Томской области, Инновационный портал.

Важным составляющей инновационной инфраструктуры региона является консорциум университетов и академических институтов Томска, который повышает качество образования, эффективность научной деятельности, обеспечивает кооперацию высшей школы с обрабатывающим сектором промышленности. Особый инновационный статус Томской области закреплен распоряжением Правительства РФ о создании Центра образования, исследований и разработок «ИНО Томск».

В Томске регулярно проводится инновационный форум с участием международных представителей науки и бизнеса, формат которого привлекателен как для российских, так и для зарубежных участников мероприятия. Ежегодно, начиная с 2014 года, проводится форум молодых ученых U-NOVUS. Продолжается поиск талантливой молодежи из числа студентов и школьников.

С целью формирования современной системы управления в области науки, технологий и инноваций, обеспечения инновационной привлекательности сферы исследований и разработок в 2016 году была утверждена Стратегия научно-технологического развития России. Томская и Новосибирская области при этом стали пилотными регионами по реализации данной стратегии. В данных регионах будут отрабатываться две разные модели реализации стратегии. «В рамках томской модели – это базовый крупный университет, или, как в конкретном случае, ассоциация вузов и стартап-комьюнити вокруг них как ос-

нова для инновационного развития. В случае Новосибирска – это промышленность плюс Академгородок и институты Сибирского отделения РАН ... с подключением НГУ» [96].

Важное место в оценке эффективности структурных преобразований экономики должны занимать социальные и экологические критерии. Такими критериями могут выступать увеличение числа рабочих мест, повышение требований к качеству рабочей силы, соблюдение стандартов качества окружающей среды) [23, С. 80-81].

Упреждающее управление изменениями в структуре национальной и региональной экономики, основанное на инициативах всех заинтересованных субъектов структурных преобразований дает положительные результаты с применением таких инструментов как научно-технологическое прогнозирование (форсайт) [23, С. 80-81], среднесрочное и стратегическое планирование, реализация инвестиционных проектов, и кластерный подход. Положительный эффект следует ожидать от стимулирования новых инновационных элементов структуры (видов деятельности, отраслей, комплексов), способствующих уже в текущем периоде повышению конкурентоспособности экономики территорий.

Требуется шире адаптировать в российской практике применение сетевых структур долгосрочных взаимовыгодных связей крупного, среднего и малого бизнеса, опосредующих отношения между участниками франчайзинговых сетей, заказчиками и исполнителями производственных и научно-производственных контрактов [41, С. 32].

Системная модернизация структуры экономики страны и регионов повлечет за собой изменения не только в отдельных отраслях, но и будет способствовать развитию отношений и связей между ними (к примеру, неконкурентные отношения участников кластеров). Реализация структурной политики регионов также продолжит поддерживаться необходимой инфраструктурой и смежными отраслями и предприятиями (их перечень приводился в разделе).

Следует поддерживать развитие различных институциональных форм, подтверждающих высокую результативность, интегрирующих деятельность разных секторов экономики посредством использования механизма ГЧП (кластеры, промышленно-технологические партнерства, исследовательские центры промышленности и университетов, государственно-частные кооперационные соглашения и др.). Обеспечивать мобилизацию, размещение и развитие на территориях центров конкурентоспособности, технопарков, технополисов, предприятий с иностранным капиталом, особых экономических зон разных видов и др. [23, С. 80-81].

Наконец, эффективная региональная структурная политика должна иметь в своем арсенале множество инструментов, в числе которых могут быть [41, С. 35]:

1) целевые программы по созданию и развитию в регионах инновационных, промышленных кластеров;

2) налоговые стимулы, содействующие распространению технологий, подготовке и переподготовке кадров, сотрудничеству промышленности и университетов;

3) кредитное регулирование, упрощенный доступ к кредитам в наукоемких отраслях (информационные технологии, биомедицина, производство новых материалов с высокой добавленной стоимостью и прочие);

4) предоставление бизнесу субсидий для покрытия расходов на приобретение земельных участков, зданий и технологического оборудования, а также субсидий на создание новых рабочих мест, повышение квалификации персонала, внедрение инновационных технологий, исследования, посвященные созданию новых продуктов и другие.

В России только начинают формироваться механизмы содействия кластерному развитию на региональном уровне. В первую очередь создаются организации инфраструктуры (Центры кластерного развития и др.). Но недостаточный опыт практической деятельности в области кластерного развития и нехватка квалифицированных кадров для работы с кластерами снижают эффективность данных начинаний.

Для того чтобы повысить эффективность деятельности центров кластерного развития регионов, можно рекомендовать объединить данные региональные организации инфраструктуры в сети сотрудничества. Такая мера даст возможность применять как лучшие зарубежные практики, так и лучший опыт наших регионов в сфере кластерного развития.

В большинстве случаев кластерная политика в регионах Сибири, как и в России в целом, носит декларативный, формальный характер. Органы власти заявляют о проведении данной политики, указывают на присутствие кластеров в регионе, формализуют некоторые кластеры посредством нормативных документов. На данный момент не сложилось определенной системы показателей, позволяющих оценить эффективность кластерной политики. Иногда главным критерием является просто количество кластеров на территории (чем больше их в регионе, тем лучше). Однако данный показатель не дает реальной оценки результативности кластерной политики в регионе [20, С. 147-148].

Целью региональной кластерной политики должно быть формирование благоприятных условий для свободного взаимодействия предприятий, организаций, создания сетей сотрудничества, реализации кластерных проектов и поддержки соответствующих инициатив, а не просто создание кластеров. Более того разовые, несистемные взаимодействия между субъектами не приводят к образованию кластера, необходимо обеспечить создание постоянно действующей системы информационного взаимодействия.

Можно рекомендовать использовать в качестве количественных показателей эффективности функционирования кластеров и кластерной политики в целом количество кластерных проектов и кластерных инициатив, реализуемых в регионе, а также число компаний, вовлеченных данными инициативами и проектами.

Для преодоления проблемы асимметричности информации, информирования экономических субъектов о кластерных инициативах, и в целом для поддержки развития кластеров в регионах предлагается создать банк данных, в котором участники кластеров, представители смежных отраслей, власти, ресурсные центры, финансовые партнеры, институты развития и другие смогут эффективно развиваться и взаимодействовать друг с другом. В Республике Татарстан, например, объединяющую функцию возложили на себя вузы, образовав более десятка кластеров [102]. В свою очередь томские университеты уже стали одними из главных налогоплательщиков региона.

Чтобы региональная структурная политика была направлена на совершенствование отраслевой структуры экономики региона, она должна выстраиваться с учетом сложившихся тенденций развития, роли региона в территориальном разделении труда, имеющимся у него потенциалом развития и многих других факторов. Реализация структурной политики в регионе должна осуществляться в условиях внедрения инноваций с крупными инвестиционными вливаниями в научно-технический и производственный комплексы экономики. Достичь поставленных целей структурной политики представляется возможным в условиях создания эффективных институтов, взаимодействия всех заинтересованных субъектов структурной политики.

Стало быть, в регионах нашей страны необходимо продолжать модернизацию экономики с учетом лучших практик развитых стран и их передовых достижений, а также возможностей имеющегося научно-технического, ресурсного и инновационного потенциала регионов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях экономической нестабильности, снижения мировой конъюнктуры на рынке энергоресурсов, а также санкционных ограничений определение направления дальнейшего развития экономики России, регионов Сибири является ориентиром экономической политики и необходимым условием для эффективного стратегического планирования. В связи с этим на первый план выходит оценка структурного развития экономики регионов, а также формирование и реализация действенной структурной политики инновационного роста регионов.

Именно инновации являются важнейшим фактором экономического роста и развития страны и регионов. В последнее время все отчетливее проявляется необходимость адаптации региональной политики к процессам глобализации и переход на инновационный путь развития. Поэтому, стимулирование инновационного развития в России и отдельных регионах имеет большое значение и является чрезвычайно актуальным.

В рамках диссертационного исследования были изучены особенности отраслевой структуры регионов Сибири, проблемы создания условий инновационного развития регионов и специфика реализации в них региональной структурной политики, проанализировано состояние инновационного потенциала регионов СФО, выявлены точки и драйверы роста экономики регионов Сибири, определена их роль в региональной структурной политике.

В ходе проведенного исследования автором был сделан вывод, что в настоящее время в регионах Сибири, как и в целом в России, наблюдаются серьезные структурные противоречия. Дальнейшая модернизация страны в решающей степени зависит от структурной перестройки экономики ее регионов. Неэффективная структура экономики регионов Сибири не позволяет создавать необходимую товарную массу для внутреннего потребления и внешних рынков, что обеспечивает низкую доходность, упадок производства и закрепляет отсталую в технологическом и институциональном отношении структуру. Поэтому необходимо, используя определенную систему мер, преодолеть системные недостатки и сформировать необходимые экономические и институциональные условия для перевода экономики в качественно новое состояние, основываясь на конкурентных преимуществах и имеющемся инновационном потенциале регионов Сибири при одновременном, системном развитии различных отраслей.

Инновационное развитие, безусловно, должно идти параллельно с развитием промышленности и других отраслей, в том числе развитием инфраструктуры, которые будут соответствовать уровню и потребностям мировой хозяйственной системы. Причем ряд

приоритетов современной структурной политики должен носить не отраслевой, а межотраслевой характер. Структурная политика сибирских регионов должна стремиться к содействию в повышении конкурентоспособности отечественных товаров и услуг на внутреннем и мировых рынках, модернизации отраслей, повышению доли отраслей, производящих продукцию с высокой степенью переработки, а также отраслей сферы услуг.

Автором были изучены противоречия, современные тенденции и перспективы структурных преобразований, роль кластерного подхода и разрабатываемых инвестиционных проектов в структурной политике регионов. На основании оценки современных направлений структурных преобразований предложены рекомендации по совершенствованию данных направлений в регионах.

В регионах Сибирского федерального округа необходимо продолжать модернизацию экономики с учетом успешного практического опыта развитых стран, их передовых достижений, а также возможностей имеющегося потенциала развития сибирских регионов. Механизм реализации структурной политики регионов должен проводиться во взаимодействии власти, бизнеса, институциональной среды и науки. Поскольку инновационная составляющая в развитии регионов имеет место быть лишь в результате системного и скоординированного сотрудничества всех ключевых субъектов.

Современная структурная политика регионов должна строиться преимущественно на использовании косвенных мер регулирования экономической структуры и быть направлена на диверсификацию экономики и переход на инновационный путь развития, реализацию социально ориентированного типа структурной политики.

Очевидно, что требуется адаптировать в российской практике применение сетевых структур долгосрочных взаимовыгодных связей крупного, среднего и малого бизнеса. Одним из важнейших условий успешной модернизации является формирование в регионах благоприятной среды для инновационного развития, опирающегося и реализацию кластерных инициатив, различных проектов по развитию научно-технического потенциала.

На наш взгляд, приведенные в работе рекомендации по совершенствованию структурной политики, касающиеся в особенности кластерного развития, позволят усовершенствовать структуру экономики регионов Сибири, укрепить связь между территориями, способствовать развитию различных производств, в том числе инновационных, увеличить объем инвестиций в регионы СФО, повысить конкурентоспособность как регионов СФО, так и производимой в них продукции и услуг. Все это в итоге должно привести к повышению уровня и качества жизни населения посредством всестороннего социально-экономического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р : (в ред. от 10.02.2017 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
2. О Концепции создания в Томской области инновационного территориального центра «ИНО Томск» [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 14.01.2015 г. № 22-р : (в ред. от 29.07.2016) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 07.05.2018 г. № 204 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
4. О полномочном представителе Президента Российской Федерации в федеральном округе [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 : (в ред. от 19.07.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
5. О создании территории опережающего социально-экономического развития «Линёво» [Электронный ресурс] : Постановление Правительства РФ от 16.03.2018 г. № 268 // Сайт Правительства РФ. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: <http://government.ru/docs/31705/> (дата обращения: 20.05.2018).
6. Об особых экономических зонах в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (в ред. от 18.07.2017) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2017. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
7. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
8. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Сибири до 2020 года [Электронный ресурс] : Распоряжение Правительства РФ от 05.07.2010 № 1120-р : (в

- ред. от 26.12.2014 г.) // КонсультантПлюс : справ. правовая система. – Версия Проф. – Электрон. дан. – М., 2018. – Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
9. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (разработан Минэкономразвития России) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития России. – Электрон. дан. – М., 2013. – URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения: 18.01.2018).
 10. Прогноз социально-экономического развития Томской области на 2018 год и плановый период 2019-2020 годов [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Администрации Томской области. – Электрон. дан. – Томск, 2017. – URL: <https://www.tomsk.gov.ru/> (дата обращения: 15.03.2018).
 11. Агафонов В. А. Инвестиционная стратегия региона и «точки роста» // Экономическая наука современной России. – 2008. - № 2. – С. 66-76.
 12. Андрианов К. Н. Промышленная политика Германии: основные аспекты и важнейшие направления // Вестник МГИМО – Университета. – 2012. - № 5 (26). – С. 149-154.
 13. Антонюк В. С. Теоретические, методологические и методические основы структурной политики субъектов РФ / В. С. Антонюк, Э. Р. Вансович // Экономика региона. – 2013. - № 1(33). – С. 20-32.
 14. Арефьев Н. Почему Россия не развивается? [Электронный ресурс] / Дети перестройки. – Электрон. дан. – 2018. – URL: <https://cccp.temadnya.com/1354172679202540063/pochemu-rossiya-ne-razvivaetsya/> (дата обращения: 18.05.2018).
 15. Базарова Э. В. Механизм формирования региональной структурной политики промышленности // Сборник научных трудов «Актуальные вопросы современной экономики». – 2016. – С. 54-57.
 16. Басараева В. Г. Проблемы Сибирского федерального округа в контексте задач восстановления экономического роста // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2016. - № 6(256). – С. 73-85.
 17. Беляков С. А. Анализ научно-технологического потенциала Сибирского федерального округа [Электронный ресурс] / С. А. Беляков, А. С. Шпак // Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». – 2014. - № 2. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12708> (дата обращения: 08.01.2018).
 18. Бизнес-навигатор по особым экономическим зонам России – 2017 / И.В. Голубкин, М.М. Бухарова, Л.В. Данилов и др. // Ассоциация кластеров и технопарков. – М.: АКИТ, 2017. – 148 с.

19. Бойко И. В. Основы инновационного развития и новой экономики : учебное пособие / И. В. Бойко. – СПб. : Университет ИТМО, 2015. – 120 с.
20. Борисенко О. К. Кластерное развитие регионов России // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2012. – Т. 15, № 1. – С. 143-148.
21. Борисова Е. В. Кластерный подход к инновационному развитию регионов: зарубежный опыт и российские реалии // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. – 2014. - № 37. – С. 64-74.
22. Бородин А. И. Стратегия развития кластеров предприятий в межотраслевой региональной интеграции / А. И. Бородин, М. Н. Кочугуева // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. – 2012. – Т. 321, № 6. – С. 51-55.
23. Букреев С. А. Региональная структурная политика США и Китая – возможности применения в российских условиях // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2014. - № 4. – С. 76-82.
24. ВВП на душу населения в странах по итогам 2017 года [Электронный ресурс] / Блог о России ВСВ.SU. – Электрон. дан. – 2018.– URL: <https://bcb.su/vvp-na-dushu-naseleniya-v-stranah.htm> (дата обращения: 18.05.2018).
25. Власти Томской области ожидают сохранение объема инвестиций на уровне 90-100 млрд рублей [Электронный ресурс] // ТАСС. Информационное агентство России. – Электрон. дан. – 2018. – URL: <http://tass.ru/sibir-news/4940780> (дата обращения: 07.05.2018).
26. Гасанов М. А. Кластер, как структурный институт конкурентоспособности экономики / М. А. Гасанов, В. И. Канов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2013. - № 4 (24). – С. 13-21.
27. Гаязова Д. В. Современное состояние и проблемы реализации направлений развития инновационного потенциала Сибирского федерального округа // Вестник ИрГТУ. – 2012. - №2 (61). – С. 104-106.
28. Годовой отчет АО "Особые экономические зоны" за 2016 год [Электронный ресурс] // ОАО «Особые экономические зоны». – Электрон. дан. – 2017. – URL: http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez/godovie_otcheti/ (дата обращения: 05.01.2018).
29. Государственное регулирование рыночной экономики : учебник / под общ. ред. В. И. Кушлина. – М.: Издательство РАГС, 2010. – 616 с.
30. Громова Т. В. Анализ инновационного потенциала Томской области // Управление инновациями: теория, методология, практика. – 2013. - № 7. – С. 12-22.

31. Дронов С. Е. Проблемы активизации точек роста в регионах России // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т. 9, № 9. – С. 37-41.
32. Дубинина Н.В. Эффективность деятельности особых экономических зон РФ / Н. В. Дубинина, А. А. Ларионова // Сборник материалов Международной научной конференции молодых исследователей «Экономика сегодня: современное состояние и перспективы развития». – 2017. – С. 259-261.
33. Еременко Е. Нездоровый климат. Российские предприниматели страдают от высоких налогов [Электронный ресурс] // Финансово-экономический журнал «Forbes Russia». – Электрон. дан. – 2017. – URL: <http://www.forbes.ru/biznes/358093-nezdorovyy-klimat-rossiyskie-predprinimateli-stradayut-ot-vysokih-nalogov> (дата обращения: 15.05.2018).
34. Ермакова Е. А. Налоговые доходы регионов: проблемы налоговой автономии // Экономика. Налоги. Право. – 2017. – Т. 10, № 3. – С. 132-138.
35. Ерохина Е. В. Инвестиционная привлекательность как фактор инновационного развития регионов (на материалах Сибирского федерального округа) / Е. В. Ерохина, О. И. Есина // Потенциал современной науки. – 2016. - № 1(18). – С. 64-71.
36. Ерохина Е. В. Результаты и перспективы развития Сибирского федерального округа // Наука и современность. – 2017. - № 1(11). – С. 9-25.
37. Ефимова Е. А. Инновационное развитие субъектов Российской Федерации в современных условиях [Электронный ресурс] / Е. А. Ефимова, В. В. Котилко // Современные технологии управления. – 2014. - № 6(42). – URL: <http://sovman.ru/article/4204/> (дата обращения: 29.01.2018).
38. Ефремова Е. В. Регулирование процесса кластеризации экономики в Томской области // Вестник науки Сибири. – 2014. - №1(11). – С. 103-106.
39. Иванов А. Упаковка для всей Сибири // Первый экономический. – 2013. - № 35. – С. 12-13.
40. Иванова Л. Н. Точки роста и драйверы роста: к вопросу о содержании понятий / Л. Н. Иванова, Г. А. Терская // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). - 2015. – Т. 7, № 2. - С. 120-133.
41. Иголкин И.С. Зарубежный опыт публичного управления структурными изменениями в экономике: историко-генетический аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. - № 3. – С. 31-36.
42. Ильин В. А. Проблемы модернизации российских регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. - № 4(28). – С. 9-20.
43. Инвестиции. Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – 2018. – URL:

- http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/investment/nonfinancial/# (дата обращения: 26.04.2018).
44. Инвестиционный портал Томской области [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Томск, 2007-2017. – URL: <http://www.investintomsk.ru/> (дата обращения: 06.01.2018).
45. Инновационная деятельность в Томской области [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Администрации Томской области. – Электрон. дан. – Томск, 2015. – URL: <https://www.tomsk.gov.ru/Innovatsionnaya-deyatelnosty> (дата обращения: 18.04.2018).
46. Инновационный каталог проектов Томской области [Электронный ресурс] / Инновационный портал Томской области. – Электрон. дан. – Томск, 2018. – URL: <http://inotomsk.ru/projects/> (дата обращения: 06.05.2018).
47. Инновационный территориальный центр «ИНО Томск» [Электронный ресурс] // Сайт о Концепции создания в Томской области инновационного территориального центра «ИНО Томск». – Электрон. дан. – Томск, 2018. – URL: <https://ino-tomsk.ru/ru/inotomsk/inotomsk> (дата обращения: 05.04.2018).
48. Исаева Т. Н. Структурная политика в условиях перехода к инновационному экономическому росту // Бизнес в законе. – 2011. - № 3. – С. 229-231.
49. Каранцева А. Е. Создание «точек экономического роста» как базовая стратегия формирования инновационной среды Приморья / А. Е. Каранцева, Н. Н. Масюк, М. А. Бушуева // Фундаментальные исследования. – 2016. - № 12-5. – С. 1100-1104.
50. Кластер «SMART Technologies Tomsk» [Электронный ресурс] // Инновационный портал Томской области. – Электрон. дан. – Томск, 2017. – URL: <http://inotomsk.ru/innoclusters/smart-technologies-tomsk/> (дата обращения: 25.01.2018).
51. Кластер «SMART Technologies Tomsk» [Электронный ресурс] // Сайт о Концепции создания в Томской области инновационного территориального центра «ИНО Томск». – Электрон. дан. – Томск, 2018. – URL: <https://ino-tomsk.ru/ru/peredovoe-proizvodstvo/klaster-smart-technologiestomsk> (дата обращения: 25.04.2018).
52. Козленко Л. Экономика Сибири: новые точки роста [Электронный ресурс] / Л. Козленко, Е. Баранова // Журнал «Эксперт Сибирь». – Электрон. дан. – 2017. - № 48-49 (504) – URL: <http://expert.ru/siberia/2017/48/ekonomika-sibiri-novyie-tochki-rosta/> (дата обращения: 15.04.2018).
53. Колобкова В. А. Логистика в современном мире: особенности в России и ключевые проблемы / В. А. Колобкова, К. П. Винник // Вестник университета. – 2017. - № 5. – С. 30-33.

54. Комаева Л.Э. Показатели и проблемы социально-экономического развития региона [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. - № 1-1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18344> (дата обращения: 19.01.2018).
55. Королева А. Малый бизнес уперся в крупный [Электронный ресурс] // «Expert Online». – Электрон. дан. – 2017.– URL: <http://expert.ru/2017/09/7/malyiy-biznes-ne-rastet/> (дата обращения: 15.04.2018).
56. Красильников О.Ю. Структурные сдвиги в экономике современной России / О. Ю. Красильников. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2000. – 183 с.
57. Куда мы катимся, или Майские указы: дубль 2 [Электронный ресурс] // НДН. ИНФО. – Электрон. дан. – 2018. – URL: <https://ndn.info/mneniya/19959-kuda-my-katimsya-ili-majskie-ukazy-dubl-2> (дата обращения: 21.05.2018).
58. Медведев В.А. Структурные приоритеты развития российской экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2008. - № 1 (2). – С. 5-12.
59. Мекуш Г. Е. Кластерный подход в развитии сибирских регионов / Г. Е. Мекуш, Е. О. Ушакова // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. – 2017. – Т. 2.– С. 3-7.
60. Молчан А. С. Формирование точек экономического роста как базовая экономическая стратегия развития и модернизации региональной экономики [Электронный ресурс] // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. - 2011. - № 67 (03). – URL: <http://ej.kubagro.ru/archive.asp?n=67> (дата обращения: 05.01.2018).
61. МЭФ-2018: I Пленарная дискуссия [Электронный ресурс] / Московский экономический форум «Россия и мир: образ будущего». – Электрон. дан. – М., 2018.– URL: <http://me-forum.ru/media/news/8439/> (дата обращения: 05.04.2018).
62. Наука и инновации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – 2017. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science/ (дата обращения: 08.01.2018).
63. О центре кластерного развития [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООО «Центр кластерного развития Томской области». – Электрон. дан. – Томск, 2013-2018. – URL: <http://innoclusters.ru/> (дата обращения: 26.04.2018).
64. Отобраны участники приоритетного проекта Минэкономразвития по развитию инновационных кластеров [Электронный ресурс] / Официальный сайт Минэкономразвития России. – Электрон. дан. – М., 2016. – URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depino/2016191004> (дата обращения: 02.05.2018).

65. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2016 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ – Электрон. дан. – 2017. – URL: <http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depOsobEcZone/2017030704> (дата обращения: 06.01.2018).
66. Передовое производство [Электронный ресурс] // Сайт о Концепции создания в Томской области инновационного территориального центра «ИНО Томск». – Электрон. дан. – Томск, 2018. – URL: <https://ino-tomsk.ru/ru/peredovoe-proizvodstvo/> (дата обращения: 25.04.2018).
67. Петров А.В. Разрыв в бюджетной обеспеченности регионов и качество жизни граждан РФ // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2015. - № 3 (31). – С. 141-154.
68. Пшеничникова Ю. С. Роль современных кластеров в реализации активной региональной промышленной политики // Сборник статей «Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Социально-гуманитарные и экономические науки». – Самара, 2017. – С. 237-240.
69. Рабаданова А. А. Структурная политика региона в условиях модернизации экономики // Вопросы структуризации экономики. – 2013. - № 4. – С. 102-104.
70. Раевский С. Социально-экономические эффекты развития региональных точек роста / С. Раевский, Ю. Исаченко.// ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА. - 2014. - №6 (92). – С. 12-16. – URL: <http://pa-journal.ranepa.ru/articles/r35/1681/> (дата обращения: 05.04.2018).
71. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017: статистический сборник [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – М., 2017. – 1402 с. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 26.02.2018).
72. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с.
73. Рейтинг инновационных регионов России: Версия 2016 [Электронный ресурс] // Ассоциация инновационных регионов России. – Электрон. дан. – 2017. – URL: <http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/2016> (дата обращения: 18.01.2018).
74. Рейтинг инновационных регионов России: Версия 2017 [Электронный ресурс] // Ассоциация инновационных регионов России. – Электрон. дан. – 2018. – URL: <http://i-regions.org/reiting/rejting-innovatsionnogo-razvitiya/2017> (дата обращения: 10.05.2018).

75. Реструктуризация экономики: теория и инструментарий / под ред. д-ра экон. наук, проф. А. В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – 664 с.
76. Решетило Т. В. Роль централизации и децентрализации при финансовом обеспечении развития регионов // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2010. - № 1. – С. 23-26.
77. Романенко А. Ю. Региональная структурная политика: цели, механизмы, эффективность / А. Ю. Романенко, А. А. Полиди // Сборник материалов IV международной научно практической конференции «Экономика и управление: проблемы, тенденции, перспективы развития». – 2016. – С. 62-67.
78. Россия и страны мира. 2016 : статистический сборник [Электронный ресурс] / Росстат. – Электрон. дан. – М., 2016. – 379 с. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139821848594 (дата обращения: 18.04.2018).
79. Россия. Особые экономические зоны [Электронный ресурс] // ОАО «Особые экономические зоны». – Электрон. дан. – 2018. – URL: <http://www.russeze.ru/> (дата обращения: 05.01.2018).
80. Ростов Е. В. Роль региональной структурной политики в государственном управлении региональным развитием Российской Федерации / Е. В. Ростов, З. З. Муллагалеева // Вестник Томского государственного университета. – 2009. - № 318. – С. 179-185.
81. Самарская А.О. Структурная политика государства как условие экономического роста [Электронный ресурс] // Студенческий научный форум. IV Международная студенческая электронная научная конференция. – Электрон. дан. – М., 2012. – URL: <https://rae.ru/forum2012/21/1061> (дата обращения: 10.01.2018)
82. Самусенко С. А. Промышленная политика: барьеры и ограничения роста инновационной активности предприятий в условиях технологической многоукладности экономики Сибири / С.А. Самусенко, Е.Б. Бухарова // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 8. – С. 83-97.
83. Семенец Ю. А. Зарубежный опыт реализации структурной политики на региональном уровне // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2011. - № 2. – С. 76-82.
84. Сибирский федеральный округ [Электронный ресурс] // Официальный сайт полномочного представителя Президента России в Сибирском федеральном округе. – Электрон. дан. – 2018. – URL: <http://sfo.gov.ru/okrug/> (дата обращения: 26.03.2018).
85. Смагина М. Н. Трансформация стратегий регионального развития в современных экономических условиях // Горизонты экономики. – 2015. - № 6-2. – С. 111-113.

86. Социально-экономическое положение Сибирского федерального округа [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – М., 2018. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140086420641 (дата обращения: 27.02.2018).
87. Социологи заявили о значительном снижении доверия к институтам власти [Электронный ресурс] // Информационное агентство «РБК». – Электрон. дан. – 2017. – URL: <http://tass.ru/sibir-news/4940780https://www.rbc.ru/politics/29/03/2017/58dbb1ed9a7947e4c4de9dcb> (дата обращения: 15.05.2018).
88. Старостин А. В. Направления реализации структурной политики в регионе // Экономика образования. – 2009. - № 3, часть 1. – С. 27-32.
89. Структура ВРП по отраслям экономики [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – Электрон. дан. – 2018. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vvp/tab-vrp2.htm (дата обращения: 26.03.2018).
90. Структурно-инвестиционная политика в целях обеспечения экономического роста в России: монография / Под науч. ред. акад. В.В. Ивантера. – М.: Научный консультант, 2017. – 196 с.
91. Стрыгина О. В. Инвестирование в инновационные проекты Сибири // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2012. – Т. 1, № 3. – С. 3-6.
92. Сухарев О. В. Структурная политика в экономике России: условия формирования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. - № 3. – С. 2-8.
93. Счетная палата РФ вновь раскритиковала эффективность работы ОЭЗ [Электронный ресурс] // ТАСС. Информационное агентство России. – Электрон. дан. – 2017. – URL: <http://tass.ru/ekonomika/4170698> (дата обращения: 05.01.2018).
94. Татаркин А. И. Региональная направленность экономической политики Российской Федерации как института пространственного обустройства территорий // Экономика региона. – 2016. – Т. 12, № 1. – С. 9-27.
95. Толстолесова Л. А. Структурная и финансово-инвестиционная политика развития регионов // Сборник научных трудов по материалам Крымского регионального финансово-инвестиционного форума «Проблемы моделирования финансово-инвестиционной стратегии развития экономики регионов». – 2016. – С. 394-401.
96. Томская область станет пилотным регионом по реализации стратегии НТР [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал Администрации Томской области. –

- Электрон. дан. – Томск, 2018. – URL: <https://www.tomsk.gov.ru/news/front/view/id/26989> (дата обращения: 18.04.2018).
97. Томские новости + [Электронный ресурс] / Официальный сайт газеты «Томские новости». – Электрон. дан. – Томск, 2000-2017. – URL: <http://tomsk-novosti.ru/> (дата обращения: 06.05.2018).
98. Тульчинский Г. Смена парадигмы стратегии регионального развития России / Г. Тульчинский, А. Нецадин // Общество и экономика. – 2013. - № 6. – С. 146-156.
99. Уровень расчетной бюджетной обеспеченности и индекс бюджетных расходов субъектов РФ на 2017 - 2019 годы [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации. – Электрон. дан. – 2016. – URL: https://special.minfin.ru/ru/document/?id_4=116795 (дата обращения: 25.04.2018).
100. Цыпин И. С. Модернизация и структурные диспропорции в развитии регионов России // Экономика. Налоги. Право. – 2012. - № 2. – С. 16-27.
101. Черненко О. Б. Подходы к определению понятия и структуры инновационного потенциала региона / О. Б. Черненко, Н. А. Черненко // Вестник Томского государственного университета. – 2013. - № 371. – С. 149-152.
102. Что мешает инновационному развитию регионов Сибири [Электронный ресурс] // «Российская газета». – Электрон. дан. – 2017. – URL: <https://rg.ru/2017/04/13/reg-sibfo/chto-meshaet-innovacionnomu-razvitiu-regionov-sibiri.html> (дата обращения: 15.04.2018).
103. Шимширт Н.Д. Современная инвестиционная и инновационная политика государства : учебно-методическое пособие / Н.Д. Шимширт, В.В. Копилевич, Е.И. Холодова. – Томск : Издательский Дом ТГУ, 2016. – 104 с.
104. Экономика и менеджмент в условиях нелинейной динамики / под ред. д-ра экон. наук, проф. А.В. Бабкина. – СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2017. – 773 с.
105. Юдина М. А. Реализация государственной структурной политики в российской экономике / М. А. Юдина, С. К. Демченко // Российское предпринимательство. – 2013. - № 22 (244). – С. 168-176.
106. Berger C. Technologie und Innovationspolitik in Bayern. – Boeckler Stiftung Diskussionspapier № 105. – 2002. – 52 p.
107. Etzkovitz H. Science Policy in the Clinton Administration : the transition from military to civilian norms. Science and Technology Policy. – 1993. – P. 18-25.
108. Perroux F. Note on Concept of «Growth Poles» // Regional Economics: Theory and Practice. New-York – London, 1970. – P. 93-103.

109. Porter M. Cluster and Competition: New Agendas for Companies, Governments, and Institutions // Harvard Business School Press. – 1998. – P. 3-54.
110. The challenge of free economic zones to Central and Eastern Europe. – N. Y., 1991. – P. 416–422.
111. The Global Innovation Index 2017. Innovation Feeding the World / Geneva: World Intellectual Property Organization, 2017. – 463 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1 – Результаты рейтинга инновационных регионов России 2017 г.

Ранг	Регион	$I=\Sigma i/29$	% от среднего *	Группа	Изменение позиции в рейтинге**
1	г. Санкт-Петербург	0,71	183,8%	сильные инноваторы	1
2	г. Москва	0,69	179,3%		-1
3	Республика Татарстан	0,66	173,3%		0
4	Томская область	0,63	163,9%		0
5	Новосибирская область	0,57	148,5%		0
6	Калужская область	0,55	143,8%		0
7	Московская область	0,55	142,8%		2
8	Ульяновская область	0,55	142,5%		8
9	Самарская область	0,54	142,0%		1
10	Тульская область	0,52	135,9%	средне-сильные инноваторы	2
11	Нижегородская область	0,52	135,1%		-3
12	Республика Башкортостан	0,52	134,5%		-5
13	Республика Мордовия	0,52	134,4%		1
14	Тюменская область (без АО)	0,5	131,4%		12
15	Ярославская область	0,5	131,2%		5
16	Красноярский край	0,5	130,6%		-5
17	Свердловская область	0,5	129,0%		-4
18	Пермский край	0,49	126,7%		-3
19	Воронежская область	0,48	123,9%		-2
20	Чувашская Республика	0,47	121,9%		3
21	Липецкая область	0,46	120,5%		-3
22	Челябинская область	0,45	117,4%		-1
23	Новгородская область	0,43	112,7%		17
24	Рязанская область	0,43	112,4%		6
25	Пензенская область	0,43	111,4%		-1
26	Владимирская область	0,43	111,3%		-4
27	Тверская область	0,42	109,8%		19
28	Ростовская область	0,42	108,6%		-9
29	Удмуртская Республика	0,41	106,3%		5
30	Хабаровский край	0,41	105,8%		-5
31	Иркутская область	0,4	104,5%	средние инноваторы	-3
32	Астраханская область	0,4	104,4%		18
33	Белгородская область	0,4	104,3%		-4
34	Алтайский край	0,4	104,2%		-7
35	Омская область	0,4	103,9%		-4
36	Ивановская область	0,4	103,7%		6
37	Тамбовская область	0,38	99,4%		6
38	Республика Марий Эл	0,38	99,1%		3
39	г. Севастополь	0,38	98,4%		27
40	Калининградская область	0,38	97,8%		-7
41	Брянская область	0,37	97,2%		8
42	Республика Саха (Якутия)	0,37	96,9%		23
43	Саратовская область	0,37	95,9%		-8
44	Приморский край	0,37	95,9%		1
45	Смоленская область	0,37	95,9%		-9
46	Кировская область	0,36	95,0%		2
47	Ставропольский край	0,36	94,5%		-15
48	Архангельская область (без АО)	0,36	93,9%		-9

49	Краснодарский край	0,36	93,7%		-12
50	Ленинградская область	0,36	93,3%		-6
51	Вологодская область	0,36	93,0%		-13
52	Курская область	0,36	92,6%		1
53	Волгоградская область	0,35	91,8%		-2
54	Республика Коми	0,35	91,5%		7
55	Орловская область	0,35	90,3%		-1
56	Республика Бурятия	0,34	89,7%	средне- слабые ин- новаторы	0
57	Мурманская область	0,34	88,6%		-10
58	Костромская область	0,33	84,9%		0
59	Камчатский край	0,32	83,8%		1
60	Псковская область	0,32	83,7%		3
61	Кемеровская область	0,32	83,2%		-9
62	Оренбургская область	0,31	81,3%		-5
63	Республика Карелия	0,31	80,2%		-8
64	Курганская область	0,3	77,1%		6
65	Республика Крым	0,3	77,1%		6
66	Ханты-Мансийский автономный округ - Югра	0,29	76,3%		1
67	Республика северная Осетия - Алания	0,29	75,1%		1
68	Магаданская область	0,29	75,0%		-6
69	Республика Калмыкия	0,29	74,9%		9
70	Республика Адыгея	0,28	74,2%		-6
71	Забайкальский край	0,28	73,9%		1
72	Республика Алтай	0,28	73,7%		4
73	Сахалинская область	0,27	70,5%		-14
74	Республика Хакасия	0,26	69,0%		5
75	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,25	65,6%		2
76	Кабардино-Балкарская Республика	0,23	60,7%		-7
77	Карачаево-Черкесская Республика	0,23	60,5%		4
78	Амурская область	0,23	60,4%	слабые ин- новаторы	-5
79	Еврейская автономная область	0,22	58,1%		5
80	Республика Дагестан	0,21	54,8%		-5
81	Республика Тыва	0,2	52,4%		-1
82	Ненецкий автономный округ	0,2	51,5%		3
83	Чеченская Республика	0,2	51,3%		-1
84	Республика Ингушетия	0,17	45,3%		-1
85	Чукотский автономный округ	0,17	45,1%		-11

* Показатель отражает среднее арифметическое из суммированных 29 оценочных параметров, разделенных на четыре блока: научные исследования и разработки, инновационная деятельность, социально-экономические условия инновационной деятельности, инновационная активность региона

** Отражена разница позиций регионов в итоговой версии рейтинга 2017 года и в опубликованной версии рейтинга 2016 года

Источник: [74]

Отчет о проверке на заимствования №1

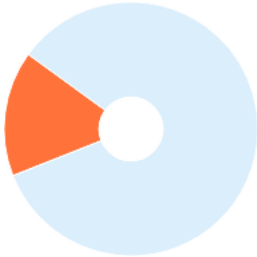
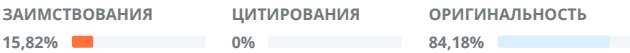
Автор: Кожуховская Алёна Евгеньевна alyona555@sibmail.com / ID: 1228839
Проверяющий: Кожуховская Алёна Евгеньевна (alyona555@sibmail.com / ID: 1228839)
Отчет предоставлен сервисом «Антиплагиат»- <http://www.antiplagiat.ru>

ИНФОРМАЦИЯ О ДОКУМЕНТЕ

№ документа: 190
Начало загрузки: 14.06.2018 20:30:17
Длительность загрузки: 00:00:04
Имя исходного файла: Кожуховская А. Е.
Структурная политика инновационного развития регионов Сибири
Размер текста: 1844 кБ
Символов в тексте: 235552
Слов в тексте: 26736
Число предложений: 1875

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОТЧЕТЕ

Последний готовый отчет (ред.)
Начало проверки: 14.06.2018 20:30:22
Длительность проверки: 00:00:06
Комментарии: не указано
Модули поиска:

Заимствования — доля всех найденных текстовых пересечений, за исключением тех, которые система отнесла к цитированиям, по отношению к общему объему документа.
Цитирования — доля текстовых пересечений, которые не являются авторскими, но система посчитала их использование корректным, по отношению к общему объему документа. Сюда относятся оформленные по ГОСТу цитаты; общеупотребительные выражения; фрагменты текста, найденные в источниках из коллекций нормативно-правовой документации.
Текстовое пересечение — фрагмент текста проверяемого документа, совпадающий или почти совпадающий с фрагментом текста источника.
Источник — документ, проиндексированный в системе и содержащийся в модуле поиска, по которому проводится проверка.
Оригинальность — доля фрагментов текста проверяемого документа, не обнаруженных ни в одном источнике, по которым шла проверка, по отношению к общему объему документа.
Заимствования, цитирования и оригинальность являются отдельными показателями и в сумме дают 100%, что соответствует всему тексту проверяемого документа.
Обращаем Ваше внимание, что система находит текстовые пересечения проверяемого документа с проиндексированными в системе текстовыми источниками. При этом система является вспомогательным инструментом, определение корректности и правомерности заимствований или цитирований, а также авторства текстовых фрагментов проверяемого документа остается в компетенции проверяющего.

№	Доля в отчете	Доля в тексте	Источник	Ссылка	Актуален на	Модуль поиска	Блоков в отчете	Блоков в тексте
[01]	1,73%	2,38%	Стратегия социально-эконо...	http://www-sbras.nsc.ru	раньше 2011	Модуль поиска Интернет	48	61
[02]	1,83%	2,2%	КИ-7.pdf	http://portal.tpu.ru:7777	27 Сен 2017	Модуль поиска Интернет	30	44
[03]	2,1%	2,11%	ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДОЛ...	http://cyberleninka.ru	09 Окт 2015	Модуль поиска Интернет	50	50

Еще источников: 17
Еще заимствований: 10,15%